

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ЛИЧНОСТЬ:

РЕСУРСЫ И ПОТЕНЦИАЛ

№ 3 (23) | 2024

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ
АКАДЕМИЯ

Высшая школа
государственного
управления

ФОИР
ФАКУЛЬТЕТ
ОЦЕНКИ И РАЗВИТИЯ
УПРАВЛЕНЧЕСКИХ
КАДРОВ
ВШГУ РАНХИГС

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ЛИЧНОСТЬ:

РЕСУРСЫ И ПОТЕНЦИАЛ

Основан в 2019 году

№3 (23) | 2024

ISSN 2782-4144 (online)

journal-foir.ru

Учредитель издания

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Издатель

Факультет оценки и развития управленческих кадров Института «Высшая школа государственного управления» ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» (ФОиР ВШГУ РАНХиГС)

Редакция

Селезнева Е.В. — главный редактор, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии личности в системах управления ФОиР ВШГУ РАНХиГС, Москва, Россия

Чирковская Е.Г. — заместитель главного редактора, кандидат психологических наук, доцент, директор Центра современных кадровых технологий ФОиР ВШГУ РАНХиГС, Москва, Россия;

Гояева З.М. — ответственный секретарь, магистр психологии, ведущий специалист Центра разработок и аналитики ФОиР ВШГУ РАНХиГС, Москва, Россия;

Корчак С.А. — технический редактор, эксперт Центра современных кадровых технологий ФОиР ВШГУ РАНХиГС, Москва, Россия.

Редакционная коллегия

Селезнева Е.В. — доктор психологических наук, профессор (РАНХиГС, Москва, Россия);

Чирковская Е.Г. — кандидат психологических наук, доцент (РАНХиГС, Москва, Россия);

Шебураков И.Б. — кандидат психологических наук, доцент (РАНХиГС, Москва, Россия);

Абдырахманов Т.А. — доктор исторических наук, профессор (КНУ им. Жусупа Баласагына, Бишкек, Кыргызстан);

Алаэддин Ялчынкая — доктор политических наук, PhD (Мармаринский университет, Стамбул, Турция);

Алекперов У.К. — доктор биологических наук, академик (АГУ, Баку, Азербайджан);

Базаров Т.Ю. — доктор психологических наук, профессор (МГУ, Москва, Россия);

- Болотова А.К.** — доктор психологических наук, профессор (НИУ ВШЭ, Москва, Россия);
- Даваасурэн А.** — доктор экономических наук, профессор (ИМИ МАН, Улан-Батор, Монголия);
- Ермолаева М.В.** — доктор психологических наук, профессор (МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, Россия);
- Идобаева О.А.** — доктор психологических наук, доцент (Фонд «Национальное интеллектуальное развитие», Москва, Россия);
- Мазурова Н.В.** — доктор психологических наук, доцент (РГГУ, Москва, Россия);
- Овсяник О.А.** — доктор психологических наук, профессор (Государственный университет просвещения, Москва, Россия);
- Переверзина О.Ю.** — кандидат психологических наук, доцент (РАНХиГС, Москва, Россия);
- Погожина И.Н.** — доктор психологических наук, доцент (МГУ, Москва, Россия)
- Подольская Т.А.** — доктор психологических наук, профессор (РАНХиГС, Москва, Россия);
- Рожок А.В.** — кандидат психологических наук, доцент (РАНХиГС, Москва, Россия);
- Степнова Л.А.** — доктор психологических наук, кандидат социологических наук, профессор (РАНХиГС, Москва, Россия);
- Татарина Л.Н.** — кандидат социологических наук, доцент (РАНХиГС, Москва, Россия);
- Хавва Кёк Арслан** — доктор политических наук, PhD (Ускюдарский университет, Стамбул, Турция);
- Яницкий М.С.** — доктор психологических наук, профессор (КГУ, Кемерово, Россия).

О журнале

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство регистрации СМИ: Эл № ФС77-73391 от 03 августа 2018 г.

Международный стандартный серийный номер журнала **ISSN 2782-4144 (online)**

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) и представлен на платформе Научной электронной библиотеки E-library (лицензионный договор № 192-09/2023 от 15.01. 2024 года).

Журнал выходит 4 раза в год. Все номера находятся в свободном доступе на сайте: <https://journal-foir.ru>.

Статьи журнала доступны в открытом доступе на основании принятой Лицензии Creative Commons: Attribution-NonCommercial 4.0 International (CC BY-NC 4.0).

Адрес редакции: 119571, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Тропарево-Никулино, проспект Вернадского, д. 82с4, оф. 833. Тел.: +7 499 956-07-44.
e-mail: nildior-hspa@ranepa.ru

Содержание

От редакционного коллектива _____

7

Траектории личностного и профессионального развития

Мазурова Н.В.
Семья и ребенок в современном мире: вопросы для решения _____

9

Алтунина И.Р.
Мотивы вступления в брак у молодых людей, проживающих в разных по численности населения городах России _____

18

Кругликова А.Ю.
Изучение отношения родителей к дошкольникам с заиканием в процессе семейной групповой логопсихотерапии _____

31

Агошкова А.А.
Книга как инструмент формирования гражданской идентичности детей и подростков _____

49

Личность и команды в системах управления: наука и практика

Мурзина Ю.С.
Привлекательность семейного бизнеса как модели будущей занятости для молодежи: проблемы и возможные решения _____

62

Павленко Е.А.
Коммуникация в современной семье: актуальные направления исследований _____

74

Гайченя Т.А.
Теоретико-методологические подходы к исследованию гражданской идентичности _____

86

Бекленищева А.С., Андрющенко О.В.
Эффективность распределенной команды: создание поддерживающей организационной культуры в сфере электронной коммерции _____

98

Современные кадровые технологии

Усович К.И.

HR-амплуа: драматургический код управленческой успешности _____

111

Памятные даты

Селезнева Е.В.

Вспоминая наставника _____

119

Анонсы

Международная научная конференция
«Государственное управление в России» _____

121

От редакционного коллектива

Уважаемые читатели!

Перед вами не совсем обычный номер журнала «Личность: ресурсы и потенциал». Сентябрьский выпуск тематический. Здесь вы найдете статьи, объединенные в две тесно связанные между собой темы.

Как вы знаете, 2024 год в России объявлен годом семьи. Мы решили, что крайне важно представить на страницах журнала интересные и актуальные материалы, посвященные этой теме. И кажется, нам это удалось. В статьях поднимаются вопросы, касающиеся в целом положения семьи и ребенка в современном мире (Н.В. Мазурова), а также исследуются разные аспекты семейной жизни: мотивы вступления в брак (И.Р. Атунина), коммуникация в современной семье (Е.А. Павленко), отношение родителей к дошкольникам с заиканием (А.Ю. Кругликова), привлекательность семейного бизнеса как модели занятости молодежи (Ю.С. Мурзина).

В семейной системе как отправной точке в сознательную взрослую жизнь формируются самые главные и важные качества личности. Особую роль семья играет в становлении таких характеристик человека как гражданская идентичность и гражданственность, которые проявляются в глубоком осознании принадлежности к своей стране, ответственности по отношению к ней и готовности добровольно, осознанно и активно содействовать её процветанию.

Теме формирования гражданской идентичности и гражданственности в данном выпуске посвящены две статьи: о подходах к исследованию гражданской идентичности (Т.А. Гайченя), книге как инструменте формирования гражданской идентичности у детей и подростков (А.А. Агошкова).

Хотим выразить благодарность всем авторам, работавшим над статьями для этого номера. Уверены, что каждый читатель найдет для себя в нём полезные материалы, интересные мысли и выводы.

Зарина Гояева,
с пожеланиями успеха и процветания
от всего редакционного коллектива

СОДЕРЖАНИЕ

СЛЕДУЮЩАЯ

ЛИЧНОСТЬ:
РЕСУРСЫ И ПОТЕНЦИАЛ

**ТРАЕКТОРИИ
ЛИЧНОСТНОГО
И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ**

Семья и ребенок в современном мире: вопросы для решения

Мазурова Надежда Владимировна

Доктор психологических наук, профессор кафедры психологии семьи и детства Института психологии им. Л.С. Выготского РГГУ, Москва, Российская Федерация

e-mail: mazariny-2@yandex.ru

Аннотация

Изменения исторической и социальной ситуации обуславливают качественные психические, психофизиологические и личностные изменения современных детей, изменения отношения молодых людей к семье и браку, к воспитанию подрастающего поколения. На основании системного принципа проведен анализ феномена «современный ребенок». В статье рассматриваются психофизические особенности современных детей, особенности функционирования семьи, влияния семейного воспитания на формирование личности детей, выделены особенности социальной ситуации развития и особенности макросоциальных факторов, влияющих на семью и ребенка. Поставлены вопросы семейного и государственного воспитания детей в современной России, а также представлены возможные пути их решения.

Ключевые слова

• детство • социально-психологическая ситуация развития • семья • семейное воспитание • макросоциальные факторы развития •

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДЫДУЩАЯ

СЛЕДУЮЩАЯ

Постановка проблемы

В Конституции Российской Федерации закреплена высокая ценность детства: «Дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим».¹ В этой связи важно понимать, как в настоящее время развиваются дети в России, каким образом строится их воспитание в семье, какие существуют проблемы и каковы пути их решения.

Анализ состояния семьи и семейного воспитания, взаимосвязи особенностей функционирования семьи и развития детей в Российской Федерации

Наиболее продуктивно рассматривать объект исследования, исходя из системного принципа. Системный подход был сформулирован Б.Ф. Ломовым в 1970-х гг. Б.Ф. Ломов опирался на богатейший опыт отечественной науки, включающий представления о системной организации психических процессов и функций, сформулированные Б.Г. Ананьевым; принцип детерминизма, разработанный С.Л. Рубинштейном; теорию функциональной системы П.К. Анохина и т.д. Объединение системных идей и наработок позволило содержательно конкретизировать принцип системности и использовать его как инструмент психологического познания.

Применительно к рассматриваемому нами вопросу, реализация принципа системности предполагает изучение современного ребенка в нескольких ракурсах: в контексте физиологии, индивидуальных особенностей, в рамках деятельности в микросистеме (в семье), в специфике влияния макросистемы (государства, мира).

Что мы знаем о психофизическом развитии современного ребенка? Популяционные исследования показывают наличие значительной группы детей с различными проявлениями дизонтогенеза. В России с 1980 по 2014 год доля детей, родившихся больными, возросла в 4,2 раза. В структуре детской инвалидности преобладают психические расстройства и болезни нервной системы. Распространенность основных форм психических заболеваний детей каждые 10 лет возрастает на 10–15% [11, с. 26]. Кроме того, с 1 января 2012 г. РФ перешла на новые, рекомендованные ВОЗ, стандарты выхаживания, по которым ребенком считается плод с 22 недели гестации, весом от 500 граммов. Выходом из экстремальной недоношенности, как правило, становятся бронхолегочная дисплазия, ретинопатия, детский церебральный паралич и т.д. Ощутимо растет количество «пограничных» между нормой и патологией нарушений, т.е. субнормативных вариантов развития. Нервно-психические расстройства (неврозы, проблемы в работе вегетативной нервной системы, астено-невротический синдром, синдром дефицита внимания и гиперактивности, проблемы с работоспособностью, стрессоустойчивостью) отмечаются у детей всё чаще и чаще.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Статья 67.1. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=ly4dtugrcg855357497 (дата обращения: 15.06.2024).

Высокий процент детей со стертыми, неявными или пограничными нарушениями в развитии постепенно привел к тому, что многими родителями, да и специалистами эти дети воспринимаются, как нормативные, а значит, не требующие специальной психолого-педагогической помощи, специальных приемов воспитания.

Что мы знаем об особенностях личностного развития современных детей? Детство принято рассматривать как период, в течение которого ребенок не только биологически растет, у него интенсивно развивается самосознание, появляются новые мотивационно-потребностные аспекты деятельности, осуществляется переход к состоянию взрослости – главная цель детства. В настоящее время границы детства сместились к возрасту 25-30 лет, т.е. можно наблюдать более продолжительное взросление [9, с. 64]. В поведении большинства старших подростков отмечаются детские признаки: импульсивность, пристрастие к игровым формам презентации, неспособность к критическому осмыслению сложной информации, приверженность к визуальному формату и небольшим текстам [1, с. 25]. Впервые в истории человечества мы переживаем ситуацию, при которой биологическое созревание опережает социальную зрелость, меняется соотношение готовности к деторождению и готовности к заботе о других, соотношение интенсивности развития когнитивных и эмоциональных процессов. Это стимулирует инфантильность и эгоцентризм. Современным детям все труднее даются такие эмоции, как сопереживание, желание помочь, понять, принять и т.д. Следствием такого развития становится рост явлений одиночества, ощущение ненужности, растерянности, беспомощности, низкий уровень коммуникативной компетентности, повышенная ранимость, фиксация на негативных событиях, накопление отрицательного опыта. При этом подростки открыто проявляют высокую критичность к взрослым, стремление к индивидуализации, к утверждению своего уникального «Я». Они имеют большое личное пространство и активно защищают его от вторжения взрослых, в большей степени ориентированы на самореализацию, статус и проявление неординарных (иногда выходящих за грань нормативных) индивидуальных особенностей [17, с. 77]. С позиций системного мировоззрения мы понимаем, что все эти явления не могли случиться без причин, сами по себе.

Что происходит с современной семьей?

Из-за растянутого периода взросления отодвинулись возрастные границы вступления в брак и рождения детей. Средний возраст вступления в брак в 1970-80 гг. варьировал от 22 до 24 лет. В 2020 г. средний возраст вступления в брак у мужчин составил 31 год, у женщин – 27 лет. Соответственно, рождение первых детей происходит после 30 лет. Наблюдается увеличение количества мужчин и женщин, не желающих вступать в брак: с 4% в 1989 г. до 12 % в 2014 г. [5, с. 196; 12, с. 26].

Изменилось и отношение к разводам. Более 15% россиян предполагают, что развод – это лучший выход из ситуации внутрисемейных конфликтов. Статистически в России распадается больше половины браков. Основные причины развода – напряжение в морально-психологических, эмоциональных отношениях супругов; чувство отчужденности, ревность, супружеская измена, недовольство интимной жизнью. Кроме того, факторами распада семьи являются аддиктивное поведение одного из ее членов, а также психофизические перегрузки женщины в браке. Данная ситуация свидетельствует о высоком конфликтном потенциале, снижении ценности семьи и супружества в индивидуальном и общественном сознании. Это наблюдается при дефиците таких ценностных ориентиров, как верность, любовь, надежность в браке [2, с. 9; 3, с. 279; 6, с. 126].

Все более распространенными, особенно среди молодежи, становятся незарегистрированные браки. Интересны особенности ценностных установок сожительствующих: среди них меньше доля тех, кто считает родительство и здоровье важной жизненной ценностью, и больше тех, кто ценит деньги, карьеру,

любимую профессию, т.е. доминирующими оказываются индивидуалистические ценности, связанные с достижениями [14, с. 186].

Одной из новых социальных норм стала внебрачная рождаемость. До середины 1980-х гг. доля родившихся вне зарегистрированного брака едва превышала 8%, а в 2015 г. вне брака в России родилось 21,6 % детей [4, с. 27]. Наряду с полными семьями широко распространены неполные, которые в современной России уже стали социальной нормой. Так, по данным Всероссийской переписи населения 2010 г. неполные семьи составили 32,6 % от общего числа семей с детьми до 18 лет. При этом 28,9 % – это матери с детьми, тогда как отцов с детьми – 3,7 %. Одинокие матери вынуждены сочетать роли единственного кормильца и воспитателя. Такая «феминизация бедности» создает базу для физических и эмоциональных перегрузок женщины, вынуждает концентрироваться на проблемах выживания и связанных с ними материальных ценностях в ущерб духовным.

Положение женщин в обществе повлияло на распределение власти в семье. Современное российское общество – эмансипированное общество с высокой долей женщин с окончанным средним специальным и высшим образованием. В связи с этим меняется тип лидерства в семье. Все чаще наряду с патриархальной встречаются семьи с партнерскими отношениями, распространяется и такой тип семьи, в которых лидерство принадлежит женщине.

Малодетность, как результат трансформации семейных ценностей в индивидуальном и общественном сознании, стала широко распространенным явлением. С каждым десятилетием снижаются показатели детности российской семьи: распространяется однодетность и сознательная бездетность. Так, семьи с одним ребенком составляют 67,4 %, с двумя детьми – 26,8 %, с тремя и более – 5,8 % [6, с. 126]. Количество детей зависит от целого комплекса причин: возросших требований к уровню жизни, высокой занятостью женщин в сфере общественного производства, распространением ценности личной карьеры, преобладания «потребительских» ориентаций. На снижение репродуктивной активности влияет также высокая конфликтность современных молодых людей и, как следствие, нестабильность брака. Следует отметить, что рождение детей зависит не только от материального положения семьи, а в большей степени от самой потребности в них. Малодетность указывает на снижение этой потребности, ее конкуренцию с другими потребностями, в частности, материальными. Когда реализация материальных потребностей становится самоцелью, теряется смысл человеческой жизни и истинное назначение личности, незачем становится любить, дарить жизнь, реализуя себя, свои черты и мечты в следующих поколениях.

Многие семьи стремятся к обособлению от социальных институтов, других семейных групп и просто от других людей. Сбережение собственных ресурсов лишь для своей семьи делают семью неустойчивой, уязвимой и стимулируют одиночество (особенно в преклонном возрасте). Разрушается линейность внутрисемейных отношений. Молодые люди хотят быть независимыми от членов семьи старшего поколения. Около 65% семей в настоящее время – нуклеарные [7, с. 61]. Для молодых родителей авторитетным стало мнение неких экспертов из Интернет-сообществ и СМИ, а не старших членов семьи. В связи с разрывом отношений внутри большой семьи, разногласиями в идеологии бабушек / дедушек и родителей, молодой семье неоткуда взять готовую, проверенную годами систему воспитания детей. Семья впервые за всю историю существования оказалась в одиночестве при решении всех сложных проблем приобщения детей к культуре и традициям своего народа и государства.

Материальные трудности, высокая профессиональная занятость и связанные с этим физические и эмоциональные перегрузки родителей, особенно матерей, ведут к сложностям выполнения семьей воспитательной функции, а отдельное проживание бабушек и дедушек делает невозможным их постоянное участие в воспитании подрастающего поколения. Кем или чем их заменить?

Интернет и смартфоны стали постоянными составляющими сопровождения развития ребенка. В гаджете сосредоточены важные для ребенка коммуникативные параметры: звуки человеческого голоса, изображения человека, — это стимулирует интерес и потребность в нем. Эта ситуация меняет шаблоны воспитания детей и их психологический статус, разрывая складывавшиеся веками связи детско-родительских отношений. В результате поколение растет в отсутствие оппозиции родителей, авторитета и поведенческих регламентов, в состоянии эмоциональной самоизоляции и нарушенной привязанности.

Вполне очевидна тенденция приобщения к информационным технологиям детей в очень раннем возрасте, формирование Интернет-зависимости, де-социализация детей и подростков (замена живого общения на виртуальное), облегчение решения социальных вопросов за счет «бегства» в виртуальную реальность. Интернет стал средой обитания, которая выступает источником развития, фактором социализации, способствующим порождению новых форм деятельности, культурных практик, феноменов, значений и смыслов. Пространство социума ребенка увеличивается до огромных, четко не очерченных размеров [13, с. 78].

Вследствие неумения многих семей приспособиться к новым условиям разрушаются сложившиеся нравственно-этические нормы и традиции семейного уклада, усиливается конфликтность отношений между супругами, родителями и детьми. Усилилась социальная тенденция самоустранения многих родителей от решения вопросов воспитания и личностного развития ребёнка.

В настоящее время в семье противоречиво сочетаются самые разные приемы и методы воспитания без выстраивания их в единую логичную систему. В результате родители не занимают активной, взрослой позиции, а пассивно принимают те убеждения и ценности, которые стихийно возникают в сознании детей. Современные родители, не владея в достаточной мере знанием возрастных и индивидуальных особенностей развития ребенка и методами семейного воспитания, порой осуществляют его вслепую, интуитивно. Все это, как правило, не приносит позитивных результатов. Как следствие, «авторитетом» становится внешнее, зачастую негативное окружение.

Во многих семьях отсутствует эмоциональная близость между родителями и детьми, доверительность, доброжелательность, взаимопонимание. Многие родители не проявляют необходимого заинтересованного отношения к жизнедеятельности своих детей, не оказывают им конкретной помощи в жизненном и профессиональном самоопределении. Дети растут с искаженными представлениями о смысле человеческой жизни, истинных добродетелях и ценностях, с отсутствием уважения и привычки к труду.

Период 1990-2000 гг. разрушил прежнюю систему организации семейного воспитания. Она характеризовалась тем, что в нормах и правилах, к которым приобщались дети, воспроизводилось проверенными веками представление о добре и зле, прекрасном и безобразном, возвышенном и низменном. Внутри семьи организация воспитания строилась на подчинении детей взрослым.² Рыночная экономика провозгласила отказ от прежней идеологии. Стремясь освободиться от груза прежних идей, государство отказалось от каких-либо конструкций, в которых могли быть обозначены ведущие нормы, правила общественного воспитания, деятельности учреждений образования, культуры по формированию у детей ориентиров, необходимых для успешной адаптации к требованиям жизни.

² Ковалев С.В. Психология современной семьи: Учебное пособие. М.: Просвещение, 1999, с. 34; Кулик Л.А. Семейное воспитание: Учебное пособие. М.: Просвещение, 2003, с. 48.

Современное развитие общества требует изменений в семейном воспитании, умения родителей сохранять связь времен и поколений. Решить проблемы семейного воспитания невозможно за счёт разрозненных и эпизодических мер. Нужны согласованные усилия самой семьи, детского сада, школы, общественности.

Что же происходит на макроуровне — в государственной системе воспитания?

Впервые за всю историю существования семьи как социального института она лишилась внешней направляющей силы. Государство перестало играть эту роль, церковь пока не может вернуть свои прежние позиции в этой сфере. Возник вакуум в понимании содержания и направленности семейного воспитания. Практически исчезла установка на формирование всесторонне развитой личности. Очень редко подчеркивается стремление сформировать такие качества, как честность, ответственное отношение к делу, добросовестность, принципиальность, патриотизм, милосердие, трудолюбие, любовь к прекрасному и т.п.

Из практики работы педагогов дошкольного и школьного образования исчезла помощь семье в организации воспитания [8, с. 44]. Формально были разграничены полномочия: школы обучает, а семья воспитывает так, как считает нужным. В последние десятилетия сложилась такая система, при которой ни учреждения культуры, ни СМИ, ни школа не имеют представлений о целях и содержании воспитания подрастающего поколения. Из практики школы исчезли планы воспитательной работы, в урок не включается реализация воспитательных целей [10, с. 64].

Государство уже пыталось предпринять ряд мер в целях повышения благополучия и стабильности институтов брака и семьи. В частности, 2008 г. был объявлен годом семьи, был разработан план мероприятий, включающий такие категории, как «Семья и общество», «Семья и устойчивое развитие», «Семья и культура», «Семья и здоровье», «Семейный спорт и отдых».³ Проводились фестивали, конференции, социологические опросы, благотворительные акции, форумы, соревнования и пр. В 2014 г. была принята Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 г., согласно которой брак понимается как «союз мужчины и женщины, основанный на государственной регистрации в органах записи актов гражданского состояния, заключаемый в целях создания семьи, рождения и совместного воспитания детей, основанный на заботе и уважении друг к другу, к детям и родителям, характеризующийся добровольностью, устойчивостью и совместным бытом, связанный с взаимным стремлением супругов и всех членов семьи к его сохранению».⁴ Указом Президента Российской Федерации 2024 год объявлен годом семьи.⁵

Несмотря на принятые меры, основные статистические показатели, касающиеся устойчивости и благополучия семейно-брачных отношений упорно ухудшаются или не улучшаются. Так, по данным Росстата, количество браков в России падает, составляя 5,8 на 1000 населения, а количество разводов остается неизменным с 2014 г., составляя примерно 3,4 на 1000 граждан в год. Можно сделать

³ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 12 октября 2007 года № 1405-р об утверждении плана основных мероприятий по проведению в 2008 году в Российской Федерации Года семьи. URL: <http://government.ru/docs/all/61520/> (дата обращения: 20.06.2024).

⁴ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 года № 1618-р Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года. URL: <http://government.ru/docs/all/92699/> (дата обращения: 20.06.2024).

⁵ Указ «О проведении в Российской Федерации Года семьи» от 22 ноября 2023 года. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202311220013> (дата обращения: 20.06.2024).

двойкий вывод: либо поддержка института семьи государством не работает в сегодняшнем состоянии, либо на его стабильность влияет что-то большее, нежели обеспечение субсидий и проведение культурно-спортивных мероприятий.

Выводы

Как показывает системный анализ состояния современной семьи, ее проблемы носят глобальный характер. По законам групповой динамики изменить ситуацию может только тот, в чьих руках находится власть, в данном случае – это государство. Для решения задач возрождения семьи и грамотного семейного воспитания, для формирования всесторонне, гармонически развитой личности молодого поколения России необходим четкий государственный заказ. Этот заказ необходимо распространить на всех участников процесса: министерства, учреждения дошкольного, школьного и профессионального образования, средства массовой информации, учреждения культуры и социальной защиты. Только объединением усилий семьи и государства можно решить проблему.

Каковы механизмы и способы решения? Они были разработаны классиками отечественной психологии и педагогики. Система семейного воспитания должна строиться на закономерностях развития ребенка, известных нам по работам Л.С.Выготского, А.Н.Леонтьева, А.Р.Лурии, с учетом специфических особенностей психофизического состояния современной детской популяции, требований социального пространства, будущей трудовой реализации. Нужно вернуться к лучшим образцам воспитательных традиций, предполагавшим формирование у ребенка таких морально-этических конструктов, как совесть, стыд, чувство долга, ответственность, чуткость, терпение, воля, любовь к миру и людям вокруг, желание жить и работать на благо Родины. И начинать такое воспитание необходимо с самого раннего возраста, а затем продолжать эту работу на всех ступенях образовательной системы.

Как показывают многочисленные социологические исследования, без специальной помощи семье такой поворот в воспитании невозможен. Нужна общая для всех субъектов четкая и понятная установка на возрождение страны, желание сделать ее одной из сильнейших в мире по экономическому и духовному потенциалу. Когда от государства будет однозначно задано направление воспитания в семье, тогда изменится и организация этого процесса. Тогда воспитание перестанет быть стихийным, ситуативным, а станет способствовать высокому развитию нашей Родины.

Список литературы:

1. Белозерова Л.А., Поляков С.Д. Трансформация когнитивной сферы детей «цифрового поколения»: опыт анализа // Известия Саратовского университета. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2021. Т. 10. Вып. 1 (37). С. 23–32.
2. Белоусова С.А. Психологические особенности современного ребенка // Материалы всероссийского научно-педагогического форума «Современный ребёнок: какой он?» / сост.: С.В. Портье, Л.Ю. Манекина, С.В. Мачинская, Т.В. Абрамова, Л.В. Корнилова. Челябинск: МБУ ДПО УМЦ. 2018. С. 8-12.
3. Бухалова Н.А., Игнатьева Н.Н. Современная семья: кризис или трансформация? // Гуманитарный научный вестник. 2020. № 5. С. 278-284.

4. Галанина Ю.В. О трансформации института семьи // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. 2015. № 11. С. 26-29.
5. Галкина Е. П., Кадничанская М. И. Трансформация института семьи в условиях современных модернизационных процессов // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2015. № 3. С. 193-200.
6. Горбань А.В. Антропологический кризис как состояние общества переходного периода // Культура народов Причерноморья. 2011. № 214. С. 124-127.
7. Гурджиян М.В. Кризис семьи в современной России и пути его преодоления // Общество: философия, история, культура. 2017. № 1. С. 59-62.
8. Даргевичене Л.И. Актуальные проблемы современного образования: взгляд изнутри // Педагогическое мастерство: материалы VII Международной научной конференции (Москва, 2015 г). Москва: Буки-Веди, 2015. С. 41-44
9. Князева Н.Н. Феномен современного детства и понимание его границ // Наука о человеке: гуманитарные исследования. Т. 14. № 2. С. 63-66.
10. Семья и школа – социальные партнеры. Сборник научных трудов под редакцией И.Г. Хадиулина, Казань, 2008. 128 с.
11. Улумбекова Г.Э., Калашникова А.В., Мокляченко А.В. Показатели здоровья детей и подростков в России и мощности педиатрической службы // Оргздрав: новости, мнения, обучение. Вестник ВШОУЗ. 2016. № 3-4 (5-6). С. 18-33.
12. Урусова Е.А. Современная семья как отражение трансформации российского общества // Наука. Мысль. 2016. Т. 6. № 11. С. 25-28.
13. Цвык И.В. Социальные проблемы информационного общества // Инновационная наука. 2016. № 4. С. 76-79
14. Шабунова А.А., Калачикова О.Н. Незарегистрированные союзы – привычное новое // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Социальные науки. 2015. № 1. С. 183-191.

Family and child in the modern world: questions to solve

Nadezhda Vladimirovna Mazurova

Doctor of science, Professor of the Department of Psychology of Family and Childhood, Vygotsky Institute of Psychology, RSHU, Moscow, Russian Federation
e-mail: mazariny-2@yandex.ru

Abstract

Changes in the historical and social situation determine qualitative mental, physiological and personal changes in modern children, changes in the attitude of young people towards family and marriage and in their approach in raising the younger generations. Based on the systemic principle, an analysis of the phenomenon of the "modern child" was carried out. The article examines the physical and psychological characteristics of modern children, the specifics of family functions and the influence of family education on the development of children's personality, highlights the

features of the social situation of the upbringing and the features of macrosocial factors affecting the family and the child. The issues of family and state education of children in modern Russia are raised, and possible ways to solve them are presented.

Key words

- childhood • socio-psychological situation of development • family • family education
- macrosocial factors of development •

References

15. Belozerova L.A., Polyakov S.D. Transformation of the cognitive sphere of children of the «digital generation»: analysis experience // Proceedings of the Saratov University. Series: Acmeology of Education. Developmental psychology. 2021. Vol. 10. N 1(37). P. 23-32.
16. Belousova S.A. Psychological features of the modern child // Materials of the All-Russian scientific and pedagogical forum «The modern child: what are they like?» / comp.: S.V. Portier, L.Y. Manekina, S.V. Machinskaya, T.V. Abramova, L.V. Kornilova. Chelyabinsk: MBU DPO UMTS. 2018. P. 8-12.
17. Bukhalova N.A., Ignatieva N.N. The modern family: crisis or transformation? // Humanitarian Scientific Bulletin. 2020. N 5. P. 278-284.
18. Galanina Yu. V. On the transformation of the family institution // Bulletin of the Essentuki Institute of Management, Business and Law. 2015. N 11. P. 26-29.
19. Galkina E. P., Kadnichanskaya M. I. The transformation of the family institution in the conditions of current modernization processes // Bulletin of Omsu. Series: Economics. 2015. N 3. P. 193-200.
20. Gorban A.V. The anthropological crisis as a state of society in transition // Culture of the peoples of the Black Sea region. 2011. N 214. P. 124-127.
21. Gurdjieff M.V. Family crisis in modern Russia and ways to overcome it // Society: philosophy, history, culture. 2017. N 1. P. 59-62.
22. Dargevichene L.I. Actual problems of modern education: a look from the inside // Pedagogical mastery: materials of the VII International Scientific Conference (Moscow, 2015). Moscow: Buki-Vedi, 2015. P. 41-44.
23. Knyazeva N.N. The phenomenon of modern childhood and the understanding of its boundaries // Science of man: humanitarian studies. Vol. 14. N 2. P. 63-66
24. Family and school as social partners. Collection of scientific papers edited by I.G. Khadiulin, Kazan, 2008. 128 p.
25. Ulumbekova G.E., Kalashnikova A.V., Moklyachenko A.V. Indicators of the health of children and teenagers in Russia and the capacity of the pediatric service // Orgzdrav: news, opinions, training. Bulletin of the School of Economics. 2016. N 3-4 (5-6). P. 18-33.
26. Urusova E. A. Modern family as a reflection of the transformation of Russian society // Nauka. Thought. 2016. Vol. 6. N 11. P. 25-28.
27. Tsyk I.V. Social problems of the informational society // Innovative science. 2016. N 4. P. 76-79
28. Shabunova A.A., Kalachikova O.N. Unregistered unions – the new and familiar // Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. Social sciences. 2015. N 1. P. 183-191.

Поступила в редакцию: 29.05.2024

Принята в печать: 02.07.2024

Мотивы вступления в брак у молодых людей, проживающих в разных по численности населения городах России

Алтунина Инна Робертовна

Доктор психологических наук, профессор кафедры психологии семьи и детства Института психологии им. Л.С. Выготского РГГУ, Москва, Российская Федерация

e-mail: inna-altunina@rambler.ru

Аннотация

Коренные изменения психологического смысла брака, которые наблюдаются в последние десятилетия, касаются всех аспектов функционирования семьи. Трансформация брачных отношений в современных семьях выражается, прежде всего, в изменении структурно-содержательных характеристик мотивации брака, его функционально-ролевой структуры, механизмов регуляции брачных, супружеских и семейных отношений. Чаще всего такие тенденции наблюдаются в крупных городах, в то время как в небольших городах больше сохраняются традиции российской семьи. Цель настоящего исследования – выявить различия в структуре мотивов вступления в брак у супругов, проживающих в мегаполисах и городах с численностью от 250 до 500 тысяч человек. Методы исследования: опрос, тестирование, системный и структурный подходы к описанию и интерпретации иерархии мотивов вступления в брак. Полученные результаты выявили существенные различия в понимании основных задач брака у респондентов, проживающих в мегаполисах и небольших городах, и об отсутствии необходимого уровня психологической и социальной готовности к брачному и семейному образу жизни у молодых людей, проживающих в мегаполисах. Установлено, что в иерархии мотивов молодых людей, проживающих в мегаполисах, преобладают мотивы индивидуалистического и биологического характера, т.е. брак для них функционально практически не отличается от романтического периода. У молодых людей из относительно небольших городов в иерархии мотивов преобладают мотивы взаимной любви и верности, а также мотивы родительства и взаимной психологической поддержки, что свидетельствует о более осознанном представлении о браке и семье и более высокой психологической и социальной готовности к супружеской и семейной жизни.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДЫДУЩАЯ

СЛЕДУЮЩАЯ

Ключевые слова

• брак • семья • молодежь • мотивы вступления в брак • город • численность населения •

Постановка проблемы

Фактически на наших глазах поменялась нормативная модель российской не только семьи, но и брака, и на их смену пришла супружеская семья, члены которой часто состоят в незарегистрированных отношениях и придерживаются позиции чайлдфри.¹ Однако такая жизненная ориентация не распространилась широко на всю молодежь нашей страны. Мы наблюдаем, что молодые люди, как мужчины, так и женщины, проживающие в небольших городах и сельской местности, нередко сохраняют приверженность историческим традициям российской семьи, среди которых особое место занимают любовь, верность, родительство, взаимопомощь и поддержка.

Сформированность комплекса мотивов, побуждающих людей к созданию семьи, иными словами, сформированность мотивации вступления в брак является ведущим фактором не только готовности к супружеским отношениям, но и одной из важных характеристик зрелости личности. Изучение мотивов и мотивации вступления в брак молодых людей до 30 лет неоднократно становилось темой исследований в психологии, социологии, демографии и т.д.²

Психологи, обращаясь к этой проблеме, с тревогой отмечают изменение структуры и содержания мотивации вступления в брак, которые происходят на протяжении последних десятилетий [см., например: 1; 2; 3; 5; 6]. Подобные изменения связаны с либерализацией взглядов на брачные и семейные отношения и, как следствие, – возрастанием ценности индивидуальности и личной независимости современного человека, а также преобладанием потребительской ориентации [см., например: 2; 6; 13; 15]. Наиболее значимыми для современной молодежи становятся мотивы личностной реализации, а не общие мотивы будущей совместной жизни супругов.

Другая линия трансформации мотивов, побуждающих к вступлению в брак, заключается в том, что эти мотивы у молодых людей, проживающих в мегаполисах и относительно небольших городах (численностью от 250 тысяч до 500 тысяч человек) нередко демонстрируют довольно ощутимый разрыв в понимании смысла брака [6; 9; 11]. Жители небольших городов чаще придерживаются традиционного российского семейного уклада, что отражается в таком восприятии целей будущей семьи и супружеских отношений, где наиболее значимыми остаются любовь, родительство, верность и дом. Жители крупных городов на первое место ставят сексуальное влечение к партнеру, саморазвитие обоих партнеров, возможность удовлетворять, прежде всего, собственные потребности, т.е. можно говорить о том, что происходит обесценивание традиционных

¹ Гараева Э.И. Добровольная бездетность в современной России: социологический анализ: Дис. ... канд. социол. наук. Москва, 2022. 197 с.

² См., например: Белановская М. Л. Структурно-динамическая иерархия мотивов вступления в брак у мужчин и женщин: Автореф. дис. ... канд. психол. наук: Минск, 2017. 30 с.; Жолудева С.В. Психологическая готовность к браку на разных этапах периода взрослости: Дисс. ...канд. псих. наук. Р, 2009. 250 с.; Якимова Т.В. Психология семьи; Ярыгина Н.Ю. Мотивационно-смысловая готовность к семейной жизни: Дис. ... канд. психол. наук. Москва, 2007. 139 с.

семейных ценностей. Конечно, глубинные причины такой ситуации связаны со многими социальными процессами, происходящими в обществе, проанализировать которые на уровне журнальной статьи довольно сложно. Но нельзя не отметить существенную роль в этом трансформационном процессе СМИ, современной литературы, произведений искусства, соответствующие позиции кумиров современной молодежи, навязывающие фактически императив нетрадиционности как нормативности в романтических и супружеских отношениях. Обычно «эволюционные» социальные изменения смысла семьи, которые, казалось бы, должны были способствовать ее конструктивной трансформации как культурно-исторического феномена, на практике привели к глубокому кризису семьи, о котором свидетельствуют многие негативно окрашенные и деструктивные явления последних десятилетий: частый отказ от официального брака в пользу гражданского, неофициального, распространение свободных сексуальных отношений как нормативного явления [см., например: 2; 6; 9; 13; 15], цифровизация процесса знакомства [см., например: 4; 10; 12; 14], изменение представлений о мужественности и женственности в современном контексте, распространение и нередко вытеснение фаббингом непосредственного межличностного общения романтических и супружеских пар и т.д. [см., например: 3; 4; 7-10; 13, 14].

Подобная трансформация добрачных и брачных отношений не может не сказываться на изменении мотивов и мотивации брака, понимании его функций, механизмов регуляции. Таким образом, существует актуальная необходимость дальнейшего научного осмысления социокультурных, субкультурных и психологических причин изменения значимости мотивов вступления в брак в общей структуре его иерархии в молодом возрасте. К сожалению, в психологии практически нет исследований, посвященных именно этой проблематике.

Цель настоящего исследования – выявить различия в структуре мотивов вступления в брак у супругов, проживающих в мегаполисах (Москва и Санкт-Петербург) и городах с численностью от 250 до 500 тысяч человек (Брянск, Калуга, Смоленск, Иваново).

Гипотеза исследования: доминирующими мотивами вступления в брак у супругов, проживающих в мегаполисах, являются стабильный секс, любовь, верность, равноправное партнерство и индивидуальное развитие. У супругов из относительно небольших городов в структуре мотивов преобладают более традиционные, такие как, верность, любовь, родительство и взаимная психологическая поддержка.

Методы и выборка

С целью изучения и дальнейшего сравнения мотивов вступления в брак у молодых людей 21-30 лет, проживающих в разных по численности населения городах России, был проведен опрос для сбора необходимой социально-демографической информации о респондентах и использована методика «Мотивационная готовность к браку» С.В. Жолудевой.³

Здесь будет представлена только часть более широкого исследования, которая акцентирована исключительно на сравнительном анализе мотивов вступления в брак у разных групп молодежи.

Выбор методик осуществлялся с учетом психологической оценки применения и надежности, стандартизации методик, доступности для респондентов,

³ Жолудева С.В. Психологическая готовность к браку на разных этапах периода взрослости.

возможности количественной и качественной обработки полученных результатов, адекватности цели исследования.

Методы: сбор и описание научных данных, опрос, тестирование, математико-статистическая обработка полученных данных (критерий U - Манна-Уитни). Опрос проводился в формате онлайн в google форме.

Выборку составили 100 человек, состоящих в официальном браке до двух лет, в возрасте от 21 года до 30 лет.

1-ю подгруппу составили 25 мужчин и 25 женщин, проживающие в мегаполисах – Москве и Санкт-Петербурге, 2-ю подгруппу - 25 мужчин и 25 женщин, проживающие в городах России с численностью населения 250-500 тыс. человек (Брянск, Калуга, Смоленск, Иваново).

Исследование проводилось в 2023 г.

Результаты исследования

Представим распределение мотивов по степени значимости для молодых людей, проживающих в мегаполисах (1-я подгруппа) и в относительно небольших городах (2-я подгруппа) и подтверждение значимости их различий (табл. 1; 2).

Таблица 1. Средние значения выбора мотивов в подгруппах (в баллах)

№	Мотивы вступления в брак	Средние значения в подгруппах	
		1-я	2-я
1	Избавление от одиночества	1,7	2,03
2	Хорошо налаженный быт и домоводство	2,2	2,8
3	Возможность найти верного друга и спутника жизни	3,1	3,9
4	Возможность реализации важнейших потребностей человека	3,8	2,9
5	Материальные стимулы и взаимопомощь	2,6	2,6
6	Любовь к определенному партнеру	3,5	3,8
7	Возможность отделиться от родительской семьи	1,9	2,2
8	Возможность создать идеальные брачные отношения	3,3	3,6
9	Сексуальное влечение к партнеру и желание иметь стабильные сексуальные отношения.	3,9	2,4
10	Вступление в брак из чувства долга	1,6	1,6
11	Желание выполнять ежедневные супружеские и брачные обязанности	1,9	2,6
12	Взаимная психологическая поддержка и защита	3,0	3,9
13	Следование социальным нормам (каждый человек должен иметь семью)	2,1	2,5
14	Рождение и воспитание детей	2,3	3,8
15	Развитие партнеров как личностей	3,7	2,9

Жирным шрифтом выделены статистические различия при $p \leq 0,05$

Таблица 2. Иерархическое соотношение мотивов вступления в брак в подгруппах

Иерархическая лестница	Мотивы жителей мегаполисов	Мотивы жителей небольших городов
1	Сексуальное влечение к партнеру и желание иметь стабильные сексуальные отношения.	Возможность найти верного друга и спутника жизни
2	Любовь к определенному партнеру	Любовь к определенному партнеру
3	Возможность найти верного друга и спутника жизни	Рождение и воспитание детей
4	Развитие партнеров как личностей	Взаимная психологическая поддержка и защита
5	Возможность реализации важнейших потребностей человека	Возможность создать идеальные брачные отношения
6	Возможность создать идеальные брачные отношения	Возможность реализации важнейших потребностей человека
7	Взаимная психологическая поддержка и защита	Развитие партнеров как личностей
8	Рождение и воспитание детей	Хорошо налаженный быт и домоводство
9	Материальные стимулы и взаимопомощь	Желание выполнять ежедневные супружеские и брачные обязанности
10	Хорошо налаженный быт и домоводство	Материальные стимулы и взаимопомощь
11	Следование социальным нормам (каждый человек должен иметь семью)	Следование социальным нормам (каждый человек должен иметь семью)
12	Желание выполнять ежедневные супружеские и брачные обязанности	Сексуальное влечение к партнеру и желание иметь стабильные сексуальные отношения.
13	Возможность отделиться от родительской семьи	Возможность отделиться от родительской семьи
14	Избавление от одиночества	Избавление от одиночества
15	Вступление в брак из чувства долга	Вступление в брак из чувства долга

Проанализируем пять наиболее значимых мотивов вступления в брак в каждой из выделенных подгрупп.

Молодые люди, проживающие в мегаполисах, мотивируются при вступлении в брак возможностью иметь стабильный секс с определенным партнером, отношения с которым должны быть построены на любви и стремлении к совместному личностному развитию. Потребности партнера при этом не столь важны, как собственные. Наблюдается фокусирование, прежде всего, на себе, т.е., как мы и предполагали, речь идет об индивидуализации мотивов, имеющих выраженный эгоцентрический характер, при доминирующей роли биологического по своей направленности мотива.

Рождение детей как традиционная задача российской семьи для жителей мегаполисов не актуальна и заняла только восьмое место в иерархии. Это согласуется с данными, полученными другими исследователями, которые отмечают, что молодые женщины 25-30 лет, проживающие в мегаполисах, воспринима-

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДЫДУЩАЯ

СЛЕДУЮЩАЯ

ют брак чаще как возможность получить психологическую разрядку и эмоциональную стабильность, в отличие от женщин из малых городов [2; 6; 9]. Низкая ценность родительства у жителей мегаполисов может быть связана с так называемым «феноменом отложенного родительства» или с позицией сознательного отказа от детей. Так, опрос, проведенный в 2020 г. НАФИ (Национальное агентство финансовых исследований), показал, что 46% граждан в возрасте от 18 до 45 лет не хотят рожать детей, мотивируя это отсутствием такого желания, и это не единственный опрос, который показал подобные результаты. Одной из категорий добровольно бездетных людей становятся «форварды модернизации» из крупнейших городов. Характерные черты последних: высшее образование, отсутствие братьев и сестер (малодетное окружение с рождения), отрицательное отношение к религии, большая включенность в цифровую среду. Не нужно сбрасывать со счета влияние зарубежных образцов семейно-брачных и родительских отношений, транслируемых через Интернет, зарубежные сериалы и т. д. Очевидно, что это оказывает определенное влияние на российскую молодежь и людей среднего возраста, ведущих активную профессиональную деятельность [см., например: 2; 6; 8; 13; 15].

По мнению С.В. Жолудевой, выделение, прежде всего, таких сфер семейной жизни, как интимно-сексуальная, эмоционально-психотерапевтическая, социальной активности, более характерно для более молодого возраста – 17-20 лет, а в возрасте 21-30 лет приоритеты должны измениться и наиболее важными должны стать хозяйственно-бытовая, родительско-воспитательная и идентификация с супругом.⁴ Однако полученные нами результаты показали обратную ситуацию: молодые жители мегаполиса демонстрируют мотивы, характерные для более раннего возраста. Такая ситуация может объясняться расширением временных границ детства, которые сейчас находятся в диапазоне 25-30 лет («феномен продолжительного взросления»). Отличительные особенности этого феномена: задержка развития социальной зрелости, неготовность к родительству и выраженный эгоцентризм – объясняют отсутствие должной мотивационной готовности к браку в данном возрасте [2; 13; 15].

Таким образом, выявленное соотношение мотивов подтверждает гипотезу о том, что доминирующие мотивы вступления в брак у супругов из мегаполисов связаны с современным укладом семейной жизни, в котором наиболее сильными мотивирующими факторами являются стабильный секс, любовь, верность, равноправное партнерство и индивидуальное развитие.

Каковы же мотивы у молодых людей из относительно небольших городов нашей страны? Здесь мы видим несколько иную картину: доминируют психологические мотивы с четко выраженной ориентацией на другого человека и на построение с ним доверительных отношений, основанных на любви, психологической поддержке и родительстве. В целом, первая пятерка мотивов очевидно говорит о ценности брака с любимым верным человеком, в котором обязательно должны быть дети. Совокупность этих мотивов, и в первую очередь, доминирование таких мотивов как рождение детей и взаимная психологическая поддержка партнеров, свидетельствует о том, что у жителей относительно небольших городов в возрасте 21-30 лет сформировано более осознанное представление о браке и семье, чем у жителей мегаполисов. Таким образом, супруги из относительно небольших городов характеризуются преобладанием в структуре мотивов более традиционных брачных мотивов, таких как верность, любовь, родительство и взаимная психологическая поддержка.

Что же нам показывают мотивы, которые заняли последние пять позиций в изучаемой иерархии?

⁴ Жолудева С.В. Психологическая готовность к браку на разных этапах периода взрослости.

Из табл. 3 видно, что у обеих групп респондентов в нижнем сегменте расположены мотивы, которые принято называть социокультурными (мотив следования социальным нормам), внешними мотивами (мотивы отделения от родительской семьи; вступления в брак из чувства долга; избавления от одиночества). Примечательно то, что они совпадают у молодых людей, независимо от места проживания и расположены на одних и тех же местах в иерархии (11-е, 13-е, 14-е и 15-е места соответственно).

Таблица 3. Совпадение наиболее и наименее значимых мотивов вступления в брак у респондентов 1-й и 2-й подгрупп

Иерархическая лестница	Мотивы жителей мегаполисов	Мотивы жителей небольших городов
1	—	Возможность найти верного друга и спутника жизни
2	Любовь к определенному партнеру	Любовь к определенному партнеру
3	Возможность найти верного друга и спутника жизни	—
11	Следование социальным нормам (каждый человек должен иметь семью)	Следование социальным нормам (каждый человек должен иметь семью)
12	—	—
13	Возможность отделиться от родительской семьи	Возможность отделиться от родительской семьи
14	Избавление от одиночества	Избавление от одиночества
15	Вступление в брак из чувства долга	Вступление в брак из чувства долга

На трех последних местах в иерархии находятся мотивы «вступление в брак из чувства долга» (15-е место), «избавление от одиночества» (14-е место) и «возможность отделиться от родительской семьи» (13 место). Эти мотивы носят экстринсивный характер и для дальнейших супружеских отношений являются деструктивными. Рассматривая их в совокупности с мотивом, занявшим 11-е место («следование социальным нормам (каждый человек должен иметь семью)»), можно констатировать, что современная молодежь, в отличие от предыдущих поколений, в меньшей степени ориентируется на некогда актуальную норму обязательности семейной жизни и официально зарегистрированного брака, независимо от психологической и социальной зрелости и готовности к семейной жизни. Позитивным изменением нужно считать уменьшение доли мотивов, напрямую не связанных с содержанием собственно брачных и супружеских отношений (внешние мотивы брака).

Различия в мотивах, занявших 12-е место в иерархии, которые у молодых людей из крупных городов связаны с «несформированностью понимания значимости и неготовности выполнения повседневных супружеских и семейных обязанностей», соотносятся с направленностью доминирующих мотивов в иерархии верхнего сегмента и дополнительно подтверждают вывод о недостаточной личностной готовности к браку. Содержание данного мотива связано не только с пониманием значимости эмоциональной поддержки и самораскрытия супругов, с формированием и поддержанием комплиментарности семейных и супружеских ролей и функций, но и с принятием совместного поддержания желаемого уровня экономического благополучия семьи.

С другой стороны, оказалось, что жители относительно небольших городов не придают большого значения сексу в супружеских отношениях. Этот факт выпадает из общей картины современных исследований, говорящих о большой значимости интимной сферы в жизни супругов, но четко вписывается в представления прошлых поколений об основных задачах брака. Однако эта тема требует дополнительного изучения, так как достаточно сложно делать какие-либо однозначные выводы по этому вопросу на основе только изучения мотивов.

Далее, в соответствии с методикой, все мотивы были распределены по трем шкалам: «мотивация на сам брак», «мотивация на конкретный тип брака», «мотивация на брак с определенным человеком» (табл. 4).

Таблица 4. Результаты статистического анализа различий по виду мотивации вступления в брак у респондентов 1-й и 2-й подгруппы

Вид мотивации	Средние значения в подгруппах (в баллах)		U-критерий Манна-Уитни-	Уровень статистической значимости (p)
	1-я	2-я		
Мотивация на сам брак	9,93	11,63	575,5	0,062
Мотивация на конкретный тип брака	11,57	14,87	668,5	0,001
Мотивация на брак с определенным человеком	16,27	18,47	690	0,001

Выявленные статистические различия подтвердили, что молодые люди из относительно небольших городов в большей степени, чем проживающие в мегаполисах, осознанно и ответственно относятся к принятию решения о вступлении в брак. Представления о браке и семье у них конкретизированы и содержательно наполнены пониманием их задач, что дает возможность предположить, что они имеют более адекватное представление о функционально-ролевой структуре семьи.

Молодые люди из небольших городов в возрасте 21-30 лет, в отличие от жителей мегаполисов, имеют более оформленное представление о своем партнере, правда, еще присутствует определенная его идеализация. При реализации брачного выбора для них важную роль играют индивидуальные уникальные качества партнера и, как отмечает С.В. Жолудева, они готовы принимать другого таким, каким он является, и мириться с его недостатками.⁵

В совокупности это позволяет сделать вывод о том, что жители небольших городов в изучаемом возрасте более осознанно и ответственно относятся к выбору будущего супруга по сравнению с жителями мегаполисов, и в структуре их мотивов доминирующую роль играют более традиционные, к которым относятся любовь, верность друг другу, наличие детей и значимость психологической взаимной поддержки.

⁵ Жолудева С.В. Психологическая готовность к браку на разных этапах периода взрослости.

Заключение

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы.

Молодые люди в возрасте 21-30 лет – жители мегаполисов не воспринимают брак как новый совершенно иной этап жизни со своими задачами, отличающимися от предыдущего, романтического, что влечет за собой, в том числе, отказ от официального, зарегистрированного брака. Это же подтверждается восприятием брака как возможности удовлетворять, прежде всего, сексуальные потребности.

Совокупность доминирующих мотивов у молодых людей, проживающих в мегаполисах, свидетельствует об ориентации, прежде всего, на собственные мотивы и потребности с меньшей ориентацией на стремления и потребности партнера. В целом, первые пять мотивов вступления в брак у них ничем не отличаются от мотивов традиционных романтических отношений, а будущий супруг представляется, скорее, как партнер по общению, а не как партнер по браку. Таким образом, выявленная иерархия мотивов жителей мегаполисов соответствует, в большей степени, предбрачному периоду в контексте ее жизненного цикла.

У молодых людей 21-30 лет из относительно небольших городов на верхних уровнях в иерархии мотивов вступления в брак присутствуют более традиционные, сохранившие исторические задачи российской семьи, к которым относятся верность, любовь, родительство, взаимная эмоциональная поддержка друг друга. Поэтому будущий супруг представляется, скорее, как партнер по браку, а не по общению. В целом, выявленная иерархия мотивов соответствует, в большей степени, этапу молодой семьи как этапу ее жизненного цикла.

Таким образом, в теоретическом плане полученные результаты фиксируют различия в мотивационной готовности к браку у молодых людей, проживающих в различных по численности населения городах, что дает возможность более углубленно определить влияние различных социально-психологических факторов (принадлежность к определенному социокультурному, религиозному окружению, традиции и ценностно-смысловые ориентиры родительской семьи, сохранность межпоколенных связей и т.д.) на отношение к семейному образу жизни и на образ будущего супружества у современной молодежи 21-30 лет.

Практическая значимость исследования заключается в возможности учета полученной структуры мотивов вступления в брак у молодых людей, проживающих в разных по численности населения городах России, с моделью семьи и семейных отношений [7], представленных в концепциях семейной политики государства,⁶ на основе чего могут быть разработаны и внедрены в практику разнообразные программы открытых лекций, дискуссий, тренингов и т.д., направленных на синхронизацию представлений молодежи с историческими традициями российской семьи и уважительного к ним отношения. Полученные данные можно также использовать в контексте предбрачного и супружеского консультирования для осуществления прогноза качества брака и выявления возможных зон проблемного и конфликтного взаимодействия будущих супругов и в подготовке материалов лекционных и практических занятий для студентов вузов по программам «Психология семьи» и «Семейное консультирование»; в подготовке материалов к дополнительным урокам для старшеклассников по теме «Семьеведение» в общеобразовательных учреждениях.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с более детальным и углубленным изучением различных социокультурных (типы родительских семей,

⁶ Концепция государственной политики в отношении молодой семьи: приложение к Письму Минобрнауки России от 8 мая 2007 г. № АФ-163/06. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902060617> (дата обращения: 19.07.2024).

относящихся к разным слоям общества, этнической, культурной и религиозной принадлежности; доминирующие терминальные семейные ценности родительской семьи), субкультурных (психологические характеристики различных референтных малых групп, членами которых являются молодые люди (друзья, сверстники, коллеги), и индивидуально-психологических факторов (ценностно-смысловая система, ведущие социальные установки, направленность личности и т.д.), влияющих на мотивацию будущей семейной жизни в молодом возрасте.

Список литературы:

1. Белановская М.Л. Ценностно-потребностная сфера молодых людей с разными типами мотивов вступления в брак. Исторические и психолого-педагогические науки: сб. науч. статей. Минск: РИВШ, 2016. С. 30-37. (Научные труды Республиканского института высшей школы; Вып. 16, ч. 2.).
2. Бурина Е.А., Кудинова А.Е. Особенности современной российской семьи в условиях социально-исторических изменений института родительства // Вестник Мининского университета. 2020. Т. 8. № 1. С. 6.
3. Волченкова Е.В. Классификация и характеристика мотивов вступления в брак // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 2(34). С. 31-36.
4. Евсеева Я.В. 2017.04.006. Хоббс М., Оуэн С., Гербер Л. Текущая любовь? Мобильные приложения для знакомств, секс, отношения и цифровая трансформация сферы интимного // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11, Социология: Реферативный журнал. 2017. № 4. С. 47-53.
5. Жолудева С.В. Брачный возраст и психологическая готовность к вступлению в брак // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2018. № 49. С. 276-280.
6. Касаркина Е.Н., Антипова А.А. Современный город как фактор формирования добрачной мотивации и брачного статуса студенческой молодежи // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15. № 1. С. 109-123. DOI: 10.17213/2075-2067-2022-1-109-123
7. Кашина М.А., Клецина И.С. Модели семьи и семейных отношений в государственных документах по семейной политике и в представлениях студенческой молодежи: точки соприкосновения и расхождения // Женщина в российском обществе. 2021. № 2. С. 47-64. DOI: 10.21064/WinRS.2021.2.4
8. Князева Н.Н. Феномен современного детства и понимание его границ // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2020. Т. 14. № 2. С. 63-66. DOI: 10.17238/issn1998-5320.2020.14.2.10
9. Коблева З.Х. Гражданский брак как проявление трансформационных процессов в системе семейно-брачных отношений // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2021. № 4. С. 219-230. DOI: 10.15593/2224-9354/2021.4.15
10. Крюкова Т.Л., Екимчик О.А. Фаббинг как угроза благополучию близких отношений // Консультативная психология и психотерапия. 2019. Т. 27. № 3. С. 61-76. DOI:10.17759/СРР.2019270305
11. Мареева С.В. Жизненные шансы жителей столиц и провинций в масовом сознании //Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 6. С. 365-385. DOI.ORG/10.14515/

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДЫДУЩАЯ

СЛЕДУЮЩАЯ

MONITORING.2018.6.17

12. Рагозинская В.Г. Проблема фаббинга в психологии: обзор научной литературы. // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2021. № 2. С. 67-95.
13. Ростовская Т.К., О.В. Кучмаева О.В. Трансформация образа желаемой модели семьи у разных поколений: результаты всероссийского социологического исследования // Вестник РУДН. Серия Социология. Т. 20. 2020. № 3. С. 527-545. DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-3-527-545
14. Урусова Е.А., Хусяинов Т.М. Неслучайные встречи: как технологизируются знакомства и отношения в условиях общества постмодерна // Logos et Praxis. 2018. Т. 17. № 4. С. 31-40. DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2018.4.4>
15. Устинова О.В. Сожительство как альтернатива зарегистрированным бракам в современной России: тенденции и факторы // Социология. 2020. № 5. С. 222-231.

Motives for marriage among young people living in Russia cities of different population

Altunina Inna Robertovna

Doctor of science, Professor of the Department of Psychology of Family and Childhood, Vygotsky Institute of Psychology, RSHU, Moscow, Russian Federation
e-mail: inna-altunina@rambler.ru

Abstract

The fundamental changes in psychological meaning that have been observed in recent changes concern all aspects of family development. The transformation of marital relations in modern families is expressed, first of all, in the preservation of the structural and content characteristics of the motivation of marriage, its functional-role structure, and the guiding regulation of marital, marital and family relationships. Most often, such trends are observed in large cities, while in smaller cities they correspond to the traditions of the Russian family. The purpose of this study is the nature of differences in the manifestations of motives in marriages among spouses living in megacities and cities with a population of 250 to 500 thousand people. Research methods: survey, testing, systemic and structural approaches to description and a strict hierarchy of motives in this case. The results obtained reveal additional differences in the main problems among respondents living in metropolitan areas and small towns, as well as the lack of the necessary level of psychological and social support for fraternal and family lifestyle among young people living in metropolitan areas. It has been established that in the hierarchy of motives of young people living in megacities, motives of an individualistic and biological nature predominate, i.e. the functions of marriage for them are practically no different from the romantic period. Among young people from relatively small cities, the hierarchy of motives is

dominated by motives of mutual love and fidelity, as well as motives of parental and mutual psychological support, which indicates a more conscious idea of marriage and family, as well as higher psychological and social support for married and family life.

Key words

• marriage • family • youth • motives for participation in marriage • city • population •

References

1. Belanovskaya M. L. The value-need sphere of young people with different types of motives for marriage. Historical and psychological and pedagogical sciences: collection of scientific works. Articles. Minsk: Riga, 2016. P. 30-37. (Scientific works of the Republican Institute of Higher Education; Issue 16, part 2.).
2. Burina E.A., Kudinova A.E. Features of the modern Russian family in the context of socio-historical changes in the institution of parenthood // Bulletin of the Minin University. 2020. Vol. 8. N 1. P. 6.
3. Volchenkova E.V. Classification and characteristics of motives for marriage // Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. 2014. N 2(34). P. 31-36.
4. Evseeva Ya.V. 2017.04.006. Hobbs M., Owen S., Gerber L. Flowing love? Mobile dating apps, sex, relationships and the digital transformation of the intimate sphere // Social and Humanitarian Sciences. Domestic and foreign literature. Series 11, Sociology: An Abstract Journal. 2017. N 4. P. 47-53.
5. Zholudeva S.V. Marriageable age and psychological readiness for marriage // Izvestiya RSPU named after A.I. Herzen. 2018. N 49. P. 276-280.
6. Kasarkina E.N., Antipova A.A. Modern city as a factor in the formation of premarital motivation and marital status of student youth // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic sciences. 2022. Vol. 15. N 1. P. 109-123. DOI: 10.17213/2075-2067-2022-1-109-123
7. Kashina M.A., Kletsina I.S. Models of family and family relations in state documents on family policy and in the representations of student youth: points of contact and discrepancies // A woman in Russian society. 2021. N 2. P. 47-64. DOI: 10.21064/WinRS.2021.2.4
8. Knyazeva N.N. The phenomenon of modern childhood and the understanding of its boundaries // Science of man: humanitarian studies. 2020. Vol. 14. N 2. P. 63-66. DOI: 10.17238/issn1998-5320.2020.14.2.10
9. Kobleva Z.H. Civil marriage as a manifestation of transformational processes in the system of family and marital relations // Vesnik PNRPU. Socio-economic sciences. 2021. N 4. P. 219-230. DOI: 10.15593/2224-9354/2021.4.15
10. Kryukova T.L., Ekimchik O.A. Fabbing as a threat to the well-being of close relationships // Consultative psychology and psychotherapy. 2019. Vol. 27. N 3. P. 61-76. DOI:10.17759/PPP.2019270305
11. Mareeva S.V. Life chances of residents of capitals and provinces in the mass consciousness // Monitoring public opinion: Economic and social changes. 2018. N 6. P. 365-385. DOI.ORG/10.14515/MONITORING.2018.6.17
12. Ragozinskaya V.G. The problem of fabbing in psychology: a review of scientific literature. // News of higher educational institutions. Ural region. 2021. N 2. P. 67-95.

13. Rostovskaya T.K., Kuchmaeva O.V. Transformation of the image of the desired family model in different generations: results of the All-Russian sociological research // Bulletin of the RUDN. The Sociology series. 2020. Vol. 20. N 3. P. 527-545. DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-3-527-545
14. Urusova E.A., Khusyainov T.M. Non-random meetings: how dating and relationships are technologized in a postmodern society // Logos et Praxis. 2018. Vol. 17. N 4. P. 31-40. DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2018.4.4>
15. Ustinova O.V. Cohabitation as an alternative to registered marriages in modern Russia: trends and factors // Sociology. 2020. N 5. P. 222-231.

Поступила в редакцию: 08.06.2024

Принята в печать: 29.07.2024

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДЫДУЩАЯ

СЛЕДУЮЩАЯ

Изучение отношения родителей к дошкольникам с заиканием в процессе семейной групповой логопсихотерапии

Кругликова Анна Юрьевна

Кандидат психологических наук, педагог-психолог
МБДОУ д/с «Здоровый ребенок», Таганрог,
Российская Федерация
e-mail: annkru@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена проблеме изучения родительского отношения к дошкольникам с заиканием как одного из факторов, влияющих на успешность преодоления нарушения речевого общения у детей в целостном процессе семейной групповой логопсихотерапии. Представлены результаты практического исследования в группе компенсирующей направленности для дошкольников с заиканием. Материалом для анализа послужили результаты теста «Опросник родительского отношения» на достаточной выборке респондентов. Сравнительный анализ данных показал положительную динамику родительского отношения. Описана практика дошкольной семейной групповой логопсихотерапии, формы и методы работы с детьми и родителями, позволяющие обеспечивать речевое общение и взаимодействие всех участников логопсихотерапевтического процесса. На основе анализа опыта работы с родителями выявлены условия, способствующие позитивной динамике родительского отношения посредством формирования у родителей мотивации к активному участию в преодолении заикания у детей, обучения конструктивным стратегиям во взаимодействии с детьми и рефлексии собственного детско-родительского опыта.

Ключевые слова

• заикание • дошкольники • речевое общение • семья • родительское отношение • семейная групповая логопсихотерапия • стратегии • диалог •

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДЫДУЩАЯ

СЛЕДУЮЩАЯ

Благодарности

Автор выражает благодарность за помощь и поддержку руководству детского сада в лице заведующего МБДОУ д/с «Здоровый ребенок» Дины Михайловны Полтавченко, ее заместителя по воспитательно-методической работе Людмилы Петровны Приходько, а также коллегам, участвующим в работе с детьми: учителю-логопеду Екатерине Юрьевне Морозенко, воспитателю Елене Викторовне Прокопец и педагогу-психологу Юлии Владимировне Крымовой.

Введение

Актуальность проблемы изучения родительского отношения к детям, страдающим заиканием, связана со значимостью процесса коррекции данного речевого нарушения на ранних этапах его возникновения. Отсутствие своевременной помощи дошкольникам, неведение родителей о разнообразных ее формах и методах вызывает хронификацию заикания, а также возможные рецидивы в связи с появлением стрессовых ситуаций и последующим школьным обучением.

Роль семьи в процессе преодоления заикания у детей, особенно дошкольного возраста, трудно переоценить. Заикание возникает и закрепляется в семье, и родители, сталкиваясь с ним, оказываются неподготовленными. Это формирует неадекватное отношение каждого из родителей к данному речевому нарушению, а также неэффективные способы взаимодействия с ребенком в ситуациях затрудненного речевого общения.

С точки зрения системной семейной психотерапии семья выступает и как один из патогенетических факторов возникновения невротозов у детей, и как активный участник в их терапии (А.Я. Варга, Э.Г. Эйдемиллер, И.М. Никольская и др.). В рамках системной семейной психотерапии семья рассматривается как социальная система, состоящая из комплекса элементов и их свойств, находящихся в динамических связях и отношениях друг к другу.¹ Система является самоорганизующейся – ее поведение целесообразно, а источник преобразований системы лежит внутри нее самой.

Согласно мнению Я.Л. Коломинского, родительское отношение – это единая, неделимая система многообразных чувств родителя к ребенку, поведения, которое используется в общении с ним, особенностей восприятия и понимания характера ребенка, его поступков и действий.² Отношения родителей в семье крайне значимы как для целостного развития ребенка-дошкольника, так и для развития его отдельных личностных качеств и особенностей.

В родительском отношении большое значение имеет принятие, которое рассматривается исследователями как один из важнейших факторов семейного воспитания. Я.А. Варга и В.В. Столин, изучая типы родительского отношения, выделили следующие из них: «Принятие – отвержение», «Кооперация», «Авторитарная гиперсоциализация», «Симбиоз», «Маленький неудачник». Данные типы формируют различные стили детско-родительского общения и семейного воспитания [1].

¹ См.: Варга А.Я. Системная семейная психотерапия. Краткий лекционный курс. СПб.: Речь, 2001. 144 с.; Эйдемиллер Э.Г., Добряков И.В., Никольская И.М. Семейный диагноз и семейная психотерапия. СПб.: Речь, 2003. 332 с.

² Коломинский Я.Л., Панько Е.А. Учителю о психологии детей шестилетнего возраста: книга для учителя. М.: Просвещение, 1988. С. 86-88.

А.С. Спиваковская считает, что совершенное отношение родителей и идеальная норма воспитания детей в педагогике отсутствует, ведь каждый ребенок индивидуален, каждый родитель тоже. Автор предлагает сформировать два важных правила, которые должны помочь родителям в воспитании детей. Первое – любовь, ведь именно она дает ребенку уверенность в себе и является ключом к его счастью, психическому здоровью и душевному теплу. Второе – независимость, поскольку необходимо предоставлять ребенку некую самостоятельность в его деятельности [10].

Различные нарушения психофизического развития ребенка представляют особого рода проблему семьи, вызывая определенные реакции не только у его «носителя», но и у семьи в целом. Такая семья, к сожалению, часто имеет риск прийти в дисфункциональное состояние. Так, А.М. Мастюкова выделяет в семьях с детьми с ограниченными возможностями здоровья такие стили, как гиперопекающий с преобладанием симбиотических отношений, и попустительский, за которым стоит пассивно-безразличное отношение к нарушению у ребенка и его лечению.³ Родители, склонные к подобным стилям, долго не могут принять ответственность за свое участие в процессе преодоления психофизических трудностей у детей, перекладывая всю ответственность на специалистов. Они редко бывают удовлетворены результатами коррекции и склонны ходить по «кругу», не находя достойных профессионалов и средств.

Наш опыт работы с заикающимися дошкольниками позволяет утверждать, что в их семьях родительское отношение именно такого типа встречается наиболее часто. В связи с этим изучение родительского отношения к детям, страдающим заиканием, является для нас актуальной проблемой восстановительного-развивающего процесса.

Заикание, возникая, как правило, в период становления речи в 3-4 года, вызывает у ребенка нарушение формирования всех сторон общения: коммуникативной (обмен информацией), интерактивной (построение общей стратегии взаимодействия) и перцептивной (полноценное восприятие другого человека). На фоне увеличения стажа заикания уже в дошкольном возрасте возникает риск дисгармоничного развития личности, что, в свою очередь, влияет на поведенческие характеристики. Исследователи заикания (В.А. Калягин, Н.Л. Карпова, А.Ю. Кругликова и И.В. Янченко) отмечают у заикающихся детей такие качества, как: повышенная тревожность, эмоциональная ранимость, робость, агрессивность, неуверенность, негативизм и пассивные оборонительные реакции в общении.⁴ С развитием заикания формируется низкая самооценка и боязнь речевого общения – логофобия. Все эти особенности личностного развития заикающегося ребенка приводят к социальной дезадаптации.

Выявленная связь между особенностями поведения и речевыми затруднениями детей с заиканием показывает, что традиционное логопедическое воздействие оказывается недостаточно эффективным. Поэтому наиболее эффективным способом реабилитации заикающихся детей в настоящее время признан комплексный подход.

Семейная групповая логопсихотерапия для заикающихся подростков и взрослых, разработанная научной школой Н.Л. Карповой – Ю.Б. Некрасовой, является ярким примером комплексного средства социальной реабилитации как единства психолого-педагогического, логопедического и психотерапевти-

³ Мастюкова Е.М. Семейное воспитание детей с отклонениями в развитии: учебное пособие для ВУЗов / под общ. ред. В.И. Селиверстова. М.: ВЛАДОС, 2003. 408 с.

⁴ Калягин В.А., Овчинникова Т.С. Энциклопедия методов психолого-педагогической диагностики лиц с нарушениями речи: пособие для студентов, педагогов, логопедов и психологов. СПб.: КАРО, 2004. 432 с.; Кругликова А.Ю., Янченко И.В. Развитие речевого общения у дошкольников логопедических групп: учебное пособие по специальности 050715 «Логопедия»: по направлению 050700.62 «Специальное (дефектологическое) образование» / под ред. Н.А. Сениной. Таганрог: Ступин С.А., 2015. 155 с.;

ческого направлений [8]. Под заиканием авторы понимают нарушение речевого общения, при котором осложняющим фактором выступает психологическая составляющая – заикание возникает в ситуациях значимого общения и приводит к его ограничению, а в тяжелых случаях – к искажению или отказу от него.

Многолетний комплексный анализ материалов обследования семей, участвующих в группах семейной логопсихотерапии, позволяет составить их социально-психологический портрет (Н.Л. Карпова и др.). У большинства родителей, как и у их детей, обнаружены высокие значения по шкале эмоциональной нестабильности, повышенная личностная тревожность. Важный момент в закреплении и провоцировании заикания связан с такими типами отношения к детям, как: авторитарность, гиперсоциализация, «симбиоз». Отмечен недостаточный уровень принятия ребенка таким, какой он есть, что выражается в отказе ему в личной и социальной состоятельности. Также наблюдаются ригидность родительских представлений о ребенке, его социальных ролях, недостаточный учет возрастных и индивидуальных особенностей [8].

Как отмечает автор системы семейной групповой логопсихотерапии Н.Л. Карпова, в семьях, воспитывающих детей с какими-либо нарушениями, в том числе с заиканием, встает вопрос адекватности – соответствия отношений к условиям и ситуации, личностным особенностям ребенка. Такие семьи оказываются перед необходимостью выработки адекватного поведения по отношению к ребенку и необходимостью формирования у него правильного отношения к своему речевому дефекту [3]. Это выдвигает на первый план феномен родительского отношения к ребенку, в связи с чем система семейной групповой логопсихотерапии выстраивается на основе принципа активного и непосредственного участия родителей и родственников на всех этапах процесса преодоления заикания у лиц всех возрастов, особенно у дошкольников.

Научно-исследовательская работа по адаптации семейной групповой логопсихотерапии, начатая в 2002 г. на базе МДОУ д/с «Здоровый ребенок» г. Таганрога, привела к созданию адаптированного варианта системы для детей дошкольного возраста в условиях группы компенсирующей направленности детского сада [2]. Его реализация на протяжении более двадцати лет подтверждает возможность эффективно решать проблему оказания помощи заикающимся детям в возрасте, когда стаж речевого нарушения невелик, а пластичность нервной системы и психики чрезвычайно высока.

Главенствующим в работе с заикающимися детьми дошкольного возраста традиционно является семейно-ориентированный подход. Именно семья является для ребенка основным примером поведения в социуме. Семья для детей дошкольного возраста имеет особую значимость, которая неизмеримо возрастает при необходимости оказывать коррекционную помощь в связи с заиканием. Родительское отношение к ребенку может как ослаблять коррекционные воздействия, так и усиливать их при активном и осознанном участии родителей в процессе.

В связи с этим изучение родительского отношения к детям с заиканием стало ключевой проблемой в опытно-экспериментальной работе, включенной в реальный живой процесс преодоления заикания у дошкольников при активном участии в нем их родителей и родственников.

В нашей исследовательской работе мы опирались на понятия «семья, воспитывающая ребенка с нарушениями в развитии» (Е.Н. Мастюкова и др.) и «родительское отношение» (А.Я. Варга и В.В. Столин, Н.Л. Карпова, А.С. Спиваковская), а в качестве научно-теоретического основания использовали принципы системной семейной терапии (А.Я. Варга, Э.Г. Эйдемиллер, И.М. Никольская) и теорию и практику семейной групповой логопсихотерапии для подростков и взрослых (Н.Л. Карпова, Ю.Б. Некрасова) и дошкольников (А.Ю. Кругликова, И.В. Янченко).

Цель исследования, описанного в данной статье, – изучение родительского отношения к дошкольникам, имеющим заикание как нарушение речевого общения, и средств коррекции этого отношения.

Задачи исследования:

- Осуществить поэтапное изучение особенностей родительского отношения к дошкольникам с заиканием.
- Рассмотреть в ходе логопсихотерапевтического процесса преобладающие стратегии родительского отношения.
- Провести сравнительный анализ стратегий родительского отношения в начале и в конце исследования.
- Выявить условия, формы и методы работы, способствующие динамике родительского отношения в процессе семейной групповой логопсихотерапии для дошкольников.

Методы и выборка

Наше эмпирическое исследование проводилось на базе группы компенсирующей направленности «Звездочка» для дошкольников 3-7 лет в муниципальном бюджетном дошкольном образовательном учреждении «Детский сад «Здоровый ребенок» г. Таганрога.

Группу респондентов в исследовании составили 48 родителей воспитанников с заиканием, получающих коррекционную помощь в группе компенсирующей направленности по системе дошкольной семейной групповой логопсихотерапии в период 2017-2024 гг. (преимущественно матери в возрасте от 26 до 42 лет).

Анализ социального статуса семей выявил, что в группе воспитываются дети из полных (60%), неполных (40%), в том числе многодетных (20%) семей. Основной состав родителей – среднеобеспеченные, с высшим (50%), средним профессиональным (30%) и полным средним (20%) образованием. Родители в основном работающие.

Для выявления особенностей родительского отношения к ребенку дошкольного возраста с заиканием был использован тест «Опросник родительского отношения» (ОРО) А.Я. Варга и В.В. Столина.⁵ При эмпирическом изучении, вслед за А.Я. Варга и В.В. Столиным, родительские отношения рассматривались нами как комплекс, включающий пять шкал: принятие – отвержение, кооперация, симбиоз (отсутствие дистанции между родителем и ребенком), авторитарный контроль, отношение к неудачам ребенка.

Анализ результатов по тесту позволял установить показатели по каждой из шкал, распределить группу по уровням в соответствии с каждой шкалой и выявить преобладающие в родительской группе стратегии. Замеры по тесту производились дважды: в начале коррекционного процесса (первый год обучения) и по его завершении (конец второго года обучения). Полученные по шкалам данные сравнивались и анализировались.

Данные по тесту для каждого родителя-респондента являлись результатом выборки в соответствии с годами пребывания его ребенка в группе компенсирующей направленности (обычно оно соответствовало одному-двум годам, максимум три года).

⁵ Калягин В.А., Овчинникова Т.С. Энциклопедия методов психолого-педагогической диагностики лиц с нарушениями речи: пособие для студентов, педагогов, логопедов и психологов. СПб.: КАРО, 2004. 432 с.

Обсуждение результатов исследования

Представим результаты распределения данных по тесту А.Я. Варга и В.В. Столина на первом этапе исследования (табл. 1).

Таблица 1. Результаты распределения группы по уровням родительского отношения в соответствии со шкалами на констатирующем этапе (в %)

Шкала	Уровень родительского отношения		
	высокий	средний	низкий
Принятие	0	44,4	55,6
Кооперация	66,7	33,3	0
Симбиоз	44,4	44,4	11,2
Контроль	22,2	66,7	11,1
Инфантилизация	44,4	22,3	33,3

Количественно-качественный анализ родительского отношения группы родителей на констатирующем этапе выявил, что преобладающими стратегиями являются «Кооперация» и «Симбиоз». Это означает, что для родителей, с одной стороны, характерна достаточно выраженная готовность к сотрудничеству с детьми, а с другой стороны, неспособность к адекватным их возрасту способам взаимодействия, стремление к гиперопеке, страх «отпустить» детей от себя, боязнь детской самостоятельности. Стратегия «Кооперация» может быть оценена как позитивная, а «Симбиоз» – как негативная и непродуктивная, провоцирующая родителей на гиперопеку, а детей – на трудности осознания себя, несамостоятельность, нежелание подчиняться родительским требованиям.

Стратегия «Принятие» также недостаточно выражена в родительской группе, отсутствует высокий уровень, а более половины респондентов демонстрируют низкий уровень принятия. Это может быть обусловлено фиксацией внимания на речевом дефекте своих детей, что мешает видеть ребенка как личность целостным и естественным. В целом можно сказать, что родители склонны не принимать своих детей.

По шкале «Контроль» отмечается преобладание среднего уровня в группе родителей, что указывает на умеренную выраженность данной стратегии, сочетающую отсутствие гиперсоциализированного сверхконтроля и невнимания к детям. Большинство родителей строят свои отношения с детьми умеренно авторитарно, допуская возможность контроля над ними.

По шкале «Инфантилизация» значительное число родителей предпочитают относиться к неудачам своих детей привычными способами: преувеличивая их, не оказываясь способными к поддержке детей в случае ошибок. Это негативно влияет на детей, формируя у них такое же преувеличенное внимание к своим речевым неудачам, а впоследствии – наличие установки на невозможность преодоления своих трудностей.

На контрольном этапе был осуществлен анализ полученных данных, которые сравнивались с данными на констатирующем этапе. Результаты сравнительного анализа показаны ниже (табл. 2).

Таблица 2. Результаты сравнительного распределения группы по уровням родительского отношения в соответствии со шкалами (в %)

Шкала	Число родителей по уровням на констатирующем (I) и контрольном (III) этапе					
	высокий		средний		низкий	
	I	III	I	III	I	III
Принятие	0	77,8	44,4	22,2	55,6	0
Кооперация	66,7	77,8	33,3	22,2	0	0
Симбиоз	44,4	0	44,4	44,4	11,2	55,6
Контроль	22,2	0	66,7	88,9	11,1	11,1
Инфантилизация	44,4	0	22,3	22,2	33,3	77,8

Анализ результатов исследования показывает, что в конце второго года реализации семейной групповой логопсихотерапии и работы с родителями более половины от общего их числа по шкале «Принятие» обнаружили высокий уровень (77,8%). Аналогичные результаты отмечены по шкале «Кооперация». Таким образом, данные родительские стратегии к концу работы стали преобладающими. Это значит, что теперь родители стали в большей степени принимать своих детей такими, какие они есть, научились эмоционально взаимодействовать с ними, больше понимать их индивидуальность. По шкале «Контроль» снизились показатели авторитарности, что указывает на увеличение доверия к детям и ответственности контроля родителей возрасту детей. В целом теперь родители более адекватно выбирают контролирующие стратегии.

Родительское отношение по шкале «Симбиоз» к завершению исследования утратило в группе родителей преобладающее значение. Это указывает на рост понимания своих детей как более взрослых, самостоятельных, не требующих постоянной опеки. Значительная часть родителей стала лучше понимать потребности детей, предоставляя им больше инициативы и самостоятельности и меньше опеки.

Показатели шкалы «Инфантилизация» свидетельствуют о том, что к речевым неудачам детей родители стали относиться более адекватно, готовы находить оптимальные средства для преодоления речевых трудностей, поощряя детей, оценивая их позитивно.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что родительское отношение в семьях заикающихся дошкольников имеет позитивную динамику по всем шкалам. Родители имеют более высокий уровень эмоционального принятия своих детей, стремятся к кооперации, сотрудничеству с ними. Проявляют искреннюю заинтересованность и участие в его делах, адекватно снижая контроль, делая его более разнообразным и ненавязчивым. Родители отказываются от слияния с детьми, начинают понимать значимость дистанции как предоставление ребенку права на самостоятельность и инициативу. Они также положительно относятся к способностям ребенка, к его достоинствам и недостаткам, успехам и неудачам, признавая право ребенка на ошибку.

Качественный анализ результатов изучения родительского отношения к детям, который осуществлялся по дневниковым записям и самоотчетам родителей, показывает:

- осознание родителями причин, вызывающих заикание и трудности речевого и личностного развития;

- понимание родителями своей роли в преодолении заикания у ребенка;
- овладение ими эффективными стратегиями родительского отношения и детско-родительского общения в семье;
- становление новых коммуникативных отношений на принципах диалога и улучшение детско-родительских отношений.

Обратимся теперь к описанию результатов второго, основного этапа исследования.

Рассмотрим подробно, что способствовало позитивной динамике родительского отношения к дошкольникам с заиканием в процессе реализации семейной групповой логопсихотерапии. Отметим, что понимание родителями себя в роли субъекта логопсихотерапевтического процесса, их мотивация к помощи своим детям и активная включенность не являются изначальной данностью в начале работы, а требует от педагогов и психологов детского сада разнонаправленного и конструктивного взаимодействия с семьей на всех этапах дошкольной семейной групповой логопсихотерапии.

Опишем этапы коррекционной работы и их содержание:

I этап – пропедевтический (сентябрь – октябрь, длительность 4-6 недель) – строится как сказкотерапевтический для детей и библиотерапевтический для родителей; цель – изучение личностно-речевых характеристик ребенка, семьи, родительского отношения к заиканию ребенка; создание мотивационной включенности детей и родителей в логопсихотерапевтический процесс.

II этап – мотивационно-установочное занятие с детьми в присутствии родителей (в конце октября) – аналог сеанса эмоционально-стрессовой психотерапии; публичное индивидуально-групповое воздействие на личность ребенка посредством применения ролевой игры, основанной на изученных ранее сказках.

III этап – активная семейная групповая логопсихотерапия (конец октября – апрель, длительность – 6,5-7 месяцев). Цель – формирование и закрепление вербальных и невербальных умений и навыков речевого общения. Включает два периода: 1) «неделя погружения» в систему как курс ежедневных занятий с детьми и родителями; 2) период основного цикла занятий длительностью 6 месяцев, когда занятия с родителями проводятся раз в неделю.

IV этап – контрольно-поддерживающий (май – июнь, длительность 1-1,5 месяца). Цель этапа – проверка устойчивости навыков речевого общения, приобретенных за время пребывания в группе; оценка способности детей к взаимодействию, речевой и психической саморегуляции с адекватной помощью взрослого[2].

Отметим, что реализуемый на основном этапе исследования адаптированный вариант семейной групповой логопсихотерапии имеет полноценное программно-методическое обеспечение, в рамках которого участниками педагогического коллектива разработаны:

- блок динамической психотерапевтической диагностики дошкольников и их родителей с использованием библиотерапии и сказкотерапии по разработанному списку художественных произведений и сказок;
- арт-терапевтическая технология «Семейное путешествие к новой речи», базирующаяся на методах, адекватных дошкольному возрасту (сказкотерапия, игротерапия и изотерапия);
- процедура важных элементов семейной групповой логопсихотерапии (мотивационно-установочное занятие, неделя «погружения», детско-родительские занятия и пр.);
- комплекс психотерапевтических бесед с родителями,
- тематика консультаций по проблемам возрастного развития дошкольников и семейного воспитания [9].

Практика семейной групповой логопсихотерапии для дошкольников выстраивается на принципах семейно-ориентированного подхода, который понимается нами как:

- включение членов семьи в процесс социальной реабилитации на всех этапах работы как равноправных и активных участников;
- создание в группе особого взросло-детского пространства (общие дети, общие родители), объединяющего всех участников на основе учебно-лечебного сотрудничества, эмоционального соучастия и сотворчества;
- обеспечение во всех видах групповой работы диалогического общения на основе субъект-субъектных отношений внутри единого смыслового поля;
- организация межличностного взаимодействия взрослых (родителей и педагогов) и детей, что позволяет каждому ребенку разнообразить репертуар общения и накапливать разносторонний коммуникативный опыт [5].

Проанализируем психолого-педагогическое воздействие разнообразных форм, методов и технологий работы на формирование адекватного родительского отношения к дошкольникам.

На I, пропедевтическом этапе семейной групповой логопсихотерапии работа подчинена задачам формирования мотивационной включенности детей и их родителей в предстоящий активный логопсихотерапевтический процесс и создания у них готовности к сеансу эмоционально-стрессовой психотерапии. Формирование мотивации у родителей реализуется уже на этапе первого знакомства на родительском собрании, индивидуальных встречах со специалистами, в ходе первичного консультирования. При этом постоянно акцентируется, что главная цель – преодоление заикания у детей – достигается общими усилиями педагогов и родителей в тесном сотрудничестве и взаимопонимании. В этот период организуется диалог как с семьей в целом (групповые формы), так и с родителями по отдельности.

Мотивации способствует организация библиотерапевтической работы. В ходе группового консультирования родители детей знакомятся с ролью и сущностью библиотерапии, ее значимостью для семейного воспитания и направленностью на самоизменения и саморазвитие. Они начинают читать предложенные художественные произведения, писать на них отклики, проходить тестовые процедуры.

Конструктивный диалог с семьей, с одной стороны, опосредован книгой, текст которой помогает вступать в диалог с логопсихотерапевтом и с самим собой по механизму идентификации с героями произведений и по ассоциации собственной жизни с сюжетными линиями. С другой стороны, родители получают литературный и эмоциональный опыт для группового диалога в последующей активной работе.

Из отзыва А.Е.Е., мамы А.Д., 4,5 года, на повесть А. Маршалла «Я умею прыгать через лужи»: «... Я плакала... С того момента, когда Алану сделали операцию, почти все время в глазах стояли слезы. Очень важна мысль, высказанная самим ребенком: «Дети не чувствуют себя калечками. Такими их делают взрослые». Да, это так. Мы сами калечим своих детей, зачастую даже здоровых! Нужно научить детей жить в этом мире без посторонней помощи».

Литература дается в особой связке с психологическими тестами на темперамент, тревожность, мотивацию. Родители пишут сочинения «Я и моя семья» (о семье, где они были ребенком), «Главное чудо света» (о своем ребенке). Так выстраивается динамическая психотерапевтическая диагностика (по Ю.Б. Некрасовой) семьи, позволяющая узнавать семейную атмосферу, личностные особенности родителей, запускать процесс их мотивирования на активное включение в сотрудничество с педагогами[7].

Параллельно библиотерапии для родителей идет сказкотерапевтическая работа с детьми: чтение и обсуждение сказок, инсценировка отдельных сюжетов,

погружение каждого ребенка в состояние героя посредством проигрывания этюдов на основе эмоционального сопереживания и соучастия в судьбе героя. Это продуцирует особое отношение к нему и помогает идентифицироваться с тем или иным из них.

В результате данного этапа логопсихотерапевт готовит детей к сеансу «снятия заикания», осуществляя подбор коммуникативно-поведенческого образа для каждого ребенка, работая над его созданием сообразно сказочному герою. В этой же работе участвуют и родители: повторное чтение сказок дома, помощь детям в проживании отдельных событий персонажей. Родители совместно с логопсихотерапевтом участвуют в выборе сказочного образа, помогают ребенку выразить его речевыми и поведенческими средствами.

Накануне сеанса организуется детско-родительское занятие, где предлагается совместное творческое создание сказочного персонажа на основе чистого белого конуса. Общая деятельность с детьми актуализирует непосредственное их взаимодействие, направляемое специалистами для понимания потребностей детей, их психических состояний и речевых трудностей. Все это запускает процесс изменения родительского отношения к ребенку на основе понимания.

Итогом пропедевтического этапа являются 1) мотивационная готовность каждого ребенка и детской группы в целом к установочному занятию (сеансу «снятия заикания»); 2) мотивационная включенность родителей в работу накануне сеанса и информационная готовность к пониманию режима ограничения речевого общения дома; 3) создание особого диалогического поля взаимопонимания в триаде участников «дети – родители – педагоги».

Анализируя II этап работы по семейной групповой логопсихотерапии, отметим, что формой проведения мотивационно-установочного занятия (сеанс снятия заикания) является ролевая игра на основе погружения детей в сказку под руководством логопеда в образе Феи красивой речи. Процедура его выстроена на основе положений, установленных Ю.Б. Некрасовой, в адаптации к дошкольному возрасту за счет игровых и сказочных средств. Цель сеанса для дошкольников – создание условий для непосредственного диалога детей с Феей уже по-новому. В результате удастся создать у каждого ребенка психическое состояние успеха, обусловленного первой речевой победой (по Ю. Б. Некрасовой). Завершает сеанс «Ввод в речь», предполагающий диалог, опосредованный игрой ребенка со сказочным персонажем по механизму идентификации.

Родители, присутствующие на мотивационно-установочном занятии как зрители, сопереживают, сочувствуют детям и соучаствуют с ними, оказывая им психологическую поддержку. Они видят, как успешно ребенок справляется с самой сложной для него ситуацией публичного выступления без их прямой помощи. Наблюдение за ребенком позволяет родителям увидеть его в ином свете – коммуникативно более зрелого, уверенного, самостоятельного. Это способствует дальнейшему повышению их мотивированности на помощь ребенку и включенности в общегрупповой процесс восстановления у него речевого общения.

Вся логика сеанса-игры, сеанса-сказки с доброй Феей красивой речи во главе призывает родителей – не стоит спешить, не стоит ничего делать за ребенка, пришло время отпустить его и максимально поддержать его самостоятельность. И родители понимают это, что подтверждается их откликами на сеанс.

«Сеанс – это удивительно! Ты видишь, как ребенок справляется без тебя, и не веришь. И только потом понимаешь, что так и надо, просто наблюдать, не торопиться делать за него, и все получится!» (Л.Л.С., мама Л.К., 6 лет).

«Еще раз убедилась, что мой Дима смелый и готов идти вперед! Отлично выступил. Так же очень переживала за других – новеньких деток. Было очень волнительно и интересно за ними наблюдать» (Н.М.К, мама Н.Д., 5 лет).

«Особенно мне понравилось, что мой ребенок стоял на сцене, и я увидела, что он этого не боится, а даже жаждет! В другом нашем садике ему НИКОГДА не давали слово!» (К.М.О., мама К.А., 6 лет).

На III этапе активной групповой логопсихотерапии осуществляется введение детей и родителей в особый речевой режим – полный стиль произношения. Этап начинается «неделей погружения», в течение которой родители постоянно с утра и до вечера присутствуют в детском саду и активно участвуют во многих мероприятиях. «Неделя погружения» в сжатом виде дает родителям понимание того, как и в каких формах в дальнейшем будет осуществляться работа с детьми и семьей. Педагогам эта неделя позволяет наблюдать показатели родительского отношения в практике детско-родительского общения и при случае экологично оказывать необходимую помощь и поддержку[4].

После сеанса снятия молчания организуется игровое путешествие-квест детей и родителей в микрогруппах для поиска правил новой красивой речи. Затем происходит овладение речевыми правилами, они озвучиваются и совместно осваиваются, чтобы стать постоянным ориентиром в достижении речевых побед. В этот период в процессе комплексной разноплановой и разнообразной работы дети и родители попадают во взаимодействие с разными людьми (специалисты-ведущие), в ситуацию кумулятивного социального влияния, что позволяет им познавать себя и других.

Из отзывов родителей: «Сегодняшний день кажется мне какой-то увлекательной игрой. Но в тоже время я понимаю, что дочке моей трудно, поэтому мы (родители) очень помогаем своим деткам. Мне показалось, что детям было важно, что мы все вместе» (Т.Н.И., мама Т.У., 5 лет).

Создание игрового сюжета на всю неделю усиливает результативность овладения речевыми навыками. Игровое введение правил, их символическое изображение и постоянная отработка в ситуациях игрового общения помогает детям закреплять их. Логопсихотерапевт постоянно демонстрирует речевой образец замедленной, плавной, четкой и полногласной речи.

Родители овладевают новыми речевыми правилами в течение недели на ежедневных речевых тренингах соответствующей тематики: «Отработка правил речи», «Дыхательный тренинг для отработки диафрагмального дыхания», «Парадоксальная гимнастика Стрельниковой», «Артикуляционная гимнастика: правила и техника выполнения упражнений», аутотренинг «Путешествие над цветочным лугом». В общем круге родители упражняются, играют, обсуждают трудные для них вопросы. Для закрепления правил им выдаются памятки и буклеты.

В течение «недели погружения» проводятся психотерапевтические беседы с психологом, где организуется диалог психологического и / или библиотерапевтического содержания. Тематика бесед: «Дракон заикания: механизмы образования», «Отношение к заиканию в семье», «Семейное воспитание: границы и правила», «Стили родительского воспитания на примере прочитанных произведений», «Что изменить в семье, чтобы преодолеть заикание у детей» и др.

Каждая тема содержит не только теоретические основы темы, но и коммуникативно-речевые образцы, что и как говорить ребенку, как создать доверительную и поддерживающую атмосферу в семье, как помогать детям, как хвалить, как обсуждать поступок. На конкретных примерах, в том числе из прочитанных книг, рассматриваются алгоритмы поведения в ситуации затрудненного общения ребенка, в случае аффективных негативных состояний ребенка и т.д. Так, беседы трансформируются в социально-психологический тренинг, позволяющий накапливать опыт диалогического взаимодействия и переносить его в семейные условия и детско-родительские отношения.

Завершает «неделю погружения» экзамен – первый семейный праздник, где дети и родители демонстрируют свои коммуникативно-речевые успехи в ситуации публичного выступления. Педагоги информируют родителей о возможных вариантах совместного выступления, помогают подобрать материал. Психолог организует обсуждение темы «Публичное выступление». Родители участвуют в

подготовке и реализации своего номера, разучивают тексты, готовят костюмы и атрибуты, необходимую обстановку.

В дальнейшем на протяжении третьего этапа активной семейной групповой логопсихотерапии с установленной периодичностью проводится разнообразная работа по блокам «Работа с детьми», «Работа с родителями», «Работа с детьми и родителями» [9]. Организуются психотерапевтические беседы, речевые тренинги, психологические возрастно-специфические консультации. Указанные формы работы актуализируют проблемы отношения родителей к детям сквозь призму речевого нарушения, реагирования на речевые ошибки, осмысления родителями возрастных и индивидуальных особенностей, семейных взаимоотношений, стратегий и тактик воспитания. Обсуждению подлежат и способы оказания детям психологической поддержки вместо формального родительского контроля, и варианты создания в семейном пространстве особой «психологической почвы» для восстановления нарушенного речевого общения.

Метод группового обсуждения как ведущий в беседах позволяет выявить весь спектр мнений членов группы, их интерес к предмету обсуждения, сплотить родителей в общей с педагогами деятельности по преодолению заикания у детей. Посредством алгоритма анализа предъявляемых темой ситуаций детско-родительского общения родители имеют возможность подробно рассмотреть свою ситуацию, увидеть своего ребенка другими глазами. Аналитическая и рефлексивная работа помогает родителям преодолевать приверженность старым образцам поведения в общении с детьми, развивает умение рисковать, пробуя новые, более конструктивные стратегии отношения и способы общения.

Динамике родительского отношения к детям во многом способствуют и детско-родительские занятия. Среди них: дыхательная гимнастика Стрельниковой, телесно-ориентированные, логопедические и логоритмические занятия, рисование семейных планет, речевых правил, гербов семьи, тематические семейные праздники. Они организуются как совместная и / или совместно-разделенная деятельность детей и родителей, вызывая общие, сходные по модальности психические состояния. Направляющие указания педагогов «настраивают» фокус внимания родителей не на трудности, недочеты и ошибки детей, а на его позитивные и успешные проявления, его пусть небольшие достижения. Постепенно происходит актуализация диалогического потенциала семьи, что гармонизирует детско-родительские отношения как в детском саду, так и в домашних условиях.

Усилению мотивации родителей также способствуют календарные (Новый год, День 8 марта, День защитников Отечества и др.) и тематические (Детский сад зажигает звезды», «Мир увлечений», «Главное Чудо на свете», «Город Детства», «В мире сказок») семейные праздники: Праздники не только дают заряд позитивных эмоций и реализуют творческие потребности детей и взрослых, но и выступают для них в качестве игрового экзамена, где проверяется устойчивость усвоения речевых и личностных навыков. Постепенно меняется отношение родителей к участию в общем логопсихотерапевтическом процессе: теперь они легко и охотно выступают в роли ведущих на совместных встречах и праздниках, берут роль лидера в их организации.

Совместные с детьми и родителями мероприятия создают атмосферу доверия и взаимопонимания в группе и в детско-родительском общении. Отрабатываются психологические навыки, полученные родителями в ходе психотерапевтических бесед, совершенствуются навыки соблюдения речевых правил. Родители дошкольников совместно со своим ребенком «проживают» значимые для него события в группе (вхождение в новый коллектив, первые контакты, встречи с педагогами, освоение правил речевого общения, получение первого опыта речи на публике и пр.).

Включенность родителей в логопсихотерапевтический процесс помогает им глубоко «прочувствовать» речевые трудности своего ребенка, тяжесть для него

разных ситуаций общения, видов деятельности, наблюдать детей, уже преодолевших заикание. Это убеждает их в наличии положительной перспективы коррекционного процесса для собственного ребенка.

Соучастие с детьми в разных мероприятиях стимулирует родителей к лучшему пониманию своего ребенка, к осознанию своего родительского опыта, к поиску новых форм диалогического взаимодействия и эффективных стратегий родительского отношения. Укрепляется субъектная позиция родителей, их мотивация к помогающим отношениям. Это способствует восстановлению полноценного речевого общения у детей, их познавательно-речевому, интеллектуальному, нравственному и художественно-эстетическому развитию [6].

Методы и приемы взаимодействия с родителями, способствующие фокусировке их на своем отношении к ребенку и к себе, следующие:

- регулярное проговаривание цели наших занятий, поиск и озвучивание промежуточных целей для конкретного ребенка и его родителя;
- акцент на достижениях ребенка (даже самых небольших, малозаметных);
- фиксация достижений родителя, психологическая поддержка;
- мотивация родителей на преодоление трудностей через знакомство с достижениями ребенка и всей группы, достижениями самих родителей;
- четкие инструкции родителю (что, как, для чего конкретно делаем);
- беседы о выполнении домашних заданий, контроль их выполнения;
- консультирование родителя по результатам работы с детьми или по индивидуальным запросам.

Отзыв Г.Ю.М., мамы Г.Д., 5 лет, демонстрирует восприятие родителями комплексной работы педагогов на активном этапе семейной групповой логопсихотерапии:

«Тренинги с психологом и логопедом раскрыли во мне давно забытые чувства и навыки, я нашла объяснение многим вопросам, которые меня мучили долгое время, получила квалифицированную информацию и помощь по воспитанию детей, отношению в семье. Все вместе мы обсуждали проблемы наших детей, искали объяснения, почему и откуда возник дефект в речи – заикание. Учились воспринимать и не замечать недостатки детей, принимать их такими, какие они есть, а главное знать, как и когда прийти к ним на помощь. Все мы объединились в одну большую семью, подружились, погрузились и даже переплотнолись. Вернулись в детство и прочувствовали все на себе. И в этой атмосфере мы смогли преодолеть преграды, страх, волнение».

На IV, контрольно-поддерживающем этапе семейной групповой логопсихотерапии осуществляется повторная диагностика посредством тестовых процедур для детей (тесты на выявление уровня речевого общения, а также тревожности и личностных качеств в общении).⁶ Кроме того, устойчивость навыков речевого общения проверяется в учебно-образовательных и игровых ситуациях в группе, в ситуациях как домашнего, так и социального общения. К последним относятся: общение со специалистами в учреждениях социального партнерства (детские библиотеки, музеи, городские выставки), выступления детей на городских конкурсах, участие в общественных акциях, социальных мероприятиях.

В анализе родительского отношения помимо тестов используются дневниковые записи, самоотчеты об участии в мероприятиях, протоколы бесед и консультаций. Перечисленные формы работы направляют родителей к рефлексии собственного опыта, полученного в общении с ребенком и другими детьми и взрослыми. Логопсихотерапевтическая практика чрезвычайно разнообразна и

⁶ Кругликова А.Ю., Янченко И.В. Развитие речевого общения у дошкольников логопедических групп: учебное пособие: по специальности 050715 «Логопедия»: по направлению 050700.62 «Специальное (дефектологическое) образование» / под ред. Н.А. Сениной. Таганрог: Ступин С.А., 2015. С 132-135.

богата нестандартными случаями, их анализ и обобщение актуализирует у родителей запрос на расширение психологических знаний, экспертное мнение, на саморазвитие.

Самое главное достижение для каждого из родителей – понимание того, что меняется не только ребенок, но и он сам. Об этом свидетельствуют отзывы родителей:

«В итоге каждая семья и каждый участник за это время совершил свою маленькую победу, каждый шагнул вперед в развитии и творчестве. Это настоящее счастье видеть, как твой ребенок развивается в гармоничной среде! Это счастье – слышать от сына плавную, уверенную, красивую речь!» (С.С.А., мама С.Н., 6 лет).

«Методика изменила не только нашего ребенка. В первую очередь изменилась я сама. Я стала сильной и уверенной в себе. Проблема заикания для нас больше не существует. Его просто НЕТ! А если и появятся запинки, то мы точно знаем, как помочь дочери справиться с ними» (Ш.Н.Е., мама Ш.Л., 7 лет).

Обобщение и анализ опыта работы позволил определить основные условия позитивной динамики родительского отношения к детям, которые выступают как значимые направления логопсихотерапевтической работы:

1. Изучение социально-психологического портрета семей и родительского отношения в каждой из них к ребенку посредством организации динамической психотерапевтической диагностики: использование метода библиотерапии в особой связке с психологическими тестами, сбор дополнительной информации о ребенке, о родителях посредством написания откликов на художественные произведения особой тематики и направленности.

2. Формирование мотивации у родителей и налаживание с ними конструктивного диалога. Реализуется уже на пропедевтическом этапе и имеет продолжение на всех этапах семейной групповой логопсихотерапии, каждый из которых вносит свою специфику в содержание работы с родителями.

3. Организация психолого-педагогического просвещения и обучения родителей в форме психотерапевтических бесед, групповых и индивидуальных консультаций по результатам психологического обследования и изучения родительского отношения, демонстрации родителям способов взаимодействия с ребенком собственным примером; детско-родительских занятий с последующим обсуждением; практикумов по речевому общению с детьми с использованием логопедических, психологических, арт-терапевтических и релаксационных технологий.

4. Стимулирование рефлексивной деятельности у родителей (саморефлексии). Данное условие реализуется с самого начала работы в форме получения устной и письменной обратной связи по поводу проводимых в группе мероприятий. В результате фокус внимания смещается с анализа работы педагогов с детьми на самоанализ своей активности, собственных чувств и отношения к происходящему, эмоционального отклика на поведение ребенка, используемых стратегий родительского отношения в процесс своего участия. Это помогает родителям стать субъектом речевых и личностных изменений как у своего ребенка, так и своих собственных.

Заключение

По итогам настоящего исследования были сделаны следующие выводы:

1. Родительское отношение к ребенку и его речевому нарушению в форме заикания определяет качество взаимодействия в семье и эффективность стратегий детско-родительского общения. От правильного отношения родителей к ребенку и его речевому дефекту зависят результаты преодоления трудностей в речевом общении.

2. В результате исследования по изучению родительского отношения к ребенку в группе семейной логопсихотерапии установлено, что в начале работы у родителей-респондентов по отношению к детям преобладающими стратегиями являются «Кооперация» и «Симбиоз». Первая из них является позитивной, вторая – негативной, затрудняющей общение с детьми. Отмечаются трудности в реализации таких стратегий, как: «Принятие» и «Контроль». По завершении исследования среди стратегий родительского отношения в равной степени преобладают «Принятие» и «Кооперация» как эффективные стратегии. Это указывает на положительную динамику в эмоциональном принятии детей такими, какие они есть, во внимании к их возрастным и личностным потребностям, в мотивации к сотрудничеству с ними. Имеется снижение показателей авторитарности и симбиотических отношений.

3. Позитивные изменения родительского отношения зависят от организации эффективного взаимодействия специалистов и педагогов с родителями воспитанников, механизмом которого выступает семейно-ориентированный подход в системе семейной групповой логопсихотерапии. Роль данного подхода состоит в использовании ресурсов семьи для поддержки своего ребенка в процессе преодоления заикания и полноценному их речевому и личностному развитию.

4. Анализ условий, форм и методов практической работы в рамках настоящего исследования показывает, что позитивная динамика родительского отношения обеспечивается всем комплексом инструментов семейной групповой логопсихотерапии. Выбор каждого из них адекватен задачам восстановления речевого общения и специфике проблем, возникающих у родителей в связи с заиканием у дошкольников.

5. Семейная групповая логопсихотерапия для дошкольников на основе семейно-ориентированного подхода позволяет повысить мотивационную включенность родителей в сотрудничество с педагогами для стимулирования речевых и личностных достижений у детей; обучает продуктивному взаимодействию со всеми участниками процесса, стимулирует родителей к саморазвитию. Позитивная динамика родительского отношения к детям выступает одним из факторов полноценного преодоления заикания у дошкольников на пороге школьного обучения.

6. Находясь в сфере «помогающих отношений», родители не только обеспечивают условия для позитивных изменений у детей, но и осознают изменения в собственной личности, детско-родительских взаимоотношениях в семье. Это благоприятно сказывается на формировании полноценного общения внутри семьи, развитии ее диалогического потенциала, гармонизации детско-родительских отношений за счет проработки невротических моделей семейного взаимодействия.

Список литературы:

1. Варга А.Я. Структура и типы родительского отношения: монография. Москва: Педагогика, 2006. 258 с.
2. Глухова Н.В., Кругликова А.Ю., Янченко И.В. Адаптация системы семейной групповой логопсихотерапии к дошкольному возрасту // Семейная групповая логопсихотерапия: исследование заикания / под ред. Н.Л. Карповой. М.: СПб: Нестор-История, 2011. С. 126-134.
3. Карпова Н.Л. Проблема адекватности отношений в семьях заикающихся // Семейная групповая логопсихотерапия: исследование заикания / под ред. Н.Л. Карповой. М.; СПб.: Нестор-История, 2011. С. 115-119.

4. Кругликова А.Ю., Прокопец Е.В., Иванова А.П. Вхождение в семейную групповую логопсихотерапию для дошкольников посредством арт-терапии // Проблемы психологии искусства: материалы Всероссийской научно-практической конференции. М.: ФНЦ ПМИ, МГУ имени М.В. Ломоносова, 2023. С. 285-294.
5. Кругликова А.Ю. Роль семьи в преодолении заикания у дошкольников: изучение и взаимодействие // Современное детство в пространстве науки и образовательной практики. Сборник по материалам Международной научно-практической конференции и Форума молодых ученых, посвященных 100-летию института детства Герценовского университета, Санкт-Петербург, РГПУ им. А. И. Герцена, 24-26 апреля 2019 / Отв. ред. Е.И. Николаева. СПб: РГПУ им. А. И. Герцена, 2019. С. 788-796.
6. Кругликова А.Ю., Полякова А.С., Крымова Ю.В. Родители как субъекты семейного и индивидуального чтения в дошкольных группах семейной логопсихотерапии // Психодидактика современного учебника: преемственность традиций и векторы развития: сб. научн. ст. / ФГБНУ «Психологический институт РАО»; сост. Н.А. Борисенко, К.В. Миронова, С.В. Шишкова. М.: Мнемозина, 2019. С. 243-252. Гаглоева А.Б. Факторы формирования гражданской и этнической идентичностей // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 66-3. С. 348-350.
7. Некрасова Ю.Б. Лечение творчеством / Под ред. Н.Л. Карповой. 2 изд. М.: Смысл, 2021. 223 с.
8. Семейная групповая логопсихотерапия: исследование заикания / под ред. Н.Л. Карповой. М.: СПб: Нестор-История, 2011. 328 с.
9. Семейная групповая логопсихотерапия для дошкольников: 15 лет спустя / ред.-сост. А.Ю. Кругликова. Таганрог: ПТ «Нюанс», 2017. 227 с.
10. Спиваковская А.С. Психотерапия: игра, детство, семья. Том 2. М.: ООО Апрель Пресс ЗАО. Издательство ЭКСМО-Пресс, 1999. 464 с.

Study of parents' attitude to preschoolers with stuttering in the process of family group logopsychotherapy

Kruglikova Anna Yurievna

Candidate of Psychological Sciences, Educational Psychologist, municipal Preschool Educational Institution «Healthy Child», Taganrog, Russian Federation
e-mail: annkru@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the problem of studying parental attitudes towards preschoolers with stuttering as one of the factors affecting the success of overcoming

speech communication disorders in preschoolers in the holistic process of family group logopsychotherapy. It presents the results of a practical study in the group of compensatory orientation for preschoolers with stuttering. The material for the analysis was the results of the test «Questionnaire of Parental Attitude» on a sufficient sample of respondents. A comparative analysis of the data showed a positive trend in parental attitude. Practical experience in the organization of preschool family group logopsychotherapy is summarized. The importance of the family-oriented approach, forms and methods of working with children and parents, which allow to ensure active speech communication and interaction of all participants in the logopsychotherapeutic process, are considered. The practice of preschool family group logopsychotherapy, forms and methods of working with children and parents, which allow ensuring verbal communication and interaction of all participants in the logopsychotherapeutic process, are described. Based on the analysis of the experience of working with parents, the conditions that contribute to the dynamics of parental attitude through the formation of parents' motivation to actively participate in overcoming stuttering in children, teaching constructive strategies in interaction with children and reflecting on their own child-parent experience are revealed.

Key words

• stuttering • preschoolers • verbal communication • family • parental attitude • family group logopsychotherapy • strategies • dialogue •

References

1. Varga A.Y. *Struktura i tipy roditel'skogo otnosheniya: monografiya* [Structure and types of parental relations: monograph]. Moscow: Pedagogy, 2006. 258 p.
2. Glukhova N.V., Kruglikova A.Yu., Yanchenko I.V. *Adaptatsiya sistemy semeynoy gruppovoy logopsikhoterapii k doshkol'nomu vozrastu* [Adaptation of the system of family group logopsychotherapy to preschool age]. – Moscow: St. Petersburg: Nestor-History, 2011. P. 126-134.
3. Karpova N.L. *Problem of adequacy of relations in stuttering families // Family group logopsychotherapy: a study of stuttering / ed. by N.L. Karpova. M.; St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2011. P. 115-119.*Bocharova E.E. *Ethnic and civil identity of individuals of representatives of different ethnic groups // News of Saratov University. New episode. Series acmeology of education. Developmental psychology. 2014. Vol. 3. N 3. P. 277-282.*
4. Kruglikova A.YU., Prokopets E.V., Ivanova A.P. *Vkhozhdenie v semejnuyu grupnuyu logopsikhoterapiya dly adoshkol'nikov posredstvom art-terapii* [Entry into the family group logopsychotherapy for preschoolers through art therapy]. Moscow: FNTS PMI, MSU named after M.V. Lomonosov, 2023. P. 285-294. Visaitova R.H., Afanasyev V.V. *Ethnic self-awareness and ethnic identity as factors of communication // Student science in the Moscow region: materials of the International Scientific Conference of Young Scientists, Orekhovo-Zuyevo, April 25-26, 2017. Orekhovo-Zuyevo: State University of Humanities and Technology, 2017. P. 166-168.*
5. Kruglikova A.Y. *Role of the family in overcoming stuttering in preschoolers: study and interaction // Modern childhood in the space of science and educational practice. Collection of materials of the International Scientific and Practical Conference and Forum of Young Scientists, dedicated to the 100th anniversary of the Institute of Childhood of Herzen University, St. Petersburg, Herzen State*

- Pedagogical University, April 24-26, 2019. Ed. by E.I. Nikolaev. St. Petersburg: Herzen State Pedagogical University, 2019. P. 788-796. Phinney S.J., Ong A.D. Conceptualization and measurement of ethnic identity: Current status and future directions // Journal of Counseling Psychology. 2007. Vol. 54. N 3. P. 271-281.
6. Kruglikova A.Yu., Polyakova A.S., Krymova Yu.V. Parents as subjects of family and individual reading in preschool groups of family logopsychotherapy. st. / FSBI «Psychological Institute of the Russian Academy of Education»; ed. N.A. Borisenko, K.V. Mironova, S.V. Shishkova. Moscow, Mnemozina Publ., 2019. P. 243-252. Weedon C. Identity and Culture. London: Open University Press. 2004. 177 p.
 7. Nekrasova Y.B. Treatment of creativity / Ed. by N.L. Karpova. 2nd edition. Moscow, Smysl Publ., 2021. 223 p. (In Russian)
 8. Semeynaya gruppovaya logopsikhoterapiya: issledovanie zastkaniya [Family group logopsychotherapy: a study of stuttering]. Moscow: St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2011. 328 p.
 9. Semeynaya gruppovaya logopsikhoterapiya dlya doshkol'nikov: 15 let spustule [Family group logopsychotherapy for preschoolers: 15 years later]. Kruglikova. Taganrog: PT «Nuance», 2017. 227 p.
 10. Spivakovskaya A.S. Psychotherapy: Game, Childhood, Family. Volume 2. Moscow: OOO April Press ZAO. EKSMO-Press Publishing House, 1999. 464 p.

Поступила в редакцию: 21.06.2024

Принята в печать: 31.08.2024

СОДЕРЖАНИЕ

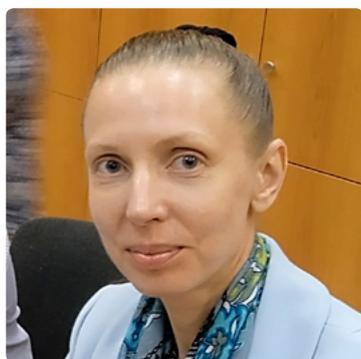
ПРЕДЫДУЩАЯ

СЛЕДУЮЩАЯ

Книга как инструмент формирования гражданской идентичности детей и подростков

(на примере цикла занятий «В историю с книгой» для школьников 7-14 лет)

Агошкова Анна Александровна

Заведующая отделом редкого фонда
Муниципального бюджетного учреждения
культуры «Центральная городская библиотека им.
В. Маяковского», Саров, Российская Федерация
e-mail: muzey_knigi@rambler.ru

Аннотация

В статье на примере разработанного автором цикла занятий «В историю с книгой» раскрывается роль книги как инструмента формирования гражданской идентичности школьников 7-14 лет. Раскрыта роль библиотеки как социального института, способствующего формированию у школьников исторического мышления и социальной активности. Описывается методика знакомства детей и подростков с героическим прошлым нашей страны через призму произведений выдающихся российских деятелей культуры и искусства. Показано, что активное участие слушателей в занятиях и включение в них игровых элементов способствует повышению культурного уровня и мотивации чтения школьников, развитию у них критического мышления, воображения и коммуникаций.

Ключевые слова

• патриотизм • гражданская идентичность • история • культура • книга • чтение
• игра • сотрудничество •

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДЫДУЩАЯ

СЛЕДУЮЩАЯ

Благодарности

Автор благодарит директора МБУК ЦГБ им. В. Маяковского М.А. Савину, директора ЧОУ РО «НЕРПЦ (МП)» «Саровская православная гимназия» Н.В. Суздальцеву, главного специалиста Российского федерального ядерного центра – Всероссийского НИИ экспериментальной физики (РФЯЦ–ВНИИЭФ) А.В. Яицкого, сотрудника РФЯЦ–ВНИИЭФ К.И. Ткачёва, сотрудника РФЯЦ–ВНИИЭФ А.М. Подурца, владельца галереи «Русская икона» В.Н. Пухова, ведущего научного сотрудника РФЯЦ–ВНИИЭФ Е.А. Кушнира за активное содействие в организации и проведении мероприятий библиотеки.

Введение

В условиях жёсткого противостояния России с Западом значительно возрастает необходимость защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей [8] и формирование гражданской идентичности у подрастающего поколения.

Можно согласиться с А.В. Буханцовой и С.В. Куценко, которые рассматривают гражданскую идентичность как ресурс консолидации общества, формирование которого обеспечивает взаимное доверие, реальное сотрудничество социальных субъектов, их интеграцию в социально-политическую жизнь [2].

Любая идентичность является результатом сознательного принятия человеком ценностей, нравственных и правовых норм государства, общества и коллектива. Особое место среди таких ценностных ориентиров занимают духовные скрепы гражданской идентичности, в качестве которых выступают общие история, культура, язык, гордость за прошлое и осознание своего единства перед лицом угроз и вызовов в настоящем, эмоционально окрашенное восприятие образа Родины [6].

Как отмечает Н.П. Кириленко, благоприятными предпосылками формирования гражданской идентичности в юношеском возрасте становятся: стремление к овладению социокультурным пространством, высокий уровень развития критической рефлексии, необходимость самоопределения в различных жизненных сферах, гражданская активность [4].

Т.Н. Митрохина и А.А. Шайдуллоу подчеркивают, что такие принципы, как создание условий для развития человеческого потенциала, восстановление доверия граждан и ответственности власти в качестве ценностных оснований политического проекта по формированию и укреплению гражданской идентичности, должны быть не только заявлены декларативно, но и реализованы на практике [10]. При этом, по мнению Т.В. Бугайчука, сотрудничество государства и молодежи должно исходить от государства и включать максимальный набор форм: от системы личных контактов до проектного механизма и молодежного парламентаризма [1].

Результаты исследования Е.Е. Соловьевой и С.И. Поповой позволяют констатировать, что учащиеся хотели бы включиться в активную социальную деятельность, но не владеют навыками участия в социальной жизни на уровне микрогрупп, поэтому затрудняются в выстраивании траектории собственного вхождения в гражданское общество. По мнению авторов, развитие способности школьников к самостоятельному конструированию индивидуальной траектории вхождения в общество положительно влияет на характер и результат

формирования у них гражданской идентичности, но для такого развития необходима согласованная деятельность учителей-предметников, классных руководителей, выстраивание отношений социального партнерства с родителями учащихся, общественными организациями [13]. Можно согласиться со словами Н.Ю. Кравченко о том, что для успешного становления гражданина «...необходимы индивиды, идентифицирующие себя как граждане, обладающие развитым самосознанием» [7, с. 6].

Знание истории нашей страны и уважение к ней являются составляющими гражданской идентичности [5; 11]. Поэтому особую значимость в настоящее время приобретают мероприятия, способствующие формированию гражданской идентичности детей и подростков через их приобщение к изучению героического прошлого нашей страны на основе художественной и научно-популярной литературы.

Необходимость проведения библиотекой как социальным институтом мероприятий гражданско-патриотической направленности обусловлена возрастными особенностями учащихся и важностью многократного обращения к изучаемым предметам в различных формах с целью лучшего усвоения материала. Регулярное проведение таких мероприятий способствует развитию у школьников исторического мышления, которое позволяет анализировать, критически осмысливать и оценивать исторические явления, структурировать и сохранять их в сознании [9].

Одновременно с историческим мышлением, которое можно рассматривать как содержание когнитивного компонента гражданской идентичности, подобные мероприятия должны обеспечивать активное включение школьников в общественные мероприятия, которые бы способствовали повышению у детей и подростков уровня знаний собственных прав в обществе и готовности реализовывать обязанности гражданина, а также развитию способности выстраивать взаимодействие с окружающими на основе равноправных отношений и конструктивно разрешать конфликтные ситуации [12].

Кроме того, в условиях массированных атак на сознание подрастающего поколения через враждебные СМИ особую значимость приобретает возможность с помощью мероприятий гражданско-патриотической направленности постоянно подтверждать гражданскую идентичность каждого из участников [3].

Методика и опыт проведения занятий «В историю с книгой»

Структура занятий «В историю с книгой»¹ включает:

- знакомство с историческими фактами по теме занятий,
- чтение художественного произведения,
- проведение игры или творческой работы по обсуждаемой теме.

При этом разграничение циклов занятий, наполняемость материалов и способы их представления дифференцируются соответственно возрастному критерию (учащиеся младшего школьного возраста, младшие или старшие подростки) при сохранении сути подачи материала.

На первом, вводном занятии «Приключения в стране Чтения» учащиеся младшего школьного возраста знакомятся с работами выдающихся художников-иллюстраторов и произведениями русских и зарубежных писателей для детского и юношеского чтения. На втором занятии мы говорим о начале рус-

¹ URL: https://vk.com/video/playlist/-199817468_21 (дата обращения: 15.05.2024).

ского государства со времени правления первого князя Рюрика до крещения Руси. На третьем занятии «Последний царь и первый император» вспоминаем основные победы и достижения Петра I. Четвертое занятие «Недаром помнит вся Россия...» включает беседу о подвиге народа в Отечественной войне 1812 года. На пятом занятии «И пробил час...» говорим о подвиге народа в Великой Отечественной войне.

Эпохи, ставшие предметом внимания на этих занятиях, служат ярким примером того, что русское государство издревле, фактически с момента образования, вынуждено было вести войны с целью отстоять своё право на существование. Рассказывая о различных исторических периодах, мы параллельно говорим о важности перемен, нововведений и необходимости принимать сложные, неоднозначные решения. Крещение Руси, Петровские реформы, сдача Кутузовым Москвы подвергались критике, но именно эти события стали благом для государства.

Для лучшего понимания детьми предлагаемого материала и развития интереса к дальнейшему изучению истории при подготовке занятий использовались тексты, которые были бы максимально доступны для ребенка. Кроме того, во время занятий используются мультимедийные презентации с широким иллюстративным рядом, которые подготовлены на основе рисунков выдающихся мастеров изобразительного искусства, что способствует развитию эстетического вкуса. Сухие факты иллюстрируются отрывками из художественных произведений, что позволяет детям включаться эмоционально, видеть исторические факты образно.

Важным моментом является непосредственное вовлечение участников занятия в процесс раскрытия темы посредством совместного чтения литературных произведений, в том числе по ролям. Отметим, что это действие каждый раз вызывает активный интерес у детей. К каждому занятию сотрудники библиотеки готовят выставку редких и ценных изданий по теме занятий. Это позволяет знакомить школьников с книгой как с объектом культурного и исторического наследия. Для чтения ведущий выбирает издание, представленное на выставке, что укрепляет положительный стереотип использования книги.

На первом занятии «Приключения в стране чтения»² мы обращаем внимание ребят на выставку. «Волшебные сказки» Перро с иллюстрациями Доре, сборник произведений русских поэтов «Родные отголоски», «Русские пословицы и поговорки в рисунках Васнецова», «Басни» Крылова с иллюстрациями А. Жабы, латышская народная сказка «Лачплесис», русская народная сказка «Мена» с рисунками А. Пластова, «Кем быть?» В. Маяковского.

Представляя книги, мы читаем вслух известные и любимые детьми произведения и параллельно показываем образцы творчества гениальных художников. Вспоминаем старинные изречения и их современные аналоги. Декламируем по ролям, отгадываем названия произведений по картинкам и отрывкам из текста. Таким образом, первое занятие помогает школьникам раскрепоститься и почувствовать себя более уверенно.

² URL: https://www.youtube.com/watch?v=16Tih7m7A2w&list=PLUkKhBlvLeE16dH2lynIO7fohV_VxN5a5&index=8&t=11s (беседа «Приключения в стране Чтения») (дата обращения: 15.05.2024);
URL: <https://learningapps.org/display?v=p8i4bhob321> (игра «Приключения в стране Чтения») (дата обращения: 15.05.2024);
URL: <https://learningapps.org/display?v=pn5vqkunv21> (игра «Волшебные сказки Перро») (дата обращения: 15.05.2024);
URL: <https://learningapps.org/display?v=pmv6jsbr321> (игра «Родные отголоски») (дата обращения: 15.05.2024);
URL: <https://learningapps.org/display?v=рахсц2f7a21> (игра «Басни Крылова») (дата обращения: 15.05.2024);
URL: <https://learningapps.org/22116413> (игра «Мена») (дата обращения: 15.05.2024).
³ URL: <https://www.youtube.com/watch?v=xV8rD2SmKR0> (дата обращения: 15.05.2024).

В завершение первого занятия мы объявляем детям, что они совершили путешествие во времени на «кораблях мысли», как ещё называют книги. Подчеркиваем, что ребята смогут совершить ещё множество открытий, посещая библиотеку, тем самым формируя у них стремление снова вернуться в библиотеку и ожидание от новых открытий.

В первой части занятия «О начале русского государства»³ мы рассказываем, почему наша страна называется Россией. Вспоминаем, что побудило Рюрика отправиться на наши земли. Далее говорим об основных достижениях его преемника Олега – объединении земель, военных победах, заключении договора с греками. Зачитываем по очереди отрывки из стихотворения А.С. Пушкина «Песнь о вещем Олеге». Декламация сопровождается демонстрацией иллюстраций В. Васнецова.

Мероприятие продолжается разговором об особенностях правления Игоря и о том, за что древляне казнили князя. Вспоминаем о мести княгини Ольги за смерть мужа и о периоде её властвования, ознаменованном многочисленными реформами для укрепления финансовой системы государства, что помогало сократить количество недовольных непосильной данью. Также рассказываем о посещении Ольгой Константинополя и принятии крещения.

Следующий герой – князь Святослав. Будучи на престоле, он добился многочисленных военных побед. В беседе об этом историческом персонаже мы обращаем внимание на опасность междоусобных войн и необходимость подчас принимать жёсткие решения для установления порядка.

Заключительной темой для обсуждения на занятии становится разговор о князе Владимире, о приобщении русского народа к христианской вере и культуре, о том, почему люди прозвали правителя «Красным солнышком» и за что церковь причислила его к лику святых. В завершение теоретической части приводим выдержку из торжественной речи митрополита Киевского Иллариона «Слово о законе и благодати» (середина XI века) о почитании учителей и властителей земли нашей, о которой знают и слышат во всех четырёх концах земли.⁴

Во второй половине занятия участникам раздают карточки с рисунками, которые нужно сгруппировать по темам. Выполнив это задание, ребята приступают к составлению ключевой фразы из букв, приведённых на обороте карточек. Должно получиться словосочетание «начало русского государства» – название нашего мероприятия.

Отметим, что так можно не только назвать исторический период, но и охарактеризовать подрастающее поколение, поскольку именно от него зависит будущее страны. На ребят этот момент неизменно производит сильное впечатление.

На следующем занятии «Последний царь и первый император»⁵ мы разговариваем о Петре I и начинаем с его рождения и детства.

Раскрывая военную страницу в жизни страны, сообщаем, как Петр I захватил у турок крепость Азов. Объясняем, для чего России нужно было создать сухопутную армию и флот и что послужило причиной конфликта со шведами. Вспоминаем о строительстве Петром города на берегу Невы. Затрагивая тему Полтавской битвы, зачитываем по ролям строки из поэмы А.С. Пушкина «Полтава», обращаясь к книге с иллюстрациями В. Серова.

⁴ См.: Митрополит Иларион. Слово о Законе и Благодати / Предисл. Митрополита Иоанна (Снычева) / Сост., вступ. ст., пер. В. Я. Дерягина. Реконстр. древнерус. текста Л. П. Жуковской. Комментар. В. Я. Дерягина, А. К. Светозарского / Отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2011. 176 с.

⁵ URL: https://www.youtube.com/watch?v=aOFjd5rskOg&list=PLUkKhBivLeE16dH2lynIO7fohV_VxN5a5&index=19&t=5s (беседа «Последний царь и первый император») (дата обращения: 15.05.2024);

URL: <https://learningapps.org/25147012> (игра «Последний царь и первый император») (дата обращения: 15.05.2024).

Сообщаем ребятам о том, что за время правления Петра I Россия стала могущественным государством. Говорим об энергичности и любознательности царя. Отмечаем, что именно в эпоху Петра Московское царство стало называться Российской империей.

По окончании занятия мы предлагаем участникам ответить на вопросы по теме, выбрав из нескольких вариантов правильный. Победителем становится тот, кто соберёт как можно больше карточек со знаком «отлично». Награждаем победителя.

Занятие «Недаром помнит вся Россия...»⁶ посвящено ключевым событиям Отечественной войны 1812 года. Прежде чем перейти к непосредственному рассказу о сражениях, мы уделяем внимание личности императора Александра I, который проявил твёрдость и решительность в борьбе с Наполеоном.

Напав на Россию, Бонапарт объявил русскому народу, что желает ему добра и воюет только с Александром I, который якобы его обидел. Однако люди ему не поверили, сжигали свои дома, прятали имущество, чтобы ничего не досталось врагам, и разбегались. Иллюстрируем данный исторический эпизод басней свидетеля тех событий И.А. Крылова «Волк на псарне». Зачитываем по ролям отрывок из произведения, параллельно демонстрируя рисунки Нарбута из книги, представленной на выставке.

Для разговора о переломном сражении войны обращаемся к стихотворению Лермонтова «Бородино». Вспоминаем, что Бородинская битва закончилась ничьей. В оправдание решения главнокомандующего отдать Москву французам И.А. Крылов написал басню «Обоз». Зачитываем её по очереди, вновь иллюстрируя строки рисунками Е. Нарбута.

Потеря Москвы так потрясла наш народ, что толпы горожан и крестьян самостоятельно вооружались и шли бить французов. В конце концов холод и голод заставили Наполеона уйти. Всенародное негодование в отношении адмирала П.В. Чичагова за провал операции на реке Березине И.А. Крылов выразил в басне «Щука и кот». Зачитываем её по ролям, в очередной раз обращаясь к иллюстрациям Е. Нарбута.

Отдельно отмечаем настрой и патриотический дух соотечественников, их уверенность в будущей победе и презрение к Наполеону. Так, в насмешку над полководцем и его солдатами даже создавались забавные карикатуры, а позднее была издана азбука для детей с этими рисунками.

Вспоминаем, что в итоге войны Бонапарт лишился власти, соседние государства освободились от его ига. Императора Александра I как спасителя Отечества стали называть Благословенным. В честь победы российского воинства и в благодарность Богу был подписан указ о возведении церкви во имя Христа Спасителя.

В завершение встречи отмечаем, что иллюстрации, которые мы демонстрировали во время чтения басен И.А. Крылова, выполнены Е. Нарбутом. И в творческой части вновь обращаемся к басне «Обоз», где автор показал, чем обязана Россия мудрой медлительности «старого лиса», как называл Кутузова Наполеон. Этот образ ребятам предлагается нарисовать в технике «силуэт».

Цель мероприятия «И пробил час...»⁷ – рассказать о храбрости и силе духа русского народа во время Великой Отечественной войны. Мы начинаем разговор с того, что героев той войны уже почти не осталось в живых, поэтому за достоверной информацией мы обращаемся к воспоминаниям очевидцев из книг.

⁶ URL: https://www.youtube.com/watch?v=yIAlITjywPY&list=PLUkKhBlvLeE16dH2lynIO7fohV_VxN5a5&index=9&t=71s (дата обращения: 15.05.2024).

⁷ URL: https://www.youtube.com/watch?v=B76T4txWfa8&list=PLUkKhBlvLeE16dH2lynIO7fohV_VxN5a5&index=11 (беседа «И пробил час...») (дата обращения: 15.05.2024);

URL: <https://learningapps.org/25160347> (игра «И пробил час...») (дата обращения: 15.05.2024).

Сообщаем ребятам о том, что в 1941-1945 гг. издательская деятельность не прерывалась, ведь государство понимало мощь книги как инструмента пропаганды, осознавало роль искусства в повышении морального духа народа. Чтобы рассказать о важности этого труда, зачитываем соответствующий отрывок из предисловия к сборнику «Великая Отечественная война».

Одна из ключевых тем разговора – блокада Ленинграда. Обращаемся к творчеству поэтессы О. Берггольц и декламируем отрывок из её стихотворения «Третье письмо на Каму», где автор описывает силу духа измученных, но не покорённых жителей города.

Далее рассказываем о 19-летнем юноше Николае Чеховиче, зачитывая фрагменты из книги «Дневник офицера». В письмах молодого лейтенанта наряду с его любовью и нежностью к матери и невесте чувствуется горячее желание одолеть врага. Заканчиваем знакомство с изданием декламацией послания медсестры госпиталя матери погибшего бойца о проявленных им мужестве и стойкости, что помогло освободить Родину.

Далее разговор идёт о писателе К. Симонове, который в 1942 г. находился в осаждённом Сталинграде. Зачитываем отрывок из очерка писателя «От Чёрного до Баренцева моря» о бесчеловечности захватчиков города.

От литературы переходим к изобразительному искусству – говорим о том, что карикатуры группы художников Кукрыниксы помогали людям бороться со страхом и расходились миллионными тиражами. Демонстрируем иллюстрации из книги на выставке, в частности, рисунок «Есть на Волге утёс...». В завершение беседы отмечаем, что победа была добыта благодаря готовности людей к жертве и на фронте, и в тылу.

По окончании занятия предлагаем участникам ответить на вопросы по теме. Победителем викторины становится тот, кто соберёт как можно больше карточек со знаком «отлично». Награждаем победителя.

Проведение подобных мероприятий позволяет участникам создавать новые логические цепочки между событиями и людьми (в масштабе и малой, и большой Родины), что одновременно расширяет и укрепляет полученные в школе знания.

Сопровождение занятий книжно-иллюстративными выставками, произведениями выдающихся писателей и художников является не только существенным дополнением в пользу осознания участниками значимости описываемых событий, но и позволяет акцентировать внимание на книге как достоверном источнике информации. Кроме того, возможность ещё раз увидеть те же произведения и иллюстрации в предлагаемых после проведения занятий книгах, полистать, подержать их в руках создает дополнительные условия к закреплению материала и привлечению ребенка к книге и чтению. Этот приём срабатывает всегда: в конце любой встречи школьники всем классом с интересом и удовольствием листают книги.

Проведение игровой составляющей или творческой работы позволяет участникам занятий закрепить знания, более непринужденно обратиться к изложенной теме, эмоционально выразить и облечь полученные впечатления в физическую форму. Взаимодействие участников занятия как во время изучения материала, так и во время совместных игр и творческих занятий способствует развитию коммуникаций и сплочению участников.

Важным моментом в данной практике является пропаганда книги как способа борьбы с фальсификацией истории.

В целом описанная методика позволяет наделить мероприятие свойствами события, что также повышает значимость обсуждаемых тем.

Реализуя проект «В историю с книгой», библиотека не только сотрудничает с учебными заведениями, но и выступает посредником между образовательными учреждениями и приглашенными экспертами, которые проводят мероприятия гражданско-патриотического и просветительского характера как в наших

стенах, так и в школах. Так, в описанный цикл занятий «В историю с книгой» вошли следующие мероприятия привлечённых экспертов:

- экскурсия «Традиции Древней Руси» в галерее «Русская икона»⁸ (предприниматель В.Н. Пухов);
- урок мужества «Подвиг подземного гарнизона»⁹ (сотрудник РФЯЦ-ВНИИЭФ К.И. Ткачёв);
- беседы «В.Г. Короленко в Сарове и Дивееве»¹⁰ и «Саровская пустынь в Дивееве»¹¹ (сотрудник РФЯЦ-ВНИИЭФ, писатель А.М. Подурец);
- «Цифровой иммунитет»¹² и «Основы предпринимательства»¹³ (ведущий научный сотрудник РФЯЦ-ВНИИЭФ, писатель Е.А. Кушнир);
- беседы «Современное общество и человек»¹⁴ и «Принципы лидерства»¹⁵ (главный специалист РФЯЦ-ВНИИЭФ А.В. Яицкий) и др.

Кроме того, такое взаимодействие между библиотекой и приглашенными экспертами создаёт благоприятные условия для новых совместных проектов. Так, библиотекой были проведены следующие дополнительные мероприятия:

- создание документального фильма;¹⁶
- проведение библиотечных конкурсов;¹⁷
- проведение мастер-классов¹⁸ и др.

Актуальной задачей в настоящее время является также привлечение как можно большего количества школьников к участию в конкурсах, что осложняется рядом факторов. Так, у большинства родителей нет времени и необходимых навыков, чтобы помочь детям в подготовке работ для состязания. Зачастую они даже не знают о конкурсах, куда можно подать заявку, а также об организациях и людях, готовых оказать содействие.¹⁹ Направление организаторами конкурсов условий участия в них не только в школы, но и непосредственно в библиотеки значительно увеличит время на подготовку к участию и позволит в короткие сроки распределить между сотрудниками библиотеки обязанности в соответствии с компетенцией и навыками (например, планирование мероприятия, координация участников, освещение событий в СМИ, фото- и видеосъёмка, монтаж, редактирование материалов и т.д.). Центральная городская библиотека способствует налаживанию диалога между четырьмя сторонами — детьми,

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДЫДУЩАЯ

СЛЕДУЮЩАЯ

⁸ URL: https://vk.com/video/playlist/-199817468_21?z=video-199817468_456239804%2Fclub199817468%2Fpl_-199817468_21 (дата обращения: 15.05.2024).

⁹ URL: https://vk.com/video/playlist/-199817468_21?z=video-199817468_456239805%2Fclub199817468%2Fpl_-199817468_21 (дата обращения: 15.05.2024).

¹⁰ URL: https://vk.com/video/playlist/-199817468_21?z=video-199817468_456239802%2Fclub199817468%2Fpl_-199817468_21 (дата обращения: 15.05.2024).

¹¹ URL: https://vk.com/video/playlist/-199817468_21?z=video-199817468_456239847%2Fclub199817468%2Fpl_-199817468_21 (дата обращения: 15.05.2024).

¹² URL: https://vk.com/video/playlist/-199817468_21?z=video-199817468_456239803%2Fclub199817468%2Fpl_-199817468_21 (дата обращения: 15.05.2024).

¹³ URL: https://vk.com/video/playlist/-199817468_21?z=video-199817468_456239881%2Fclub199817468%2Fpl_-199817468_21 (дата обращения: 15.05.2024).

¹⁴ URL: https://vk.com/club_redkih_knig_rosatoma?z=video-199817468_456239889%2F97bb1e6a2fcbe35b68%2Fpl_wall_-199817468 (дата обращения: 15.05.2024).

¹⁵ URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ERsYPse-emw&t=4s> (дата обращения: 15.05.2024).

¹⁶ URL: https://vk.com/video/playlist/-199817468_12?z=video-199817468_456239684%2Fclub199817468%2Fpl_-199817468_12 (дата обращения: 15.05.2024).

¹⁷ URL: https://vk.com/club_redkih_knig_rosatoma?w=wall-199817468_855 (дата обращения: 15.05.2024).

¹⁸ URL: https://vk.com/video/playlist/-199817468_12?z=video-199817468_456239851%2Fclub199817468%2Fpl_-199817468_12 (дата обращения: 15.05.2024); URL: https://vk.com/video/playlist/-199817468_12?z=video-199817468_456239850%2Fclub199817468%2Fpl_-199817468_12 (дата обращения: 15.05.2024); URL: https://vk.com/club_redkih_knig_rosatoma?w=wall-199817468_839 (дата обращения: 15.05.2024).

¹⁹ URL: https://vk.com/club_redkih_knig_rosatoma?w=wall-199817468_1091 (дата обращения: 15.05.2024); URL: https://vk.com/club_redkih_knig_rosatoma?z=video-199817468_456239822%2F7bc806fc352f28546b%2Fpl_wall_-199817468 (дата обращения: 15.05.2024).

педагогами, родителями и заинтересованными специалистами, а также повышению качества самого общения.

Благодаря включению библиотеки в работу все перечисленные проблемы устраняются, создаются необходимые условия для организации события. Центральная городская библиотека берёт на себя следующие обязательства:

- подбор литературы;
- планирование, подготовка, проведение мероприятия;
- предоставление партнёрам пространства;
- освещение событий в СМИ;
- фото- и видеосъёмка, а также последующий монтаж материалов;
- редактирование рекламных текстов;
- награждение участников, благодарности.

В совокупности все действия, производимые в рамках цикла занятий «В историю с книгой», способствуют пониманию участниками важности своей активности в современной истории нашей страны, осмыслению себя как частицы прошлого и важной составляющей нашего общего будущего.

Заключение

Библиотека обладает всеми необходимыми ресурсами (книги, человеческий ресурс, библиотечное пространство, возможность привлечения к сотрудничеству приглашенных экспертов) и предпосылками (миссия библиотеки в свете актуальных для современного общества задач и другие) для проведения мероприятий, способствующих формированию гражданской идентичности в достойной и доступной форме.

Принципы формирования гражданской идентичности соблюдаются как по содержанию предлагаемого материала, так и по форме, включая взаимодействие всех привлеченных сторон. Так, образцы и модели патриотического и сознательного гражданского поведения приводятся на примере ярко выраженных исторических эпизодов. Одновременно реализация цикла конкретными, находящимися непосредственно перед участниками, людьми также служит примером проявления патриотизма и гражданской идентичности. Вместе с этим создаются условия для самовыражения участников мероприятий и их сознательного подключения к активной фазе проявления гражданственности.

Таким образом, можно утверждать, что в результате проведения мероприятий цикла «В историю с книгой» библиотека вносит значительный вклад в формирование гражданской идентичности детей и подростков.

Список литературы:

1. Бугайчук Т.В. Становление гражданской идентичности российской молодежи как политический феномен // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2021. Т. 12. № 4. С. 144-154. DOI: 10.31862/2500-2988-2021-12-4-144-154.
2. Буханцова А.В., Кущенко С.В. Гражданская идентичность как ресурс консолидации общества // Идеи и идеалы. 2015. Т. 2. № 2 (24). С. 112-117. DOI: 10.17212/2075-0862-2015-2.2-112-117.
3. Галактионова Н.А. Гражданская идентичность как компонент личностной идентичности // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2010. № 1. С. 10-12.
4. Кириленко Н.П. Формирование гражданской идентичности у подрастающего поколения: значение, структура, возрастные особенности // Известия

- Саратовского университета. Новая серия Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2016. Т. 16. № 4. С. 471-476. DOI: 10.18500/1819-7671-2016-16-4-471-476.
5. Кожанов И.В. Показатели сформированности гражданской идентичности личности // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 4. С. 197.
 6. Корнеева Н.Ю. Патриотизм в аксиосфере гражданской идентичности // Философические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 3. Ч. 2. С. 199-202.
 7. Кравченко Н.Ю. Гражданская идентичность современной России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2016. № 1. Т.16. С. 5-8. DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-1-5-8.
 8. Малышева Е.М., Хасанова С.Г. Базовые традиционные российские духовно-нравственные ценности в условиях современного противостояния с Западом // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 11. С. 79-85. DOI: 10.23672/SAE.2023.11.11.039.
 9. Мацефук Е.А., Самоходкина Т.В. Гражданско-патриотическое воспитание: теоретический аспект // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 1 (104). С. 368-370. DOI: 10.24412/1991-5497-2024-1104-368-370.
 10. Митрохина Т.Н., Шайдуллов А.А. Политическое проектирование: некоторые аспекты проблемы проектирования гражданской идентичности в современной России // Власть. 2018. № 5. С. 52-58. DOI:10.31171/VLAST.V26I5.5821
 11. Морозова Е.А. К вопросу о структуре гражданской идентичности // Альманах «Этнодиалоги». 2018. № 2(56). С. 157-165.
 12. Сафин Н.В. Гражданская идентичность личности: компонентная структура понятия в интерпретации ученых // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 77-4. С. 326-328.
 13. Соловьева Е.Е., Попова С.И. Модель социального конструирования гражданской идентичности учащихся в условиях поликультурного воспитания // Перспективы Науки и Образования. 2020. № 1 (43). С. 105-118. DOI: 10.32744/pse.2020.1.8

Formation of civic identity on the example of the lesson cycle «Into history with a book»

Agoshkova Anna Alexandrovna

Head of the Rare Fund Department of the Municipal Budgetary Cultural Institution «V. Mayakovsky Central City Library», Sarov, Russian Federation

e-mail: muzey_knigi@rambler.ru

Abstract

The article presents the author's cycle of classes «Into history with a book», which contributes to the formation of civic identity among schoolchildren aged 7-14 years.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДЫДУЩАЯ

СЛЕДУЮЩАЯ

The article describes the methodology of presenting material about the heroic past of our country through the prism of the works of outstanding figures of culture and art, with the participation of listeners and the inclusion of game elements. The cycle of classes contributes to the improvement of the cultural level of participants, the motivation of reading, the development of thinking, imagination and communication, as well as the effectiveness of cooperation between all interested organizations.

Key words

• patriotis • civic identity • resources • history • culture • reading • playing • collaboration •

Acknowledgements

The author thanks the director of MБУК TСGB named after V. Mayakovsky M.A. Savina, director of the CHOU RO «NERPC (MP)» Sarovskaya Orthodox Gymnasium N.V. Suzdaltseva, chief specialist of the Russian Federal Nuclear Center – All-Russian Research Institute of Experimental Physics (RFNC-VNIIEF) A.V. Yaitsky, employee of RFNC-VNIIEF K.I. Tkachev, RFNC-VNIIEF employee A.M. Podurts, owner of the Russian Icon Gallery V.N. Pukhov, leading researcher of RFNC-VNIIEF E.A. Kushnir for active assistance in organizing and conducting library events.

References

1. Bugaychuk T.V. Formation of civic identity of russian youth as a political phenomenon // Locus: people, society, cultures, meanings. 2021. Vol. 12. N 4. P. 144-154. DOI: 10.31862/2500-2988-2021-12-4-144-154.
2. Bukhantsova A.C., Kuschenko S.V. Civil identity as a resource for the consolidation of society // Ideas and ideals: a scientific journal. Novosibirsk: NSTU. 2015. N 2 (24). Vol. 2. P. 112-117. DOI: 10.17212/2075-0862-2015-2.2-112-117.
3. Galaktionova N.A. Civil identity as a component of personal identity // News of higher educational institutions. Sociology. Economy. Politics: magazine. Tyumen. 2010. N 1. P. 10-12.
4. Kirilenko N. P. Formation of civic identity among the younger generation: meaning, structure, age characteristics // Izv. Sarat. un-ta. New. ser. Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy. 2016. Vol. 16. N 4. P. 471-476. DOI: 10.18500/1819-7671-2016-16-4-471-476.
5. Kozhanov I.V. Indicators of formation of civil identity of the personality // Modern problems of science and education. 2013. N 4. P. 197.
6. Korneeva N.Y. Patriotism in the axiological sphere of civil identity // Philological sciences. Questions of theory and practice: a scientific journal. Tambov: Diploma, 2016. N 3. Part 2. P. 199-202.
7. Kravchenko N.Yu. Civil identity of modern Russia // Izvestiya Saratov University. A new series. The Sociology series. Political science: a scientific journal. Saratov: Publishing House of Saratov University, 2016. N 1. Vol. 16. P. 5-8. DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-1-5-8.
8. Malysheva E.M., Khasanova S.G. Basic traditional russian spiritual and moral values in the conditions of modern confrontation with the West // Humanities, socio-economic and social sciences. 2023. N 11. P. 79-85. DOI: 10.23672/SAE.2023.11.11.039.

9. Matsefuk E.A., Samokhodkina T.V. Civic and patriotic education: the theoretical aspect // WORLD OF SCIENCE, CULTURE, EDUCATION. 2024. N 1 (104). P. 368-370. DOI: 10.24412/1991-5497-2024-1104-368-370.
10. Mitrokhina T.N., Shaidullov A.A. Political design: some aspects of the problem of designing civil identity in modern Russia // Power. 2018. N 5. P. 52-58. DOI:10.31171/VLAST.V26I5.5821.
11. Morozova E.A. Revisiting the structure of civic identity // Almanac «ETHNODIALOGIES». N 2 (56) 2018. P. 157-165.
12. Safin N.V. Civil identity of a person: the component structure of the concept in the interpretation of scientists // Problems of modern pedagogical education: scientific journal. 2022. N 77-4. P. 326-328.
13. Solovyova E.E., Popova S.I. Model of social construction of students' civic identity in the context of multicultural education // Prospects of Science and Education. 2020. N 1 (43). P. 105-118. DOI: 10.32744/pse.2020.1.8.

Поступила в редакцию: 04.06.2024

Принята в печать: 30.07.2024

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДЫДУЩАЯ

СЛЕДУЮЩАЯ

ЛИЧНОСТЬ:
РЕСУРСЫ И ПОТЕНЦИАЛ

**ЛИЧНОСТЬ И КОМАНДЫ
В СИСТЕМАХ УПРАВЛЕНИЯ:
НАУКА И ПРАКТИКА**

Привлекательность семейного бизнеса как модели будущей занятости для молодежи: проблемы и возможные решения

Мурзина Юлия Сергеевна

Кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии Школы образования Тюменского государственного университета, Тюмень, Российская Федерация
e-mail: y.s.murzina@utmn.ru

Аннотация

В работе представлен анализ государственных программ и инструментов развития молодежного и семейного предпринимательства. Актуальность исследования связана с тем, что семейный бизнес имеет более высокие темпы роста и устойчивость во времена кризисов, поэтому семейные компании могут стать драйвером развития национальной экономики. Целью работы являлось изучение динамики карьерных предпочтений студентов в 2021-2023 гг. Для оценки были предложены 3 карьерные стратегии: построение собственного бизнеса, работа в крупной компании, построение семейного бизнеса. Исследование проводилось в рамках Международного научного проекта InterGen. Эмпирическая база – 488 испытуемых. Результаты статистического анализа показали, что самая предпочитаемая карьера – это построение собственного бизнеса, далее следует – работа в крупной компании. Наименее привлекательной является перспектива создания / продолжения семейного бизнеса (выявлено значимое снижение за 2 года). Предлагаются 10 направлений по популяризации семейного бизнеса в России.

Ключевые слова

• молодежное предпринимательство • карьерные ориентации • семейный бизнес • трудоустройство • популяризация бизнеса •

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДЫДУЩАЯ

СЛЕДУЮЩАЯ

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках проекта № 24-28-01571 «Социально-психологические характеристики преемников семейного бизнеса» https://rscf.ru/prjcard_int?24-28-01571

Введение

Современное экономическое и технологическое развитие государств невозможно представить без их участия в глобальных цепочках создания добавленной стоимости. Развитие национальных экономик, обеспеченное международной торговлей, исторически сопровождалось не только взаимным обменом новыми знаниями и технологиями, но и острой конкурентной борьбой, выражающейся в применении меркантилизма, протекционизма, системных мер государственного давления и ограничений с целью защиты национальных интересов и формирования неэкономических конкурентных преимуществ [1].

В условиях конкурентной борьбы и ограничений, накладываемых на крупные национальные предприятия, диверсификация экономики возможна за счет развития малого и среднего бизнеса, обладающего гибкостью, способностью к инновациям, высокой скоростью реагирования и адаптации к изменяющимся условиям рынка [2].

На основе десятилетнего исследования в 43 странах выяснено, что семейное предпринимательство (семейные фирмы, компании) в среднем имеют более высокие темпы роста по сравнению с несемейными компаниями [10], а наличие формальных и неформальных механизмов управления¹ в семейном бизнесе содействует его устойчивости во времена кризисов [5]. При этом ряд исследований подчеркивают слабую связь между семейным предпринимательством и инновациями в стабильное время и высокую связь в нестабильное, вызванное стремлением к сохранению фирмы как дела всей жизни [6; 8; 10]. С учетом представленных данных, в том числе международных исследований, семейные компании могут стать драйвером развития национальной экономики на современном этапе ее развития. Кроме этого, такая форма занятости будет способствовать объединению семьи в процессе общей трудовой деятельности, повышению доходов и экономической социализации молодежи (преемников бизнеса).

По оценкам экспертов «СберБизнес», 74% малых и средних предприятий в РФ – это семейные компании.² В связи с этим появляется вопрос: насколько семейный бизнес является привлекательной и перспективной моделью будущей занятости среди молодежи? Как происходит его поддержка и популяризация?

В конце 2018 г. начал работу Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»,³ который направлен на развитие всех форм предпринимательства в РФ.

¹ Формальные механизмы реализуются через действующие организационные положения и локальные нормативные акты, а неформальные – через межличностные и семейно-родственные отношения.

² Торгово-промышленная палата Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://family.tpprf.ru/> (дата обращения: 25.05.2024).

³ Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/nacionalnyy_proekt_maloe_i_srednee_predprinimatelstvo_i_podderzhka_individualnoy_predprinimatelskoy_iniciativy/ (дата обращения: 01.06.2024).

Вместе с тем, можно отметить, что работа по развитию молодежного и семейного предпринимательства ведется с разной интенсивностью. Кратко представим государственные и муниципальные программы по развитию этих форм предпринимательства.

Развитие молодежного предпринимательства осуществляется в рамках Государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика».⁴ Основные мероприятия программы начали реализовываться с 2016 г. по следующим направлениям:

- популяризация предпринимательской деятельности среди молодых людей в возрасте 14-30 лет;
- обучение субъектов молодежного предпринимательства;
- поддержка реализации молодежных инновационных проектов.

Рассмотрим существующие практики по обучению предпринимательской деятельности.

Международный конкурс «Мой первый бизнес»⁵ – один из флагманских проектов президентской платформы «Россия – страна возможностей», в котором принимают участие школьники и студенты в возрасте от 14 до 23 лет. В рамках программы слушатели проходят образовательные блоки. Эксперты программы (блогеры, предприниматели, представители профильных департаментов власти) проводят обучающие мероприятия, а потом отбирают лучшие проекты и поддерживают их развитие.

Всероссийская программа молодежного предпринимательства «Я в деле».⁶ Главные принципы программы: преобладание практики над теорией (70% практики, 30% теории); обучение происходит в системе «опыт – наставник – среда». Программа включает предпринимательский курс «START UP», в рамках которого участники создают MVP⁷ и доводят его до первой прибыли, а также две предпринимательские игры «Рынок и капитал» и «Big Business Game». Эффективность программы в 2022 г. в Тюменской области составила 16% – участники продолжают свою работу в качестве предпринимателей (данные получены на основе экспертной оценки руководителя программы в Тюменской области).

Помимо этого, в Российской Федерации с 2022 г. реализуется Федеральный проект «Платформа университетского технологического предпринимательства»,⁸ направленный на раскрытие предпринимательского потенциала молодежи и подготовку профессионалов в области технологического предпринимательства. Федеральный проект включает в себя системные механизмы, такие как:

- тренинги предпринимательских компетенций: массовая диагностика и развитие предпринимательских компетенций;
- предпринимательские «точки кипения», направленные на методологическую поддержку новых форматов работы инновационной и учебной инфраструктуры университетов;
- университетские стартап-студии, ориентированные на быструю проверку бизнес-идей и массовое «производство» новых компаний;

⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 г. № 316 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/all/91503/> (дата обращения: 20.05.2024).

⁵ Международный конкурс «Мой первый бизнес» [Электронный ресурс]. URL: <https://myfirstbusiness.ru/> (дата обращения: 30.05.2024).

⁶ Я в деле [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aeda3a0j.xn--p1ai/> (дата обращения: 02.06.2024).

⁷ MVP (Minimal Viable Product) – минимально жизнеспособный продукт, первоначальная версия продукта или услуги, которая помогает протестировать бизнес-идею.

⁸ Федеральный проект «Платформа университетского технологического предпринимательства» [Электронный ресурс]. URL: <https://univertechpred.ru/> (дата обращения: 20.05.2024).

- университетские акселерационные программы;
- грантовая поддержка студенческих стартап-проектов;
- программа возмещения инвестиций в стартапах частным инвесторам (бизнес-ангелам);
- университетские венчурные фонды, призванные оказать содействие стартапам в преодолении «долины смерти» и перейти к стадии масштабирования продукта.

Так, на базе Тюменского государственного университета с 2022 г. реализуются тренинги предпринимательских компетенций, акселерационные программы и дополненные предпринимательско-технологические стажировки для обучающихся. Стажировки представляют собой внеучебную активность обучающихся, обладающих потенциалом к предпринимательству, и направлены на погружение обучающихся в позицию продуктовых менеджеров при разработке университетом технологических продуктов.

В целом, эксперты РФ отмечают высокую эффективность мероприятий развития молодежного предпринимательства. По данным Центра молодежных инициатив АСИ в 2020 г. 88% учеников старших классов и студентов хотели развивать бизнес или уже занимались этим.⁹ Не случайно в 2021 г. был снижен минимальный возрастной порог для регистрации в качестве самозанятых (с 18 до 16 лет).¹⁰ Однако более 50% опрошенных АСИ молодых людей боятся начинать свое дело из-за нехватки знаний и отсутствия навыков ведения бизнеса⁷.

Подтверждают эффективность методов популяризации молодежного предпринимательства в РФ и результаты социологического исследования жизненных целей молодежи в возрасте от 18 до 24 лет. Абсолютное большинство молодых людей считают важными семейные ценности (здоровье членов семьи и безопасность – 97%); а затем – ценности личностного развития (перспективы продвижения по карьерной лестнице – 81%, социальный статус – 72%).¹¹ Таким образом, карьера является одной из ключевых ценностей для современной молодежи, а предпринимательская деятельность – одним из возможных видов карьерной самореализации. Как показывают результаты исследования аналитиков «Авито», 65% молодых россиян хотели бы открыть свой бизнес, 11% готовят бизнес-план и копят стартовый капитал, а 3% – находятся в процессе открытия или покупки бизнеса.¹²

Обратимся теперь к формам популяризации семейного предпринимательства в РФ. Признание важности семейного бизнеса в России на высшем уровне произошло 2019 г., когда Президент РФ В. Путин дал поручение Торгово-промышленной палате РФ (далее – ТПП) продумать меры господдержки для семейного бизнеса.¹³ К концу 2023 г. ТПП было открыто пять Центров семейного бизнеса, в задачи которых входит поддержка и развитие семейных компаний в регионах. При поддержке ТПП реализуются следующие программы:

- Проект «100 семейных компаний под патронатом президента ТПП РФ» дает семейным предприятиям возможность заявить о своих достижениях, найти новые рынки сбыта, а также обозначить проблемы;

⁹ Вузы поддержат курс на предпринимательство [Электронный ресурс].

URL: <https://plus.rbc.ru/news/5fbcc52f7a8aa93b6bf411e6> (дата обращения: 04.06.2024).

¹⁰ Стать самозанятым можно будет с 16 лет во всех регионах страны [Электронный ресурс].

URL: <https://rg.ru/2020/06/29/stat-samozaniatym-mozhno-budet-s-16-let-vo-vseh-regionah-strany.html> (дата обращения: 04.06.2024).

¹¹ Ценности молодежи [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennosti-molodezhi> (дата обращения: 04.06.2024).

¹² Почти 90% молодых россиян рассказали о желании открыть свое дело [Электронный ресурс].

URL: <https://iz.ru/1704027/2024-05-30/pochti-90-molodykh-rossiian-rasskazali-o-zhelanii-otkryt-svoe-delo> (дата обращения: 04.06.2024).

¹³ Путин призвал уточнить понятие «семейный бизнес» [Электронный ресурс].

URL: <https://tass.ru/ekonomika/6665069> (дата обращения: 08.05.2024).

- Проект «100 надежд бизнеса» – флагманский проект ТПП по поддержке и развитию молодежного предпринимательства, целью которого является дать молодому поколению семейных предпринимателей реальный опыт построения собственного бизнеса;
- Всероссийский семейный совет – выездной формат мероприятий, основной задачей которого является знакомство с передовым опытом семейного предпринимательства в разных регионах РФ;
- Всероссийский форум семейного предпринимательства «Успешная семья – успешная Россия» – ежегодное масштабное мероприятие, объединяющее семейных предпринимателей со всей страны, представителей региональных и федеральных органов власти, ведущих спикеров и экспертов институтов развития; в 2024 г. День предпринимательства был посвящен тематике семейного бизнеса и прошел на всех площадках ТПП в разных городах РФ.¹⁴

Однако, как показывает анализ новостного контента на платформе «Смотрим» (платформа объединяет контент всех активов ВГТРК: федеральные телеканалы «Россия», «Россия 24», «Россия Культура», а также международный «РТР-Планета», региональное вещание 79 филиалов по всей стране),¹⁵ новостные блоки практически не освещают мероприятия по семейному бизнесу. Информация о будущих или прошедших мероприятиях ТПП размещается, прежде всего, на сайте Палаты и иногда на региональных каналах.

Вместе с тем можно констатировать, что за последние три года появилось большое количество художественных фильмов, в которых сюжет полностью или частично строится на основе негативных особенностей семейного бизнеса. Примерами могут быть фильмы «Золотое дно» (2024), «Сестры» (2021-2023), «Чебурашка» (2023), «Рваный ветер» (2019-2023), «Мажоры на мели» (2021), «Дом Гуччи» (2021) и др. Во всех этих кинолентах очень красочно представлены сложности взаимоотношений в семейном бизнесе – предательство, ссоры, убийства из-за денег или наследования бизнеса. В силу этого, в массовом сознании, в том числе в сознании молодежи формируется представление о том, что семейный бизнес – это конфликтная система взаимоотношений, и заниматься предпринимательством лучше независимо от родственников.

Исходя из проведенного анализа, мы сформулировали гипотезу: семейный бизнес как форма будущей занятости для молодежи менее привлекателен по сравнению с собственным бизнесом.

Методы и выборка

Цель нашего эмпирического исследования – изучить динамику карьерных ориентаций и выяснить, насколько семейный бизнес является привлекательной моделью будущей занятости для молодежи.

Исследование проводилось в рамках проекта InterGen,¹⁶ направленного на выявление особенностей семейного предпринимательства в 9 странах и изучение отношения студентов к построению совместного бизнеса с родственниками. Руководитель проекта – Д. Павлов (доцент Университета г. Руссы, Болгария). Для кросс-культурного исследования в 2021 г. был разработан авторский опросник InterGen, включающий 61 вопрос [4]. Основной целью опросника является

¹⁴ Пятый Всероссийский Форум семейного предпринимательства «Успешная Семья – Успешная Россия!» подводит итоги [Электронный ресурс]. URL: <https://family.tpprf.ru/families/news/5723960/> (дата обращения: 01.06.2024).

¹⁵ Платформа «Смотрим» [Электронный ресурс]. URL: <https://smotrim.ru/> (дата обращения: 04.06.2024).

¹⁶ Научный консорциум InterGen [Электронный ресурс]. URL: <https://intergen-theory.eu/> (дата обращения: 04.06.2024).

изучение межпоколенческого семейного бизнеса как инструмента управления стрессом для предпринимателей. Сбор данных проводился онлайн во время занятий со студентами.

В этом исследовании используются данные, полученные только на выборке студентов Тюменского государственного университета: 243 человека в 2021 г. (19% мужчин, 81% женщин) и 245 человек в 2023 г. (32% мужчин и 67% женщин).

Отношение студентов к утверждениям опросника оценивалось с помощью 5-балльной шкалы Лайкерта, где 1 – категорически не согласен, 5 – полностью согласен. В данной работе анализу и обсуждению подлежат следующие утверждения опросника:

Вопрос 2. Предпочитаю работать в крупной компании.

Вопрос 3. Хотелось бы иметь свой бизнес.

Вопрос 29. Я хотел бы иметь семейный бизнес со своими родственниками.

Статистический анализ проводился с помощью программного комплекса Statistica 8.0. Для определения значимости различий применялась описательная статистика и коэффициент Стьюдента.

Обсуждение результатов исследования

На рисунках 1 и 2 представлены карьерные ориентации студентов ТюмГУ в 2021 г. и 2023 г. Ось X показывает степень согласия с утверждением: 1 - категорически не согласен, 2 - скорее не согласен, 3 - не знаю, 4 - скорее согласен, 5 - полностью согласен. Ось Y показывает количество человек, которые сделали этот выбор:

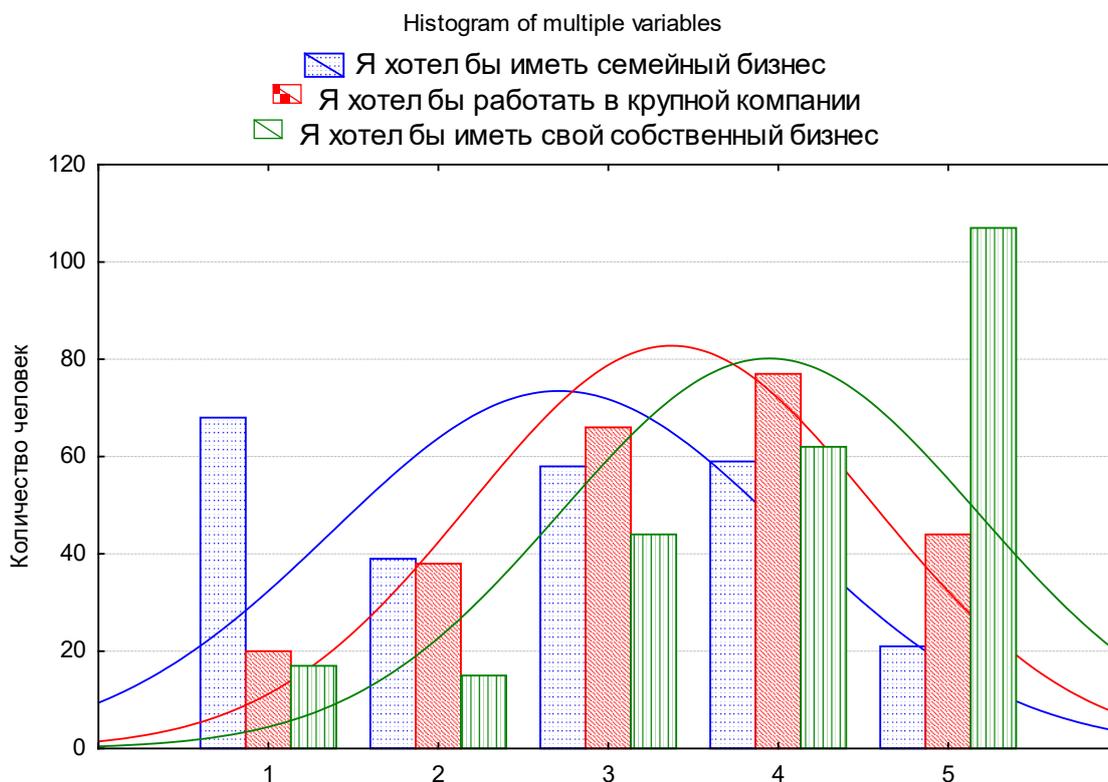

Рисунок 1. Карьерные ориентации студентов в 2021 г. (в абсолютных числах от общего объема выборки)

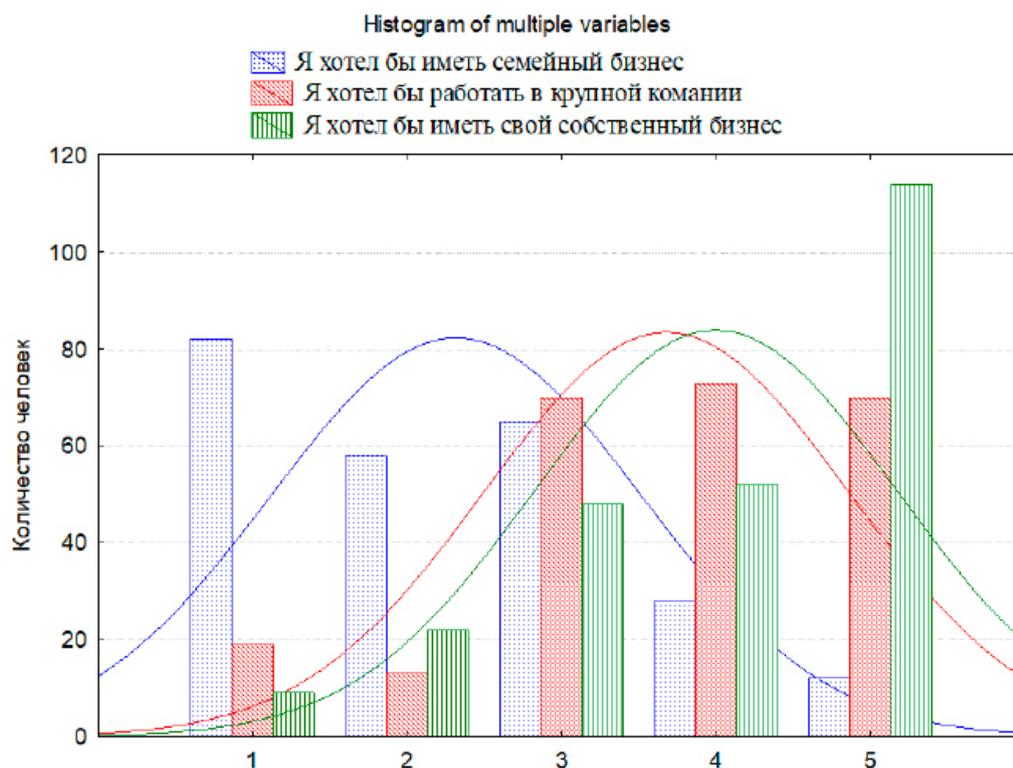

Рисунок 2. Карьерные ориентации студентов в 2023 г. (в абсолютных числах от общего объема выборки)

Легко заметить, что на рисунках доминирует карьерная ориентация «иметь собственный бизнес». Эта ориентация превосходит стремление работать в крупной компании. Можно предположить, что студенты считают себя достаточно компетентными и уверенными для открытия собственного дела. Стоит обратить внимание, что большую часть выборки составляют девушки. Следовательно, девушки-студентки проявляют высокий уровень экономической активности и независимости. Это подтверждают и результаты наших предыдущих исследований, в которых было показано, что в России и мужчины, и женщины одинаково стремятся к созданию собственного бизнеса [11].

Желание иметь семейный бизнес уступает в популярности другим вариантам карьерных ориентаций. На рисунках видно, что студенты выбирают отрицательные ответы: 1, 2, 3. Наличие негативной установки к данному типу карьеры можно объяснить тем, что в России система высшего образования и СМИ транслируют недостаточно положительных примеров ведения семейного бизнеса. Кроме этого, в системе высшего образования нашей страны отсутствуют специальные дисциплины, связанные с семейным бизнесом [3].

На рисунке 3 представлено сравнение динамики средних величин по карьерным ориентациям студентов.

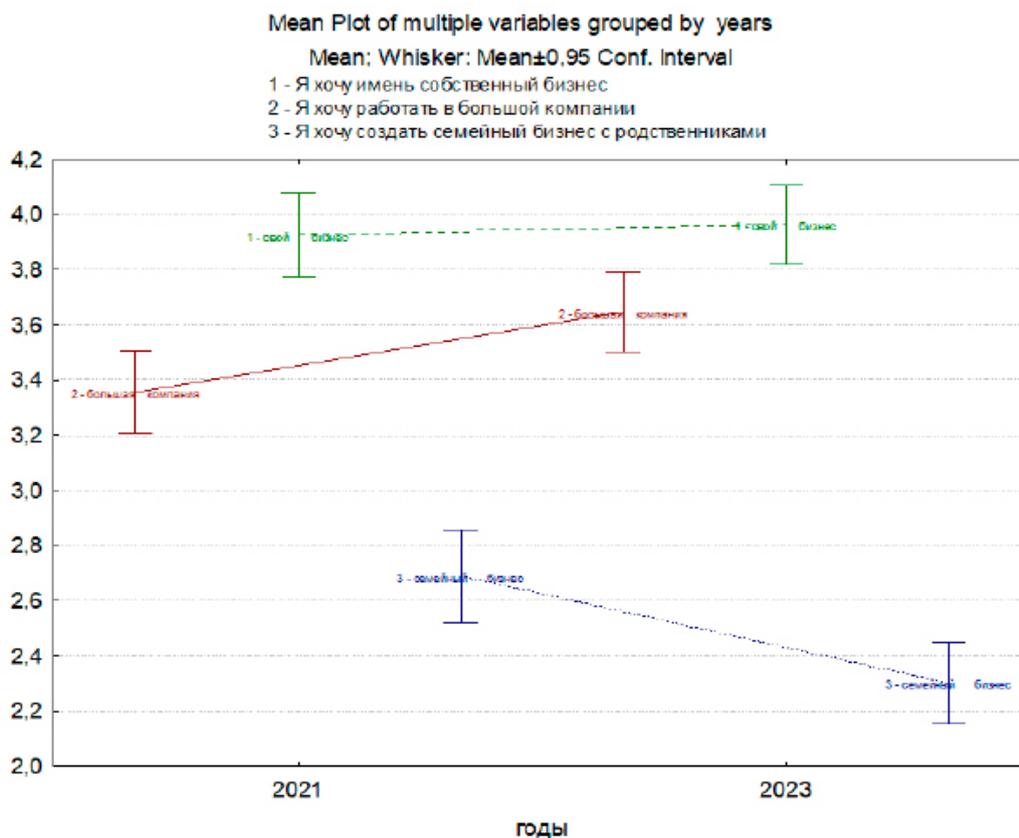

Рисунок 3. Сравнение средних величин карьерных ориентаций студентов, баллы (max=5)

Динамический сдвиг показывает, что популярность собственного бизнеса как возможной карьеры для молодежи растет, в то время как привлекательность семейного бизнеса снижается. Для понимания обозначенных тенденций проведем статистический анализ значимости различий с помощью Т-критерия Стьюдента (выборка не имеет нормального распределения, но большой объем выборки позволяет использовать данный критерий). Результаты сравнения представлены в табл. 1.

Таблица 1. Сравнение значимости различий в карьерных стратегиях

Вопросы	Средние значения по выборке (баллы)		T-value	df	p-level
	2021 г.	2023 г.			
Я хочу иметь свой собственный бизнес	3,93	3,98	-0,49	488	0,62
Я предпочел работать в крупной компании	3,36	3,66	-2,89	488	0,004
Я хотел бы иметь семейный бизнес со своими родственниками	2,70	2,31	3,44	488	0,0006

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДЫДУЩАЯ

СЛЕДУЮЩАЯ

Из таблицы мы видим, что популярность собственного бизнеса с течением времени не меняется – это самая популярная карьерная ориентация среди студентов. Вместе с тем, статистически значимо возрастает популярность работы в крупной компании ($p=0,004$). Вероятно, это связано с наметившейся тенденцией роста промышленного производства в России и открытием новых предприятий.

Противоположную динамику снижения популярности показывает карьерная ориентация «открытие семейного бизнеса» ($p=0,0006$). Можно предположить, что влияние проводимой ТПП программы по популяризации семейного бизнеса оказывается не таким сильным, как влияние киноиндустрии и массмедиа, которые создают отрицательный имидж семейного предпринимательства как провоцирующего интриги и конфликты между родственниками.

Поскольку семейный бизнес является основой малых и средних предприятий, искусственное снижение популярности этой формы занятости среди молодежи создает риск недостаточной преемственности между поколениями. Это может поставить семейные компании под угрозу выживания из-за кадрового дефицита. Еще важнее то, что киноиндустрия и массмедиа, акцентируя внимание на доминировании эгоистических устремлений даже в кругу родных и близких людей, искажают традиционные ценности семьи, которая исторически была формой коллективной трудовой деятельности и местом взаимной эмоциональной, психологической поддержки.

Заключение

Целью представленной работы являлось изучение динамики карьерных предпочтений студентов (исследование проводилось в 2021 и 2023 гг.). Полученные результаты позволяют оценить, насколько семейный бизнес является привлекательной моделью будущего трудоустройства для молодежи. Результаты статистического анализа показали, что самая привлекательная стратегия для российских студентов – это построение собственного бизнеса. Вторая по популярности стратегия – работа в крупной компании. Наименее привлекательной является перспектива создания или продолжения семейного бизнеса. Сравнение по годам показало, что у студентов Тюменского государственного университета желание открыть собственный бизнес не снижается с годами – такая форма занятости остается самой популярной. В то же время карьерная ориентация «открытие семейного бизнеса» показывает существенное снижение. Этот эмпирический результат может свидетельствовать о неэффективности государственных программ по популяризации семейного бизнеса.

Мы считаем, что для повышения степени вовлеченности молодежи в семейный бизнес необходимо разработать целенаправленную политику по популяризации данного вида экономической деятельности.

Анализ зарубежных исследований популяризации предпринимательства [7; 9] позволяет сформулировать следующие рекомендации по преодолению негативных тенденций и повышению популярности семейного бизнеса среди молодежи:

- продвижение семейного бизнеса через СМИ: газеты, журналы, телевидение, радио, соцсети могут быть эффективными средствами повышения осведомленности о возможностях семейного предпринимательства, а также для обмена историями успеха и информации о том, какие компании и объединения работают в разных регионах Российской Федерации;
- организация семинаров или серии лекций по семейному предпринимательству на общественных открытых площадках города;

- взаимные посещения предпринимательских сообществ из разных регионов (деловые клубы, общественные организации развития бизнеса, Центры семейного бизнеса ТПП и др.);
- проведение научных исследований по семейному бизнесу, дальнейшая их популяризация через СМИ и социальные сети;
- создание информационных каталогов, рассказывающих про компании семейного бизнеса, возможности университетов, федеральные и региональные программы развития бизнеса;
- проведение тренингов и обучающих семинаров для представителей семейного бизнеса для повышения профессионализма управленцев и профилактики семейных конфликтов на почве владения и распределения прибыли;
- проведение форумов, конгрессов и конференций для участников семейного бизнеса с приглашением представителей власти и других заинтересованных лиц и партнеров;
- включение учебных дисциплин по семейному бизнесу в программу сузов, бакалавриата и магистратуры российских вузов;
- выделение грантов, займов, кредитов на особых условиях предприятиям семейного бизнеса;
- демонстрация успеха и положительных примеров из области семейного бизнеса. Истории успеха помогают воодушевить новых потенциальных предпринимателей для создания семейных компаний. Говорить про ошибки и отрицательный опыт, безусловно, нужно, но не «запугивать». Подавать негативную информацию нужно с анализом причин совершенных ошибок и способов их преодоления.

Таким образом, развитие и популяризация семейного бизнеса позволит создать новые рабочие места для молодежи, повысит семейные доходы и будет способствовать укреплению национальной экономики.

Список литературы:

1. Заикин Н.Н. Исторические аспекты представления о связи политики и экономики применительно к теории конкуренции // Идеи и идеалы. 2014. № 1(19). С. 56-64.
2. Кисюгло Т.В., Медведева О.С. Государственная поддержка малого бизнеса // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 5-2 (99). С. 12-16. doi: 10.24412/2411-0450-2023-5-2-12-16
3. Рубин Ю.Б., Погорелова А.Ю., Алексеева Е.В., Леднев М.В., Можжухин Д.П., Потапова О.Н., Пузыня Т.А. Обучение семейному предпринимательству в бакалавриате // Современная конкуренция. 2020. Т. 14. № 4 (80). С. 113-127.
4. Bakracheva M., Pavlov D., Gudkov A., Sheresheva M., Tamasila M. et al. The intergenerational family businesses as a stress management instrument for entrepreneurs (Volume 1). Ruse: Academic Publisher University of Ruse «Angel Kanchev», 2020. 126 p.
5. Calabrò A., Frank H., Minichilli A., & Suess-Reyes J. Business families in times of crises: The backbone of family firm resilience and continuity // Journal of Family Business Strategy. 2021. Vol. 12. N 2. DOI: 10.1016/j.jfbs.2021.100442
6. Duong P. A. N., Voordeckers W., Huybrechts J., Lambrechts F. On external knowledge sources and innovation performance: Family versus non-family firms // Technovation. 2022. N 114. DOI:10.1016/j.technovation.2021.102448
7. Hindle K., Klyver K. Exploring the relationship between media coverage and participation in entrepreneurship: Initial global evidence and research

- implications // International entrepreneurship and management journal. 2007. Vol. 3. P. 217-242.
8. Leppäaho T., Ritala P. Surviving the coronavirus pandemic and beyond: Unlocking family firms' innovation potential across crises // Journal of Family Business Strategy. 2022. Vol. 13. N 1. DOI: 10.1016/j.jfbs.2021.100440
 9. Miniesy R., Elshahawy E., Fakhreldin H. Social media's impact on the empowerment of women and youth male entrepreneurs in Egypt // International Journal of Gender and Entrepreneurship. 2022. Vol. 14. N 2. P. 235-262.
 10. Miroschnychenko I., De Massis A., Miller D., Barontini R. Family business growth around the world // Entrepreneurship Theory and Practice. 2021. Vol. 45. N 4. P. 682-708. <https://doi.org/10.1177/1042258720913028>
 11. Shvab S., Murzina J., Pavlov D. Gender peculiarities of the willingness of the youth to have a family business // An international serial publication for theory and practice of Management Science. 2022. Vol. XVIII. N 1. P. 395-400.

Attractiveness of family business as a model of future employment for youth: problems and possible solutions

Julia Sergeevna Murzina

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of General and Social Psychology, School of Education, Tyumen State University, Tyumen, Russian Federation

e-mail: y.s.murzina@utmn.ru

Abstract

The paper presents an analysis of government programs and tools for the development of youth and family entrepreneurship. The relevance of the study is due to the fact that family businesses have higher growth rates and sustainability in times of crisis. In this regard, family companies can become a driver of development of the national economy. The purpose of the work was to study the dynamics of students' career preferences in 2021-2023. Three career strategies were proposed for evaluation: building your own business, working in a large company, building a family business. The study was conducted within the framework of the International Scientific Project InterGen. Empirical base: 488 subjects. The results of statistical analysis showed that the most preferred career is building your own business, followed by working in a large company. The least attractive is the prospect of creating/continuing a family business (a significant decrease was revealed over 2 years). 10 directions are proposed to popularize family business in Russia.

Key words

• youth entrepreneurship • career orientation • family business • employment • popularization of business •

Acknowledgements

The study was carried out with financial support from the Russian Science Foundation within the framework of project No. 24-28-01571 "Social and psychological characteristics of family business successors" https://rscf.ru/prjcard_int?24-28-01571

References

1. Zaikin N.N. Historical aspects of the idea of the connection between politics and economics as applied to the theory of competition // Ideas and ideals. 2014. N 1(19). P. 56-64.
2. Kisioglo T.V., Medvedeva O.S. State support of small business // Economics and business: theory and practice. 2023. N 5-2(99). P. 12-16. doi: 10.24412/2411-0450-2023-5-2-12-16
3. Rubin Yu.B., Pogorelova A.Yu., Alekseeva E.V., Lednev M.V., Mozhzhukhin D.P., Potapova O.N., Puzynya T.A. Teaching family entrepreneurship in undergraduate courses // Modern competition. 2020. Vol. 14. N 4 (80). P. 113-127.
4. Bakracheva M., Pavlov D., Gudkov A., Sheresheva M., Tamasila M. et al. The intergenerational family businesses as a stress management instrument for entrepreneurs (Volume 1). Ruse: Academic Publisher University of Ruse «Angel Kanchev», 2020. 126 p.
5. Calabrò A., Frank H., Minichilli A., & Suess-Reyes J. Business families in times of crises: The backbone of family firm resilience and continuity // Journal of Family Business Strategy. 2021. Vol. 12. N 2. DOI: 10.1016/j.jfbs.2021.100442
6. Duong P. A. N., Voordeckers W., Huybrechts J., Lambrechts F. On external knowledge sources and innovation performance: Family versus non-family firms // Technovation. 2022. N 114. DOI:10.1016/j.technovation.2021.102448
7. Hindle K., Klyver K. Exploring the relationship between media coverage and participation in entrepreneurship: Initial global evidence and research implications // International entrepreneurship and management journal. 2007. Vol. 3. P. 217-242.
8. Leppäaho T., Ritala P. Surviving the coronavirus pandemic and beyond: Unlocking family firms' innovation potential across crises // Journal of Family Business Strategy. 2022. Vol. 13. N 1. DOI: 10.1016/j.jfbs.2021.100440
9. MiniesyR., ElshahawyE., FakhreldinH. Social media's impact on the empowerment of women and youth male entrepreneurs in Egypt // International Journal of Gender and Entrepreneurship. 2022. Vol. 14. N 2. P. 235-262.
10. Miroshnychenko I., De Massis A., Miller D., Barontini R. Family business growth around the world // Entrepreneurship Theory and Practice. 2021. Vol. 45. N 4. P. 682-708. <https://doi.org/10.1177/1042258720913028>
11. Shvab S., Murzina J., Pavlov D. Gender peculiarities of the willingness of the youth to have a family business // An international serial publication for theory and practice of Management Science. 2022. Vol. XVIII. N 1. P. 395-400.

Поступила в редакцию: 28.06.2024

Принята в печать: 30.07.2024

Коммуникация в современной семье: актуальные направления исследований

Павленко Екатерина Анатольевна
Магистр психологии, практикующий психолог,
Москва, Российская Федерация
e-mail: janet.j@mail.ru

Аннотация

В статье представлен теоретический анализ современных представлений о семейной коммуникации как социально-психологическом явлении, выделены основные составляющие семейной коммуникации и ее виды. Показано, что семейная коммуникация служит целям воспитания подрастающего поколения, передачи знаний, традиций, умений, укрепления брака и поддержания любви и взаимопомощи. Изучены подходы к исследованию коммуникации супругов в структуре семейной системы. Определены главные особенности коммуникации между супругами в браке, выявлены взгляды на особенности коммуникаций в современной семье при появлении детей. Проанализирована специфика коммуникации с подростками. Установлено, что семейная коммуникация как особый вид коммуникации между членами семья может выступать индикатором функционирования семейной системы и одновременно выступать мишенью для оказания психологической помощи членам семьи для улучшения отношений между ними.

Ключевые слова

• семья • брак • супруги • дети • коммуникация • семейная коммуникация • проблемы семейной коммуникации •

Введение

Семья как социальный институт, основанный на браке, кровном родстве и свойстве или иных связях, выполняет такие значимые для общества функции как воспроизводство, воспитание и социализация новых поколений.

Одновременно семья – это малая группа, в которую входят несколько поколений людей, которые совместно ведут хозяйство и между которыми должны в идеале складываться отношения заботы, внимания и взаимопомощи.

Уникальность семьи как малой социальной группы заключается в том, что она действует длительное время, несмотря на трудности в виде возникающих на протяжении жизненного цикла семейных кризисов или стрессоров.

Без преувеличения можно сказать, что семья – это то пространство, в котором происходит физическое, умственное и эмоциональное развитие человека, раскрывается его потенциал, формируются его ценности, его картина мира.

Основными действующими лицами при создании семьи являются супруги, мужчина и женщина.

Статистика разводов в России говорит об ослаблении института семьи, его кризисе. По данным ВЦИОМ наиболее распространенными причинами для развода россияне считают бедность (33%), неверность одного из партнеров (14%), бытовые проблемы (10%), а также несовместимость характеров и пьянство (по 8%).¹

Однако чаще всего, по мнению участников опроса ВЦИОМ, причинами развода становятся те или иные коммуникативные проблемы, например, непонимание друг друга (15%), неуважение или нетерпимость друг к другу (6%), безответственность, инфантильность, эмоциональную незрелость (4%), несовпадение интересов, взглядов, разные жизненные ценности (4%), нежелание идти на компромисс, гордость, эгоизм (4%), ссоры, конфликты, ругань (3%) и т.п.²

Проблемы в коммуникации между супругами и другими членами семьи могут приводить к ее ослаблению, возрастанию напряжения, увеличению числа ссор, появлению психосоматических расстройств у детей и взрослых и, как итог, к распаду семьи.

В то же время семейная коммуникация является инструментом передачи информации от старших членов семьи к младшим, расширения знаний юного поколения о своей семье, формирования культуры личности [9].

Целью данной статьи является анализ актуальных направлений исследований по проблемам семейной коммуникации, а задачами:

- анализ современных представлений о семейной коммуникации как социально-психологическом явлении;
- изучение подходов к исследованию коммуникации супругов в структуре семейной системы;
- выявление взглядов на особенности коммуникаций в современной семье с детьми.

Семейная коммуникация как социально-психологическое явление

Термин «коммуникация» (от англ. communicate — сообщать, передавать) используется в психологической литературе в двух значениях: 1. Для характеристики структуры деловых и межличностных связей между людьми, например

¹ От брака до развода: 1990-2021. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ot-braka-do-razvoda-1990-2021?ysclid=lybgur96we984867847> (дата обращения: 04.07.2024).

² См. там же.

структуры внутригруппового общения ее участников. 2. Для характеристики обмена информацией в человеческом общении вообще».³ При этом как информационная сторона общения коммуникация предполагает обмен не только фактами, но и «представлениями, идеями, интересами, настроениями, чувствами, установками и т. п.».⁴ Таким образом, общение рассматривается в психологии как «...взаимодействие двух или более людей, состоящее в обмене между ними информацией познавательного или аффективного характера»,⁵ одновременно удовлетворяющее «особую потребность человека в контакте с другими людьми»⁶ и обеспечивающее их совместную деятельность.

В то же время соотношение понятий «общение» и «коммуникация» не до конца выявлено, и зачастую в отечественных исследованиях они используются как равнозначные [см., например: 6, 8, 17], а в зарубежных публикациях вообще не существует отдельного термина «общение» [13].

В рамках данной статьи мы будем исходить из расширительного понимания коммуникации как общения.

Особенности коммуникации, с точки зрения как ее содержания, так и форм, определяются прежде всего сферой жизни, в которой осуществляется взаимодействие людей. С этой точки зрения можно говорить, например, о профессиональной, политической или педагогической коммуникации [см., например: 12, 20, 7].

Одной из важнейших сфер жизни человека является семейная жизнь, которая коренным образом отличается от всех других жизненных сфер по функциям и целям и тем самым задает особенности коммуникации между членами семьи. Это дает возможность выделить семейную коммуникацию как отдельный вид общения [24].

О.А. Леонтьевич и Е.В. Якушева так описывают семью в аспекте межкультурной коммуникации: «Семья – место непринуждённого общения, где человек имеет большую свободу для проявления своей индивидуальности, в том числе и в отношении языка» [14, с.13].

А.В. Колмогорова рассматривает семейную коммуникацию как повседневный неинституциональный дискурс между членами семьи, которые, испытывая чувство принадлежности к ней, оказываются коммуникативно и психологически связаны между собой [9].

Семейная коммуникация, как и коммуникация в любых малых группах, является двунаправленной [14]. Внутрисемейная коммуникация имеет неформальный, межличностный характер и определяется прежде всего особенностями отношений между членами семьи, семейными правилами и традициями. Одновременно семья функционирует в культурно-историческом поле и конкретном социуме (мегаполисе, густонаселенном городе, деревне) и ее внешняя коммуникация осуществляется в соответствии с действующими в данном социуме нормами и правилами поведения [24].

Привычный, устойчивый способ построения внутрисемейных коммуникаций, поведения членами семьи, отношений и взаимодействия между ними определяют как стиль семейной коммуникации. Исследования и практика показывают, что стиль семейной коммуникации напрямую влияет на психологическое благополучие членов семьи.

Стили семейной коммуникации можно разделить на гармоничные и дисфункциональные. Среди дисфункциональных стилей семейной коммуникации можно выделить, например, такие как «феномен холодного контроля», который

³ Психологический словарь / Под ред. В.В. Давыдова и др. М.: Педагогика, 1983. С. 154.

⁴ Там же.

⁵ Психологический словарь / Под ред. В.В. Давыдова и др. М.: Педагогика, 1983. С. 154.

⁶ Там же.

Дж. Паркер описал как сочетание высокой степени симбиотических связей родителя с ребенком и низкого уровня эмоционального тепла [цит. по: 3, с. 35], или «двойная связка», которую Г. Бейтсон определял как патологическую коммуникацию в соответствии с которой «ребенок будет наказан, если верно поймет смысл коммуникации, и если поймет неверно».⁷

Стоит отметить, что критерии выделения стилей семейной коммуникации разработаны недостаточно. Дальнейшее изучение стилей семейной коммуникации позволит более полно и точно оценивать ее качество.

Как отмечает Ю. Хабермас, на рубеже XX - XXI вв. современная цивилизация, опираясь на новейшую технику и средства массовой информации, устроила атаку на такие сферы жизненного мира как жизнь семьи, воспитание, соседство, отдых, досуг, мир мыслей и чувств, который автор называет «заповедной землей человека» [23, с. 266]. И действительно, жизнь многих современных семей серьезно изменилась из-за вовлеченности их членов в виртуальное коммуникативное пространство: вместо межличностного семейного общения и выполнения семейных обязанностей люди необоснованно тратят время на общение в социальных сетях [1].

М.С. Топчиев отмечает, что в современных молодых семьях виртуальное общение становится важнее реального [22]. С одной стороны это продиктовано темпами жизни, развитием технологий, а с другой стороны все чаще границы рабочего пространства размываются, многие члены семьи продолжают дома исполнять трудовые обязанности, тем самым качественно и количественно уменьшая время на семейное общение.

Следует подчеркнуть, что и в рамках семейной коммуникации все больше места занимает виртуальная коммуникация. На наш взгляд, общение через виртуальное пространство посредством гаджетов между членами семьи ведет к упрощению речевых конструкций, к преобладанию устно-письменной формы речи, тогда как полноценное общение включает такой важный компонент как невербальная коммуникация, значимость которой подчеркивал В.П. Морозов [18].

В целом анализ современных подходов к пониманию семейной коммуникации позволяет сделать следующие выводы:

- семейная коммуникация выступает формой общения и взаимодействия между членами семьи, в котором человек удовлетворяет свои потребности быть принятым, понятым, имеет возможность проявить и развить свои высшие чувства, такие как любовь к ближнему и привязанность;
- семейная коммуникация не сводится только к общению как к форме передачи информации, а исполняет функцию связывания и передачи культурного кода и межпоколенческой передачи информации, воспитания и формирования подрастающего поколения;
- успешная коммуникация поддерживает семейную систему в ее равновесии, позволяя осуществлять функции, возложенные на нее природой, общением и подлинным смыслом существования семьи как малой социальной группы;
- опасная и дисфункциональная семейная коммуникация между супругами приводит к напряжению, конфликтам, а также часто к разводам.

Коммуникация супругов в структуре семейной системы

Мужчина и женщина, создавая семью, выступают как независимые личности со сложившимся мировоззрением, определенным уровнем моральных притя-

⁷ Цит. по: Волкер В. Проект НЛП: исходный код / Пер. с нем. Москва: Маркетинг, 2002. С. 22.

заний, сформированным характером и темпераментом.

Особенности взаимоотношений мужа и жены, их личностные установки, взгляды на жизнь, гибкость или ригидность в решении споров и конфликтов, эмоциональная теплота, характер и сила любви друг к другу, а также установки и стили коммуникации в родительских семьях определяют особенности коммуникации супругов.

Современные исследования брака показывают интересные данные в отношении установок супругов в браке, их ожиданий от семьи. Так, Е.М. Корж и А.А. Лубкова, отмечают, что наличие детей не является смыслом жизни для большинства опрошенных [10]. По данным авторов, супруги в равной степени стремятся выстраивать доверительные, равноправные, партнерские отношения, сексуальная сфера по-прежнему является значимой для них, при этом любовь не является тем высшим и базовым чувством, которое может быть сохранено на протяжении всей жизни. Ровное отношение к разводу со стороны опрошенных позволяет говорить о том, что современные супруги не стремятся во что бы то ни стало сохранить семью, относятся терпимо и приемлемо к разводу [10].

При этом Е.М. Корж и А.А. Лубкова выявили, что когда в родительской семье доминирует гармоничная коммуникация, есть возможность безопасно выражать негативные эмоции, тогда доверие между супругами возрастает, и они склонны свободно обсуждать большинство тем. Когда же в родительской семье придерживаются стили коммуникации, при котором родители сверх меры вмешиваются в личную жизнь ребенка, решают за него все проблемы, скрывают свои переживания, скрывают друг от друга неприятности, доверительные, теплые и дружеские отношения между супругами либо устанавливаются с трудом, либо не устанавливаются совсем [10].

В литературе по брачному консультированию часто перечисляются проблемные ситуации, которые повреждают брак или способствуют его быстрому окончанию. Так, В.Ю. Завьялов предложил следующую классификацию семейных проблем:

1) жизнь вместе, но без кооперации (споры без конца): разные финансовые стратегии, разные вкусы, предпочтения и стиль жизни, разные взгляды на воспитание детей, разные стратегии семейного уклада жизни;

2) «жизнь с идиотом»: плохие привычки у супруга, плохой характер супруга, болезнь, затрудняющая совместную жизнь, принадлежность супругов к разным партиям (конфессиям), значительная разница в возрасте (неравный брак), брак с иностранцем, бесплодие со стороны одного из супругов;

3) проблемы сохранения любви в браке: скука, разлука, упрямство, эмоциональное выгорание, отсутствие интимности и нежности, молчание (бедность коммуникации), плохой контроль гнева, смена ролей (уход на пенсию);

4) супружеская неверность.⁸

Как видно из представленного перечня, проблемы касаются всех сфер жизни внутри семьи: финансовой, репродуктивной, сферы личных, эмоциональных и духовных интересов. При этом, с одной стороны, возникновение этих проблем затрудняет коммуникацию между супругами, а с другой стороны, опасная коммуникация между супругами может привести к возникновению любой из таких проблем.

Можно согласиться с Г.Г. Кравцовым, который подчеркивает, что способность к созданию безопасных коммуникаций следует рассматривать как функцию личности в целом, представляющую собой сложную структурно-функциональную систему, включающую взаимосвязанные мировоззренческие, мыслительные, эмоциональные и волевые компоненты [11].

Наша собственная практика показывает, что в коммуникации между супругами существует ряд ключевых тем, которые требуют особого внимания и урегулирования как на этапе создания семьи, так и на последующих этапах ее суще-

ствования: это темы семейного бюджета, совместного времяпрепровождения, сексуальной удовлетворенности.

В свете выявленных проблем коммуникации между супругами, представляется значимым развивать соответствующие способности, в частности, способность качественно передавать информацию друг другу, анализировать собственное значимое поведение и поведение партнера, вести диалоги, проясняя, что имел в виду партнер, уточняя важные стороны передаваемой и получаемой информации.

Как отмечал философ М.М. Бахтин, ответственное отношение к себе и к другому человеку, и к миру в целом является основой построения собственной жизни [2]. Поэтому так важно ценить и брать на себя ответственность за жизнь внутри семьи, за качество общения между членами семьи.

Коммуникации в современной семье с детьми

Как показывает практика, после появления детей происходят изменения в коммуникации между супругами. Это подтверждают и исследования.

Так, В.В. Поляковой было проведено исследование среди молодых семей (родители в возрасте 20-30 лет), которое показало, что после рождения ребенка частично происходит традиционализация семьи, которая предполагает концентрирование внимания женщины на семейных ролях, а именно на роли матери. Большинство женщин начинают уделять ребенку более пяти часов в день, а супругу в среднем один-два часа в день. Такое распределение временных ресурсов женщины в семье усложняет сложившуюся ранее структуру коммуникации и способствует формированию новой системы приоритетов внутри семьи. Супруг переходит из категории «основной объект» внутрисемейной коммуникации в категорию «второстепенный объект», супругам становится сложнее найти время на общение друг с другом, не связанное с воспитанием ребенка, что способствует росту напряженности в молодой семье и усилению конфликтов между супругами. При этом женщины, которые уделяют на общение с мужем меньше всего времени (до одного часа в день), характеризуют свои взаимоотношения с супругом как неблагоприятные («как кошка с собакой») и одновременно отмечают нехватку внимания к себе со стороны супруга, которое бы подтверждало сохранение любви и уважения [19].

По полученным В.В. Поляковой данным можно сделать вывод, что после рождения ребенка конфликтные ситуации между супругами чаще всего оказываются связаны с хозяйственно-бытовой и воспитательной сферами жизни семьи, например, распределением бюджета, временных ресурсов, обсуждением вопросов воспитания. В то же время большая часть супругов (53%), как до рождения ребенка, так и после рождения, оценивают свои взаимоотношения так: «есть конфликты, но находим компромиссы». При этом на фоне снижения уровня коммуникативной активности между молодыми супругами усиливается роль общности семейных ценностей и готовности к совместному обсуждению вопросов воспитания и заботы о ребенке [19].

Автор исследования отмечает, что часть супругов при трудностях в решении конфликтов и налаживании отношений пытаются найти решение на различных тематических форумах и страницах социальных сетей (VK, Telegram и др.). Такие способы урегулирования конфликтов и напряженности между супругами не соответствуют культурно-историческим традициям и возникли недавно, в связи с появлением новых способов получения и передачи информации. Использование форумов для поиска способов разрешения супружеских конфликтов

⁸ Завьялов В.Ю. Брачный ринг: от борьбы к гармонии. М.: Беловодье, 2018. с. 36.

— специфическая форма взаимодействия молодежи в современном обществе и естественный выход из ситуации при недостатке времени и условий для обсуждения проблем с друзьями и родственниками. Исследование В.В. Поляковой показало, что в 94% случаев супруги действительно получают рекомендации, советы по поводу разрешения конфликтов и положительно к ним относятся во многом благодаря анонимному характеру такой коммуникации [19].

На наш взгляд, к поиску способов устранения внутрисемейных конфликтов путем общения на форумах следует относиться с осторожностью, ввиду того, что индивид не имеет представления, кто вступает с ним в переписку, с какой целью, какие у него ценности и морально-нравственные установки. Получение дополнительной информации с форумов и социальных сетей можно использовать только как дополнительный источник информации, как еще одну точку зрения на возможный семейный конфликт, как повод и стимул для разворота в сторону супруга и волевого поиска возможных точек для продолжения коммуникации и преодоления конфликтной позиции.

При появлении в семье первого и последующих детей супруги сталкиваются не только с новыми для себя ролями, но и новыми потребностями в части коммуникации между собой, с необходимостью увеличения общения с другими членами семьи по вопросам воспитания и развития детей, ухода за ними.

Одной из главных задач семейной коммуникации является успешная социализация детей в обществе, со сверстниками, усвоение норм и правил поведения, культурных и нравственных ценностей.

Л.В. Тимашаевой было проведено исследование среди дошкольников, в результате которого получены следующие данные. В родительской семье с одним родителем (моносемья) высокий уровень общительности был выявлен у 15% детей, средний у 45%, низкий у 35% детей; в полных семьях высокий уровень общительности был отмечен у 75%, средний – у 20%, низкий у 5% [21].

Автор исследования отмечает, что у большинства детей из монородительской семьи низкие показатели правдивости и ответственности, снижена внимательность к партнерам по общению, а проявление доброжелательности в общении зависит от степени заинтересованности в общении. Каждый третий ребенок из неполной семьи имеет низкий уровень сформированности коммуникативных навыков. Данная категория детей не стремится к взаимодействию со сверстниками, у них недостаточно сформирован навык реагировать на воздействия сверстника и отвечать на них. Типичными особенностями коммуникации детей дошкольного возраста из неполных семей являются: сниженный интерес к деятельности сверстников, неуверенное поведение и слабое выражение эмоций в ситуации общения, недостаточная общительность со взрослыми людьми, невнимательность в общении. У родителей и детей в полной семье иной характер общения: более тесный эмоциональный контакт, меньшая эмоциональная дистанция, есть больше возможностей для общения [21].

Таким образом, можно предположить, что ребенок из полной семьи, который имеет больше опыта, разнообразия коммуникации с разными членами семьи обладает более высокими коммуникативными навыками, показывает большую заинтересованность в контакте со сверстниками, более легок в общении. Это в свою очередь в будущем может положительно отразиться на способности взрослого человека строить положительную и гармоничную коммуникацию в своей собственной семье.

Родителям важно с первых дней жизни ребенка находить время для общения с ним, рассказывать сказки, потешки, читать книги, обсуждать прочитанное, развивая таким образом механизмы коммуникации на вербальном и невербальном уровне, избегая ситуации разобщения двух уровней общения - вербального и невербального.

В целом опыт первых отношений ребенка и родителя в семье является основой для формирования привязанности, для усвоения первой модели пове-

дения в обществе, с другими людьми. От качества отношений с родителями, от правильно или неправильно выстроенной коммуникации между ними зависит уровень адаптации ребенка к детскому коллективу, в том числе в детском саду и школе.

Одним из самых сложных в коммуникативном плане этапов существования семьи с ребенком является этап его перехода от дошкольного и младшего школьного возраста к подростковому.

Подростковый возраст характеризуется кризисом независимости, который протекает с такими симптомами, как строптивость, упрямство, негативизм, своеволие, обесценивание взрослых, отрицательное отношение к их требованиям, ранее выполнявшим, протест-бунт, ревность к собственности.⁹

С изменением потребностей и притязаний подростка должны изменяться воспитательные задачи и стратегии родителей, а также характер их коммуникации с подростком.

А.Н. Горбачева в своем исследовании показала, что коммуникация с подростком остается главным инструментом формирования его Я-образа, а его жизненная позиция по-прежнему формируется под влиянием родителей. Поэтому темы, которые избирают родители, иницилируя контакт с ребенком, имеют важное значение. Исследования А.Н. Горбачевой свидетельствуют, что ориентация родителей в коммуникации с подростком только на темы, связанные с реальностью происходящего, ведет к появлению деструктивных элементов в Я-концепции подростка. Кроме того, имеет значение продолжительность коммуникации подростка с родителями. Чем больше в течение дня, недели было общения с подростком, больше вероятность того, что помимо повседневных вопросов учебы, бытовых вопросов, предметом коммуникации стали такие важные темы, как выбор будущей профессии и в целом жизненные перспективы [5].

Таким образом, важными характеристиками коммуникации с подростками являются: продолжительность общения, выбор тем, заинтересованность участников коммуникации, достижение общности взглядов. Качественная и достаточная коммуникация с подростком не только сугубо по учебным, бытовым вопросам, но и обсуждение книг, фильмов, новостей и событий в мире, обсуждение высоких нравственно-ценностных идеалов, взглядов на будущую трудовую и социальную перспективу позволяет сформировать адекватную Я-концепцию подростка, укрепить и сформировать его ценностно и духовные взгляды на жизнь.

Качество внутрисемейной коммуникации между всеми членами семьи позволяет развивать лучшее понимание себя как отдельной личности, развивает умение анализировать, обобщать и доносить информацию всеми возможными вербальными и невербальными средствами коммуникации.

От семейных установок, стилей коммуникации, полученных в родительской семье, зависит коммуникация взрослого человека в его будущей семейной системе.

Заключение

Анализ современных подходов к пониманию семейной коммуникации и ее аспектов, позволяет сделать следующие выводы:

- семейная коммуникация является важным индикатором состояния и функционирования семейной системы;
- существует ряд ключевых вопросов и тем, в связи с которыми супруги мо-

⁹Толстых Н.Н., Прихожан А.М. Психология подросткового возраста. Учебник и практикум для Вузов. М., Юрайт. 2022. С. 31.

гут испытывать серьезные трудности при коммуникации (темы семейного бюджета, совместного времяпрепровождения, сексуальной удовлетворенности), а своевременное разрешение таких трудностей может привести к улучшению взаимопонимания, повысить уровень удовлетворенности браком;

- стили семейной коммуникации и семейные установки оказывают влияние на способность детей к развитию собственных навыков общения с окружающими людьми, к успешной социализации;
- с внедрением цифровых технологий и виртуальной коммуникации качество и количество общения в кругу семьи значительно снижается, что может негативно сказаться на удовлетворенности от отношений, на чувстве поддержки, ощущения любви и взаимопонимания внутри семьи.

На данный момент продолжается активные теоретические и эмпирические исследования в рамках социальной, педагогической, возрастной психологии, направленные на изучение детско-родительских отношений, механизмов влияния семейной коммуникации на такие аспекты социализации личности, как развитие высших чувств сострадания, долга, эмпатии и способности находить общий язык с другими людьми.

Перспективы исследований в области семейной коммуникации связаны с разработкой критериев определения границ между гармоничной и дисфункциональной коммуникацией, изучением взаимосвязи коммуникации и психологического и психосоматического здоровья членов семьи, в частности подростков, страдающих такими соматическими и эмоциональными нарушениями как депрессия и алекситимия.

На наш взгляд, дальнейшие исследования в области семейной коммуникации позволят расширить спектр инструментов для психологической помощи семьям, предотвращения конфликтных ситуаций. Эти исследования также могут стать теоретической основой при разработке программ на уровне государства, направленных на улучшение семейного климата и укрепления института семьи.

Список литературы:

1. Байкулова А.Н. Повседневная семейно-родственная коммуникация: новая реальность, динамика языковых и культурных процессов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2022. Т. 22. № 3. С. 273-277.
2. Бахтин М.М. К философии поступка // Философия и социология науки и техники. Ежегодник. 1984-1985. Москва, 1986. С. 80-160.
3. Береза Ж.В., Исаева Е.Р., Горбатов С.В., Антипина Д.С. Психологические особенности и семейные эмоциональные коммуникации матерей наркозависимых // Ученые записки СПбГМУ им. И. П. Павлова. 2016. Т. 23. № 2. С. 35-38. <https://doi.org/10.24884/1607-4181-2016-23-2-35-38>
4. Брушлинский А.В. Субъект: Мышление, учение, воображение. М.: Издательство «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО «Модэк», 1996. 392 с.
5. Горбачева А.Н. Объективные и субъективные характеристики коммуникации как индикаторы эффективной семейной социализации молодежи // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2011. № 7. С. 120-127.
6. Гусева Д.И. «Коммуникация» и «общение»: соотношение понятий // Вестник науки и образования. 2019. № 20-2 (74). С. 84-87.
7. Зелеева В.П. Педагогические коммуникации в условиях модернизации

- образовательных технологий высшего образования // Профессионализм учителя как условие качества образования. Сборник научных трудов IV международного форума по педагогическому образованию и региональной конференции ISATT. Часть 1. Казань: Отечество, 2018. С. 214-221.
8. Карпенко Л.А. Категориальный анализ понятий общение и коммуникация // Мир психологии. 2006. № 4(48). С. 77-85.
 9. Колмогорова А.В. Связь поколений в дискурсивном пространстве семьи: общение с внуками // Вестник ТГПУ. 2016. № 3(168). С. 33-36.
 10. Корж Е.М., Лубкова А.А. Влияние установок и стилей семейных коммуникаций на показатели супружеского общения у мужчин и женщин // Мир психологии. 2024. № 1(116). С. 164-170.
 11. Кравцов Г.Г. Волевая сфера личности: культурно-исторический аспект // Мир психологии. 2007. № 3. С. 70-81.
 12. Кудинова Г.Ф. Современная профессиональная коммуникация // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. 2022. № 1-3 (62). С. 253-256.
 13. Курдюкова Г.Ш. Соотношение понятий «общение» и «коммуникация». Понятие «interculturalite» во французских исследованиях // Молодежь и наука: проблемы современной филологии и методики преподавания филологических дисциплин. Материалы VIII Международной молодёжной научно-практической конференции. Ульяновск: УГПУ имени И.Н. Ульянова, 2019. С. 472-477.
 14. Леонтович О.А., Якушева Е.В. Понимание – начало согласия: межкультурная семейная коммуникация. Монография. М.: Гнозис, 2014. 224 с.
 15. Ломов Б.Ф. Проблемы общения в психологии // Проблемы общения в психологии. М.: Наука, 1981. С.3-23.
 16. 1Луман Н. Что такое коммуникация? // Социологический журнал. 1995. № 3. С. 114-124.
 17. Митрова Н.О., Мигаенко К.С. Общение как социально-психологическая и коммуникационная категория // Новые технологии. 2007. № 4. С. 6-7.
 18. Морозов В.П. Невербальная коммуникация. Экспериментально-психологическое исследование. М.: ИП РАН, Когито Центр, 2015. 528 с.
 19. Полякова В.В. Специфика коммуникативного взаимодействия в молодой семье после рождения ребенка // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3, Общественные науки. 2018. Т. 13. № 4 (182). С. 144-153.
 20. Суворова А.Ю. Политические коммуникации: сущность, структура и современные тенденции развития // Государственная служба. 2016. № 6. С. 105-109.
 21. Тимашаева Л.В. Особенности общения в современной семье // Logos et Praxis. 2017. Т 16. № 4. 113-118.
 22. Топчиев М.С. Влияние Виртуализации общества на формирование ценностей современной молодой семьи // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2019. № 1(58). С. 117-123.
 23. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие: пер. с нем. СПб.: Наука, 2000. 377 с.
 24. Шэнь Б. Семейная коммуникация как особый вид общения // European Journal of Humanities and Social Sciences. 2020. № 1. С. 79-83. DOI: 10.29013/EJHSS-20-1-79-83.

Communication in a modern family: current research

Pavlenko Ekaterina Anatolyevna

Master of Psychology, practicing psychologist, Moscow, Russian Federation
e-mail: janet.j@mail.ru

Abstract

The article presents a theoretical analysis of the concepts of «communication», «family communication», and highlights the main components of this process and its types. Next, the main communication features between spouses in marriage, with the appearance of children, and communication with adolescents are identified. Family communication as a special type of communication between family members, can act as an indicator of the functioning of the family system, and at the same time act as a target for providing psychological assistance to family members to improve relationships within the family. Family communication serves the purpose of educating the younger generation, transferring knowledge, traditions, skills, strengthening marriage and maintaining love and mutual assistance.

Key words

• family • marriage • spouses • children • communication • family communication • problems of family communication •

References

1. Baykulova A.N. Everyday family and kinship communication: new reality, dynamics of linguistic and cultural processes // News of Saratov University. New episode. Series: Philology. Journalism. 2022. Vol. 22. N 3. P. 273-277.
2. Bakhtin M.M. Towards a philosophy of action // Philosophy and sociology of science and technology. Yearbook. 1984-1985. Moscow, 1986. P. 80-160.
3. Bereza Zh.V., Isaeva E.R., Gorbatov S.V., Antipina D.S. Psychological characteristics and family emotional communications of mothers of drug addicts // Scientific notes of St. Petersburg State Medical University named after. I. P. Pavlova. 2016. Vol. 23. N 2. P. 35-38. <https://doi.org/10.24884/1607-4181-2016-23-2-35-38>
4. Brushlinsky A.V. Subject: Thinking, learning, imagination. M.: Publishing house «Institute of Practical Psychology»; Voronezh: NPO Modek, 1996. 392 p.
5. Gorbacheva A.N. Objective and subjective characteristics of communication as indicators of effective family socialization of youth // Bulletin of the Volzhsky University named after. V.N. Tatishcheva. 2011. N 7. P. 120-127.
6. Guseva D.I. "Communication" and "communication": the relationship of concepts // Bulletin of Science and Education. 2019. N 20-2 (74). P. 84-87.
7. Zeleeva V.P. Pedagogical communications in the context of modernization of educational technologies in higher education // Teacher's professionalism as a condition for the quality of education. Collection of scientific papers of the IV

- International Forum on Teacher Education and the ISATT Regional Conference. Part 1. Kazan: Fatherland, 2018. P. 214-221.
8. Karpenko L.A. Categorical analysis of the concepts of communication and communication // *World of Psychology*. 2006. N 4(48). P. 77-85.
 9. Kolmogorova A.V. Connection of generations in the discursive space of the family: communication with grandchildren // *Bulletin of the TSPU*. 2016. N 3. (168). P. 33-36.
 10. Korzh E.M., Lubkova A.A. The influence of attitudes and styles of family communications on the indicators of marital communication in men and women // *World of Psychology*. 2024. N 1 (116). P. 164-170.
 11. Kravtsov G.G. Volitional sphere of personality: cultural and historical aspect // *World of Psychology*. 2007. N 3. P. 70-81.
 12. Kudinova G.F. Modern professional communication // *Bulletin of the Bashkir State Pedagogical University named after. M. Akmulla*. 2022. N 1-3 (62). P. 253-256.
 13. Kurdyukova G.Sh. The relationship between the concepts of "communication" and "communication". The concept of "interculturalite" in French studies // *Youth and science: problems of modern philology and methods of teaching philological disciplines. Materials of the VIII International Youth Scientific and Practical Conference*. Ulyanovsk: UGPU named after I.N. Ulyanova, 2019. P. 472-477.
 14. Leontovich O.A., Yakusheva E.V. Understanding is the beginning of agreement: intercultural family communication. Monograph. M.: Gnosis, 2014. 224 p.
 15. Lomov B.F. Problems of communication in psychology // *Problems of communication in psychology*. M.: Nauka, 1981. P. 3-23.
 16. Luhmann N., What is communication? // *Sociological journal*. 1995. N 3. P. 114-124.
 17. Mitrova N.O., Migaenko K.S. Communication as a socio-psychological and communication category // *New technologies*. 2007. N 4. P. 6-7.
 18. Morozov V.P. Nonverbal communication. Experimental psychological research. M.: IP RAS, Kogito Center, 2015. 528 p.
 19. Polyakova V.V. Specifics of communicative interaction in a young family after the birth of a child // *News of the Ural Federal University. Ser. 3, Social Sciences*. 2018. Vol. 13. N 4 (182). P. 144-153.
 20. Suvorova A.Yu. Political communications: essence, structure and modern development trends // *State Service*. 2016. N 6. P. 105-109.
 21. Timashaeva L.V. Features of communication in a modern family // *Logos et Praxis*. 2017. Vol. 16. N 4. 113-118.
 22. Topchiev M.S. The influence of virtualization of society on the formation of values of a modern young family // *Caspian region: politics, economics, culture*. 2019. N 1(58). P. 117-123.
 23. Habermas Yu. Moral consciousness and communicative action: trans. with him. St. Petersburg: Nauka, 2000. 377 p.
 24. Shen B. Family communication as a special type of communication // *European Journal of Humanities and Social Sciences*. 2020. N 1. P. 79-83. DOI: 10.29013/EJHSS-20-1-79-83.

Поступила в редакцию: 01.07.2024

Принята в печать: 06.08.2024

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДЫДУЩАЯ

СЛЕДУЮЩАЯ

Теоретико-методологические подходы к исследованию гражданской идентичности

Гайченя Татьяна Андреевна

Аспирант факультета оценки и развития управленческих кадров Института «Высшая школа государственного управления» ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Москва, Российская Федерация
e-mail: help@tatianaszn.ru

Аннотация

В статье рассматриваются подходы к исследованию гражданской идентичности методом теоретического анализа публикаций по данной проблеме. Анализируются понятия «социальная идентичность», «гражданская идентичность», «этническая идентичность». Описывается структура гражданской идентичности, а также её место среди социальных идентичностей личности. Исследуются факторы формирования гражданской идентичности. Особое внимание уделяется вопросам взаимосвязи и совместимости гражданской и этнической идентичностей, а именно: тождественность их содержания, а также факторов формирования, что открывает перспективы дальнейшего изучения их совместимости и подчеркивает влияние этнокультурной социализации на формирование гражданской идентичности. Процесс формирования позитивной гражданской идентичности является одним из важнейших векторов государственной национальной политики Российской Федерации, поскольку гражданская идентичность является мощным фактором консолидации и инновационного развития общества. Однако на данный момент гражданская идентичность в Российской Федерации все еще крайне неоднозначна, что позволяет нам обозначить дальнейший вектор изучения этого направления как обществообразующего фактора.

Ключевые слова

• социальная идентичность • гражданская идентичность • этническая идентичность • структура гражданской идентичности • инновационное развитие • консолидация общества •

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДЫДУЩАЯ

СЛЕДУЮЩАЯ

Введение

Одной из основополагающих целей государственной национальной политики Российской Федерации, которые определены в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года,¹ является укрепление общероссийской гражданской идентичности и единства многонационального народа.

Необходимость такого укрепления в современных условиях обусловлена рядом факторов.

Во-первых, – это многонациональность и мультикультурность Российской Федерации. Сохранение единства страны при многообразии культур требует преобладания гражданской идентичности, которая способствовала бы интеграции различных этнических и культурных групп.

Во-вторых, это периодические исторические преобразования, например, распад Советского Союза, экономические кризисы, присоединение новых территорий, которые влияют на общественное сознание и требуют от населения переосмысления своей роли и идентичности в новых условиях.

В-третьих, гражданская идентичность играет важную роль в поддержании политической стабильности и консолидации общества. Она способствует укреплению доверия между гражданами и государством, стимулирует участие населения в общественно-политической жизни. Консолидация общества помогает укрепить политическую стабильность и обеспечивает высокую степень национальной безопасности. В условиях внешних и внутренних угроз сплочённое общество способно эффективно противостоять вызовам и поддерживать суверенитет страны.

В-четвертых, гражданская идентичность может способствовать более активному и продуктивному экономическому развитию страны, поскольку развитие национального общества базируется на количестве и качестве человеческого капитала. При этом на качество кадров влияют не только объективные социально-экономические факторы, но и комплекс мотиваций и представлений на уровне как больших социальных групп, так и отдельной личности. Одним из видов таких представлений и является гражданская идентичность – осознание принадлежности к сообществу граждан того или иного государства, имеющее личностный смысл.²

Таким образом, в настоящее время на первый план выходят вопросы формирования гражданской идентичности, и исследования, посвященные данной проблеме, становятся особенно актуальными.

Целью данной статьи является анализ теоретико-методологических подходов к исследованию феномена гражданской идентичности. В соответствии с этой целью необходимо:

- исследовать базовые подходы к определению понятия «гражданская идентичность»;
- выявить место гражданской идентичности в структуре социальных идентичностей личности;
- исследовать факторы формирования позитивной гражданской идентичности.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512> (дата обращения: 14.06.2024).

² Семененко И.С. Гражданская идентичность как ресурс национального развития [Электронный ресурс] // Электронная библиотека. Гражданское общество в России. 2009. URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Semenenko_RAPN.pdf (дата обращения: 01.06.2024).

Базовые подходы к определению понятия «гражданская идентичность»

Проблема идентичности достаточно давно стала предметом научных исследований как за рубежом, так и в нашей стране. Еще в 1926 г. З. Фрейд в своем обращении к членам общества Бнай Брит говорил об идентичности (не используя данный термин) в этническом смысле, подчеркивая осознание внутреннего тождества и тайной близости одинаковой душевной структуры с представителями своей этнической группы [20, с. 338-340].

Также часто не используя собственно термин «идентичность», различные аспекты социальной идентичности изучали с точки зрения символического интеракционизма Дж.Г. Мид и Ч.Х. Кули [13; 11]; личностная идентичность с позиций психоаналитического подхода исследовалась З. Фрейдом, Э. Фроммом, К.Г. Юнгом [21; 22; 25] и их последователями.

Анализируя историю формирования понятия «идентичность», Е.С. Задворная отмечает, что первыми фундаментальными исследованиями по проблематике идентичности стали работы Э. Эриксона «Детство и общество» (1950) и «Идентичность: юность и кризис» (1968) [7]. Следует отметить, что в своем труде «Идентичность: юность и кризис» Э. Эриксон не дает однозначного определения данного понятия, подчеркивая: «Чем больше пишешь на эту тему, тем более широким и всеобъемлющим кажется содержание этого термина. Единственный путь определить его – попытаться понять, в каких контекстах без него нельзя обойтись» [24, с. 20].

В исследованиях проблемы идентичности достаточно быстро сформировалось два направления. Предметом изучения в рамках первого из них стала личностная идентичность как внутреннее тождество человека как индивида, личности, субъекта и индивидуальности самому себе [17], а в рамках второго – социальная идентичность как результат сравнения в процессе социализации своей группы с другими группами по ряду значимых параметров [5], понимания своей тождественности с другими ее членами и осознания принадлежности к этой группе, и формирования у личности социально-психологических характеристик, типичных для представителей данной группы [8].

Так как человек с момента своего рождения и в течение всей жизни является одновременно членом различных по своим характеристикам социальных групп, каждая из которых обеспечивает ту или иную разновидность социализации (возрастную, половую, этническую, профессиональную, политическую, культурную и т.п.), можно говорить о существовании множества видов социальной идентичности [8], среди которых выделяют и гражданскую идентичность.

Д.В. Монастырский, анализируя подходы к исследованию проблемы гражданской идентичности, отмечает, что существуют два взаимодополняющих подхода к определению этого явления: со стороны индивида и со стороны общности. В соответствии с первым гражданская идентичность связана с осознанием принадлежности к сообществу граждан того или иного государства, имеющей для человека личностный смысл. В соответствии со вторым гражданская идентичность является феноменом надиндивидуального сознания, качественным признаком гражданской общности, который характеризует эту общность как коллективный субъект [14].

И.Ю. Киселев и А.Г. Смирнова придерживаются мнения, что в основе гражданской идентичности лежит в первую очередь этническая идентичность, которая по своей природе изначально лишена политической составляющей и которая может быть рассмотрена как структура, состоящая из трех компонентов: через призму индивида («этническое для себя»), через призму государства («этническое для государства») и через призму социума («этническое для социума»). Именно второй компонент («этническое для государства»), по мнению авторов, и представляет собой гражданскую идентичность, которую они приравнивают

к национальной идентичности и в которой, с их точки зрения, появляется политическая составляющая и приоритет отдается в первую очередь общегражданским ценностям, а не этническим атрибутам.³ Считаем важным обратить внимание на следующее противоречие: с одной стороны, мы действительно можем говорить о близости этнической и гражданской идентичности с точки зрения их содержания и факторов формирования (подробнее данный вопрос будет рассмотрен ниже), однако на наш взгляд, отождествлять эти понятия недопустимо, поскольку иногда противоречия между гражданской и этнической идентичностью приводят к серьезным последствиям. Например, как это было в период распада Советского Союза, одной из причин которого стал конфликт между существующей в тот момент общенациональной идентичностью и стремлением отдельных этнических групп к автономности. Если гражданская идентичность действительно базируется на этнической идентичности, не противоречит ли эта идея тому, с чем мы столкнулись в реальности?

По мнению О.Е. Егорова, существует значимое различие между понятиями «гражданская идентичность» и «гражданство». Гражданство предполагает, что индивид не только обладает определенными политическими правами и свободами, но и несет ответственность за свои действия по отношению к государству. Можно сказать, что гражданство – это скорее формально-правовой статус индивида, который отличает его от жителей конкретной страны, не являющихся ее гражданами.⁴ Эту идею разделяют А.Г. Асмолов и др., подчеркивая, что гражданская идентичность не эквивалентна гражданству, а обладает личностным смыслом для каждого индивида. С учетом этого, человек имеет право на свободное волеизъявление и самоопределение в условиях уважения прав других людей на выбор.⁵

Безусловно, гражданская идентичность как социально-психологическое явление представляет собой сложное системно-структурное образование.

Большинство исследователей, включая И.В. Кожанова, А.А. Логинову, Д.В. Монастырского, А.А. Николаеву и др. [9; 12; 14; 16], рассматривая гражданскую идентичность как структуру, выделяют следующие компоненты:

- когнитивный (познавательный);
- эмоционально-оценочный (коннотативный);
- ценностно-ориентировочный (аксиологический);
- поведенческий (деятельностный).

В состав когнитивного (познавательного) компонента авторы включают наличие интереса к истории страны, процессу ее становления и развития, знаний о государственных и национальных символах, политической и государственной власти, её функциям, правовой основе организации общества, лидерах политических партий и их целях.

Эмоционально-оценочный (коннотативный) компонент составляют, по мнению исследователей, чувства и эмоции, которые испытывает индивид по отношению к различным государственным процессам, а также возможность рефлексировать и выразить свою точку зрения относительно политических процессов в стране. Кроме того, авторы включают в содержание этого компонента наличие собственного отношения к общественно-политическим событиям, доверие к государственным институтам, личное отношение к гражданской позиции.

Ценностно-ориентированный (аксиологический) компонент включает в себя ценностные образования индивида, которые выражаются в уважении прав и

³ Смирнова А.Г., Киселев И.Ю. Идентичность в меняющемся мире: Учеб. пособие / Науч. Ред. проф. В.Е. Семенов; Яросл. гос. ун-т. Ярославль, 2002. С. 72-73.

⁴ Егоров О.Е. Гражданская идентичность в условиях современной глобализации: Автореф. дис. ... канд. фил. наук. М., 2015. 21 с.

⁵ Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе. От действия к мысли: пособие для учителя (ред. Асмолов А. Г.). М.: Просвещение, 2011. 151 с.

свобод других людей и граждан, терпимости по отношению к другим людям, а также принятие и уважение правовых основ государства и общества.

Уровень социальной активности человека, его участие в общественной жизни государства и его институтов, а также в политической жизни страны являются в модели исследователей составляющей поведенческого (деятельностного) компонента. Поведенческий компонент включает в себя осознание индивидом своей ответственности и способности принимать самостоятельные решения, способность противостоять противоправным поступкам, а также чувство ответственности за принимаемые им решения и их последствия.

Сформированность этих компонентов определяет, как люди видят себя в контексте страны, гражданами которой они являются, и какие права и обязанности они признают за собой как граждане этой страны.

Таким образом, мы можем рассматривать гражданскую идентичность как совокупность убеждений, ценностей и принципов, объединяющих людей в рамках определенного государства, чувство принадлежности к нему и стремление к участию в его жизни и развитии.

Обобщение ряда научных публикаций позволяет сделать вывод о том, что гражданская идентичность:

- подразумевает уважение к законам государства, участие в общественной жизни, защиту прав и свобод каждого члена общества;
- включает понимание и уважение культурного многообразия, толерантность к различиям и умение общаться и взаимодействовать с людьми разных культур и вероисповеданий;
- способствует развитию гражданской ответственности, взаимопомощи и солидарности;
- играет важную роль в формировании гражданского общества, обеспечивая социальную связь, взаимопонимание и сотрудничество между его членами;
- способствует укреплению демократии, уважению прав и свобод каждого человека и развитию гражданской культуры в обществе.

Место гражданской идентичности в структуре социальных идентичностей личности

Как мы указали выше, гражданская идентичность является одним из видов социальной идентичности.

Согласно Л.Б. Шнейдер и В.В. Хрустальной, социальная идентичность – это психологическая категория, которая относится к осознанию человеком своей принадлежности к социальной группе и определенному социальному сообществу. Социальная идентичность формируется в процессе общения, взаимодействия с другими людьми и получения опыта социальной жизни. Она выражается посредством речи и отображает отношение к себе, другим и миру в целом [23].

Социальная идентичность – это система, состоящая из множества компонентов, затрагивающих различные социальные плоскости: как принадлежность к определенной культуре или этносу, так и религиозные воззрения, выбор профессии и т.д. И эта система не может быть ригидной, потому что современное общество – это пространство непрерывных и неминуемых изменений, в том числе пространство постоянно изменяющихся идентичностей.

На данный момент наиболее интересными и сложными, на наш взгляд, являются проблемы взаимодействия и совместимости гражданской и этнической идентичностей.

Этническую идентичность мы можем рассматривать как элемент социальной идентичности личности, представляющий результат социализации личности в

этническом плане и вследствие усвоения языка и культуры своего народа (верований, ценностей, норм, достижений и т.д.) [15].

События конца 1980-х и начала 1990-х гг. на советском и постсоветском пространстве сместили фокус внимания с этнической идентичности на относительно новую для нас категорию – гражданскую идентичность. Как отмечает Л.Н. Дробижева, эта категория является новой, потому что историческое понимание нации в России складывалось скорее на существовании этнокультурной общности, нежели идентичности одной отдельной страны [3]. В связи с этим даже такие термины и понятия как «гражданская идентичность» или «российская идентичность» стали появляться в научном пространстве только в постсоветское время.

По мнению В.А. Тишкова и других авторов, в российском научном и общественно-политическом языке все больше распространяется общепринятая в мире категория нации как сообщества по государству наряду с господствовавшим пониманием этой категории только как типа этнической общности. Исследователи отмечают, что понятие «гражданская идентичность» равнозначно понятию «государственная (национальная) идентичность» или «национальное самосознание».⁶

Согласно Л.Н. Дробижевой, если содержание когнитивного компонента государственной идентичности включает отношение к истории страны, её развитию и становлению, знаниям об общественно-политических процессах и т.д., то содержание когнитивного компонента этнической идентичности немного шире и включает представления о культуре и традициях своего народа, его языке и ценностях. Кроме того, с точки зрения Л.Н. Дробижевой гражданская идентичность предполагает внимание к современным аспектам, а этническая – к традиционным [3].

На данный момент Россия все еще находится на этапе перехода от советской эпохи к новой реальности, в которой перед ней стоят задачи по формулированию национальной идеологии и ценностей. Л.Н. Дробижева подчеркивает, что идентичность россиян в настоящее время представляет собой сложную совокупность разных социальных идентичностей: ностальгической советской, территориальной, локальной, этнокультурной, религиозной [3]. Несмотря на то, что идентичность россиян за последние годы сильно изменилась: социологические исследования говорят нам о том, что мы преодолели кризис «негативной идентичности» 1990-х гг.,⁷ однако текущее состояние гражданской идентичности в Российской Федерации все еще точно не определено.

Именно поэтому вопросы гражданской идентичности требуют особо пристального внимания. По мнению Л.М. Дробижевой, национально-гражданская идентичность в настоящее время является отражением того, как люди привыкают к новому государству, его географическим очертаниям и месту в современном мире. Эта идентичность еще очень неоднозначна [3]. И поэтому здесь нам видится важным исследовать факторы, влияющие на формирование позитивной гражданской идентичности.

Факторы формирования позитивной гражданской идентичности

Согласно М.Ю. Мартыновой, В.В. Степанову и В.А. Тишкову среди факторов формирования гражданской идентичности можно выделить:⁸

⁶ Мартынова М.Ю., Степанов В.В., Тишков В.А. Формирование гражданской идентичности. Книга для молодежи (ред. Тишков В.А.). М.: ИЭА РАН, 2015. С.24

⁷ Гудков Л. Негативная идентичность. Статьи 1997-2002 гг. М.: Новое литературное обозрение, 2004. 816 с.

- общее историческое прошлое, в основе которого лежит общая судьба, отображающаяся в коллективной памяти людей и передающаяся из поколения в поколение в научных исследованиях прошлого, мифах, легендах и символах;
- самоназвание гражданской общности «мы – граждане»;
- общая речь – язык государства, образования и общения людей, проживающих в стране;
- общая культура, которая включает в себя политическую, правовую и экономическую сферы и основана на опыте совместной жизни;
- проживание народом совместных эмоций и эмоциональных состояний, касающихся происходящих ситуаций в стране.

На наш взгляд, интересно выявить наличие взаимосвязи между вышеуказанными факторами и факторами формирования этнической самоидентификации. Так, А.Б. Гаглоева выделяет исторические, политические, социальные, ситуативные и культурные факторы формирования этнической идентичности [2].

По мнению В.А. Федотовой и Е.В. Черкасовой, каждый из вышеуказанных факторов можно отнести, как к гражданской, так и к этнической идентичности. Что касается внутреннего содержания этих факторов, то В.А. Федотова и Е.В. Черкасова соглашаются с определениями, указанными в статье А.Б. Гаглоевой, а именно: под историческими факторами формирования идентичности исследователи понимают исторические события, которые влияют на межэтнические отношения и могут стать своеобразным символом в контексте межкультурных отношений. Угроза потери территориальной целостности, политические кризисы и кризисы власти авторы относят к политическим факторам. Среди социальных факторов выделяют этнический статус, межэтнические отношения и этническую однородность. Ситуативные факторы способствуют формированию идентичности и отражают события, которые могут способствовать ее осознанию и проявлению. Культурные же факторы имеют отношение к утрате или восстановлению этнической самобытности, а также к трансформации этнической идентичности [19].

Как мы видим, исторические (общее историческое прошлое, значимые исторические события), политические, социальные, ситуативные и культурные факторы влияют на формирование как гражданской, так и этнической идентичности.

На наш взгляд, особый интерес среди вышеназванных факторов представляют именно культурные факторы, поскольку мы не можем не согласиться с позицией В.А. Федотовой и Е.В. Черкасовой, что культура реализуется непосредственно через ценности, которые, в свою очередь, являются основой любой культуры [19]. В другом источнике В.А. Федотова делает акцент на том, что ключевой составляющей гражданской идентичности индивида является в большей степени именно ценностное отношение к своей принадлежности [18], и что гражданская идентичность представляет собой более сложное понятие, чем этническая идентичность [18]. Таким образом, если мы хотим влиять на формирование гражданской идентичности, то основной мишенью влияния должны стать ценности граждан.

Помимо вышеназванных факторов, М.В. Дробовцева и М.В. Котова предлагают использовать экономический фактор, который, по их мнению, также может быть инструментом формирования как гражданской, так и этнической идентичности и оказывать существенное воздействие на их взаимосвязь. В этом контексте нам видится очень интересным эмпирическое исследование авторов, в котором было выявлено, что воспринимаемая гражданская дискриминация

⁸ Мартынова М.Ю., Степанов В.В., Тишков В.А. Формирование гражданской идентичности. Книга для молодежи /Под ред. В.А. Тишкова. М.: ИЭА РАН, 2015. С.6.

(составляющая исторического фактора) и экономический оптимизм (составляющая экономического фактора) усиливают взаимосвязь между гражданской и этнической идентичностью [4].

Таким образом, наличие тесной взаимосвязи между гражданской и этнической идентичностями становится очевидным – не только из-за идентичности содержания их структурных компонентов, но также из-за общности факторов их формирования, что также отмечают многие исследователи, подчеркивая связь гражданской идентичности с этнокультурной социализацией. Поэтому психологи и социологи часто обращаются к исследованию именно этой взаимосвязи.

Так, И.В. Кожанов рассматривает этнокультурную социализацию как единый неразрывный процесс вхождения индивида в культуру родного народа, усвоения этнических ценностей и норм, сопровождающийся приобщением к общечеловеческой культуре и ценностям, формированием этнокультурной компетентности, обеспечивающей эффективное функционирование личности в условиях многокультурной среды [10]. Автор в своих исследованиях предлагает концепцию, программу и модель формирования гражданской идентичности личности в процессе этнокультурной социализации в системе непрерывного образования, представляя этнокультурную социализацию системообразующим фактором формирования гражданской идентичности личности.⁹

Многие исследователи делают акцент на том, что процесс формирования гражданской идентичности важно осуществлять с ранних лет, поэтому вопрос образовательной и молодежной политики в реализации общественно-государственной системы формирования гражданской идентичности выходит на первый план. Так, по мнению Т.В. Бугайчук, развитие «активности духа» личности должно начинаться с детства, в период активного формирования личности, что позволит избежать асоциализации молодых людей и возникновения деструктивных молодежных сообществ в более старшем возрасте [1].

Однако в настоящий момент процесс формирования гражданской идентичности у представителей молодого поколения, как отмечают Е.В. Еремина и В.Н. Регинская, осложняется следующими причинами:

- потребительским отношением многих молодых людей к жизни;
- существенными трудностями в обеспечении социальной защищенности молодежи;
- утратой традиционных нравственных ориентиров;
- недостаточностью образовательных и культурно-просветительских мер по формированию российской гражданской идентичности, воспитанию культуры межнационального общения, изучению истории и традиций народов России, их опыта солидарности в укреплении государства и защиты общего Отечества [6].

Таким образом, вопросы формирования гражданской идентичности и гражданского воспитания молодого поколения, как и проблематика позитивной совместимости гражданской и других видов идентичности являются чрезвычайно актуальными как с теоретической, так и с практической точки зрения.

Заключение

Анализ научных публикаций показал, что гражданская идентичность, формирующаяся в результате осознания индивидом своей принадлежности к сообществу граждан определенного государства и восприятия этой принадлежности как лично значимой, является фактором стабильности, инновационного

⁹ Кожанов И.В. Формирование гражданской идентичности личности в процессе этнокультурной социализации в системе непрерывного образования. Дисс. ... док. пед. Наук. Чебоксары, 2018. 463 с.

развития и консолидации национального общества.

Анализ подходов к исследованию проблематики гражданской идентичности позволяет сделать следующие выводы:

- необходимо более глубокое изучение текущего состояния гражданской идентичности в нашей стране;
- перспективы в исследованиях гражданской идентичности связаны с изучением факторов ее формирования, а также особенностями взаимосвязи и позитивной совместимости с другими видами идентичностей: этнической, территориальной, культурной, религиозной, профессиональной и т.д.;
- особо пристального внимания с точки зрения реализации общественно-государственной стратегии формирования гражданской идентичности требуют вопросы образовательной и молодежной политики, и в первую очередь, вопросы воспитания и формирования гражданских ценностей.

Список литературы:

1. Бугайчук Т.В. Гражданская идентичность молодого поколения россиян: специфика и закономерности становления // Социально-политические исследования. 2022. №1(14). С. 70-80. DOI: 10.20323/2658-428X-2022-1-14-70-80
2. Гаглоева А.Б. Факторы формирования гражданской и этнической идентичностей // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 66-3. С. 348-350.
3. Дробижева Л.М. Национально-гражданская и этническая идентичность: проблемы позитивной совместимости // Россия реформирующаяся. М.: Институт социологии РАН. 2008. № 7. С. 214-228.
4. Дробовцева М.В., Котова М.В. Взаимосвязь гражданской и этнической идентичности россиян: факторы социокультурного контекста // Психологические исследования: электронный научный журнал. 2016. Т. 9. № 47. С. 1-27. DOI: <https://doi.org/10.54359/ps.v9i47.464>
5. Егоров О.Е. Гражданская идентичность в истории науки и социальной философии двадцатого века // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 2(46). С. 67-70.
6. Еремина Е.В., Регинская В.Н. Гражданская идентичность молодежи как приоритетное направление государственной политики // Власть. 2014. № 4. С. 59-62.
7. Задворная Е.С. Феномен идентичности: история формирования понятия и современные подходы к изучению // Ценности и смыслы. 2017. № 1(47). С. 24-37.
8. Ковалева А.И. Разновидности социальной идентичности: подходы к классификации // Знание. Понимание. Умение. 2019. №4. С. 89-103. DOI: 10.17805/zpu.2019.4.7
9. Кожанов И.В. Сущность и структура гражданской идентичности личности // Теоретические и практические вопросы развития научной мысли в современном мире: сб. науч. тр.: в 4-х ч. Ч. 3. 2013. С. 87-92.
10. Кожанов И.В. Формирование гражданской идентичности личности в процессе этнокультурной социализации в системе непрерывного образования // Науковедение. 2015. № 5. С. 1-15.
11. Кули Ч.Х. Человеческая природа и социальный порядок / Пер. с англ., под общ. ред. А.Б. Толстова. М.: Идея-Пресс: Дом интеллектуальной книги, 2000. 234 с.
12. Логинова А.А. Формирование гражданской идентичности учащихся средствами городского школьного Интернет-проекта // Актуальные проблемы

- гуманитарных и естественных наук. 2009. № 8. С. 232-238.
13. Мид Дж. Г. Интернализированные другие и самость // Американская социологическая мысль: Тексты / Под. ред. В. И. Добреньева. М.: Издательство МГУ, 1994. 496 с.
 14. Монастырский Д.В. Гражданская идентичность: теоретические подходы к исследованию и формирующие ее факторы // Гуманитарий Юга России. 2017. Том. 23. № 1. С. 181-188.
 15. Моторина П.А., Джембек Ю.И., Ефремова А.В., Басалаева Н.В. Факторы и механизмы формирования этнической идентичности // Перспективы науки. 2022. № 157(10). С. 273–275.
 16. Николаева А.А. Гражданская идентичность в структуре социальных идентичностей личности // Точка зрения. 2011. № 4(29). С. 67-70.
 17. Овчинникова Ю.Г., Селюгина П.Б. Личностная идентичность: от философских истоков к психологической сущности // Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2012. Т. 9. № 1. С. 153-161.
 18. Федотова В.А. Гражданская и этническая идентичность россиян: роль ценностей в их формировании // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2024. Т. 47. № 1. С. 131-149. DOI: <https://doi.org/10.11621/LPJ-24-06>
 19. Федотова В.А., Черкасова Е.В. Социокультурные факторы формирования гражданской и этнической идентичности россиян: к постановке проблемы // Социально-гуманитарные знания. 2023. № 11. С. 138-143.
 20. Фрейд З. Избранное. Том 1. Лондон: Overseas Publications Interchange Ltd. 1969. 358 с.
 21. Фрейд З. Массовая психология и анализ человеческого Я. М.: Эксмо, 2023. 320 с.
 22. Фромм Э. Здоровое общество. М.: АСТ, 2019. 528 с.
 23. Шнейдер Л.Б., Хрусталева В.В. Ассоциативный тест как основа конструирования методики изучения социальной идентичности // Вестник РМАТ. 2014. №3. С. 83-96.
 24. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Издательская группа «Прогресс», 1996. 344 с.
 25. Юнг К.Г. Феномен самости. М.: АСТ, 2019. 240 с.

Theoretical and methodological research approaches of the civil identity

Gaichenia Tatiana Andreevna

Postgraduate student of the Faculty of Evaluation and Development of Managerial Human Resources, the Graduate School of Public Administration of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation

e-mail: help@tatianaszn.ru

Abstract

The article provides approaches to the civil identity research by the method of theoretical analysis of publications and articles on this problem. The concepts of «social identity», «civil identity», «ethnic identity» are analyzed. The article provides the structure of civil identity, as well as its place among social identities of the individual. The formation factors of civil identity are also analyzed. Particular attention is paid to the issues of the relationship and compatibility of civil and ethnic identities, specifically: the similarity of their structure, as well as similarity of the factors of their formation, which gives prospects for further research of their compatibility and emphasizes the influence of ethnocultural socialization on the formation of civil identity. The process of forming a positive civil identity is one of the most important directions of the state national policy of the Russian Federation because civil identity is a powerful factor in the consolidation and innovative development of a society. However, at the moment civil identity in the Russian Federation is still extremely uncertain, which allows us to outline the further direction of civil identity research as a society-forming factor.

Key words

• social identity • civil identity • ethnic identity • structure of civil identity • innovative development • consolidation of society •

References

1. Bugaichuk T. V. Civic identity of the russian younger generation: specifics and patterns of formation // Social and political researches. 2022. N 1(14). P. 70-80. (In Russ). DOI: 10.20323/2658-428X-2022-1-14-70-80
2. Gagloeva A.B. Formation factors of civil and ethnic identities // Problems of modern pedagogical education. 2020. N 66-3. P. 348-350.
3. Drobizheva L.M. National-civil and ethnic identity: problems of positive compatibility // Russia under reform. Moscow: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences. 2008. N 7. P. 214-228.
4. Drobvtseva M.V., Kotova M.V. The interrelation between national and ethnic identity among Russian citizens: sociocultural factors as moderators // Psychological Research: Electronic Scientific Journal. 2016. Vol. 9. N 47. Pp. 1-27. DOI: <https://doi.org/10.54359/ps.v9i47.464>
5. Egorov O.E. Civil identity in the history of science and social philosophy of the twentieth century // Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts. 2012. N 2 (46). P. 67-70.
6. Eremina E.V., Reginskaya V.N. Civic identity of youth as a priority of state policy // Power. 2014. N 4. P. 59-62.
7. Zadvornaya E.S. The Phenomenon of Identity: History of the Formation of the Concept and Modern Approaches to Study // Values and Meanings. 2017. N 1 (47). P. 24-37.
8. Kovaleva A.I. Kinds of social identity: approaches to classification // Knowledge. Understanding. Skill. 2019. N 4. P. 89-103. DOI: 10.17805/zpu.2019.4.7
9. Kozhanov I.V. The essence and structure of the civil identity of the individual // Theoretical and practical issues of the development of scientific thought in the modern world: collection of scientific papers: in 4 parts. Part 3. 2013. P. 87-92.
10. Kozhanov I.V. The formation of civic identity of the personality in the course of ethnocultural socialization in the system of continuous education // Science

- Studies. 2015. N 5. P. 1-15.
11. Cooley C.H. Human nature and social order / Translated from English, edited by A.B. Tolstov. Moscow: Idea-Press: House of Intellectual Books, 2000. 234 p.
 12. Loginova A.A. Formation of civic identity of students by means of the city school Internet project // Actual problems of humanitarian and natural sciences. 2009. N 8. P. 232-238.
 13. Mead J. G. Internalized Others and the Self // American Sociological Thought: Texts / Ed. V. I. Dobrenkov. Moscow: Moscow State University Publishing House, 1994. 496 p.
 14. Monastyrskiy D.V. Civil identity: theoretical approaches of the research and the forming factors // Humanitarian of the South of Russia. 2017. Vol. 23. N 1. P. 181-188.
 15. Motorina P. A., Dzhebek Yu. I., Efremova A. V., Basalaeva N. V. Factors and mechanisms of formation of ethnic identity // Prospects of Science. 2022. N 157(10). P. 273-275.
 16. Nikolaeva A.A. Civil identity in the structure of social identities of the individual // Point of view. 2011. N 4 (29). P. 67-70.
 17. Ovchinnikova Yu.G., Selyugina P.B. Personal identity: from philosophical origins to psychological essence // Psychology. Journal of the Higher School of Economics, 2012. Vol. 9. N 1. P. 153-161.
 18. Fedotova V.A. Civil and ethnic identity of Russians: the role of values in their development // Lomonosov Psychology Journal. 2024. Vol. 47. N 1. P. 131-149. DOI: <https://doi.org/10.11621/LPJ-24-06>
 19. Fedotova V. A., Cherkasova E. A. Socio-cultural factors forming civil and ethnic identity of Russians: theoretical prerequisites // Social and humanitarian knowledge. 2023. N 11. P. 138-143.
 20. Freud Z. Selected Works. Volume 1. London: Overseas Publications Interchange Ltd. 1969. 358 p.
 21. Freud Z. Mass Psychology and the Analysis of the Human Self. Moscow: Eksmo, 2023. 320 p.
 22. Fromm E. Healthy Society. Moscow: AST, 2019. 528 p.
 23. Schneider L. B., Khrustaleva V. V. Association Test as a Basis for Designing a Methodology for Studying Social Identity // Bulletin of the Russian International Academy for Tourism. 2014. N 3. P. 83-96.
 24. Erickson E. Identity: Youth and Crisis. Moscow: Progress Publishing Group, 1996. 344 p.
 25. Jung K. G. The Phenomenon of the Self. Moscow: AST, 2019. 240 p.

Поступила в редакцию: 01.08.2024

Принята в печать: 23.08.2024

СОДЕРЖАНИЕ

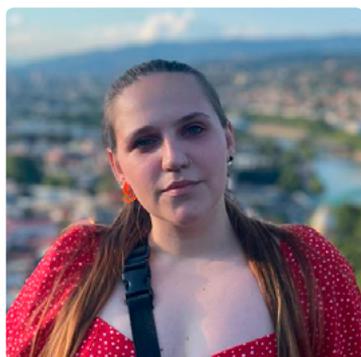

ПРЕДЫДУЩАЯ

СЛЕДУЮЩАЯ

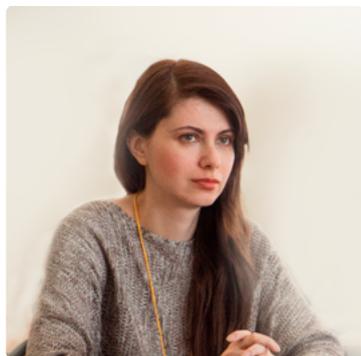

Эффективность распределенной команды: создание поддерживающей организационной культуры в сфере электронной коммерции

Бекленищева Анна Сергеевна

Студентка 1 курса магистратуры, Поволжского института управления им. Столыпина П.А. - филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Саратов, Российская Федерация
e-mail: beklenicheva.anna@yandex.ru

Андрющенко Оксана Владимировна

Кандидат социологических наук, доцент кафедры управления Поволжского института управления им. Столыпина П.А. - филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Саратов, Российская Федерация
e-mail: deskew@yandex.ru

Аннотация

В статье на основе обзора литературы и анализа результатов исследований рассматривается влияние распределенных команд на формирование и поддержание организационной культуры в сфере электронной коммерции. Анализируются вызовы, с которыми компании сталкиваются в условиях отсутствия физического взаимодействия между участниками, и стратегии поддержания культурных ценностей в современных условиях работы. Представлены примеры успешных компаний, которые внедрили эффективные стратегии для поддержания и развития организационной культуры в условиях удаленной работы. Отмечается, что дистанционный формат работы может негативно влиять на «скрытую» часть коммуникации, которая передается через контекст и социальные подсказки, что может приводить к потере интуитивного понимания

смысла сообщений. Для решения этой проблемы рекомендуется использовать программные инструменты для управления проектами и повышения производительности, а также развивать цифровую грамотность и самомотивацию сотрудников.

Ключевые слова

• управление персоналом • распределенные команды • электронная коммерция • управление культурой компании • самомотивация • гибкость • обучение •

Введение

В современном бизнесе, в том числе в сфере электронной коммерции, эффективность организации тесно связана с ее способностями адаптироваться к быстро меняющимся условиям и внедрять инновации. При этом одним из существенных элементов, определяющих успешное функционирование компании, является её организационная культура.

Организационная культура представляет собой сложный комплекс ценностей, норм и убеждений, который формируется внутри компании и влияет на взаимодействие ее сотрудников.

В 1985 г. Э. Шейн ввел понятие «базовых предпосылок» и выделил три уровня организационной культуры: артефакты, ценности и базовые предпосылки. Артефакты — это видимые проявления организационной культуры, такие как логотипы, девизы, архитектуры зданий и одежда сотрудников. Ценность — это общее представление руководителей организации, ее целей и норм поведения. Базовые предпочтения — это глубинные убеждения и ценности, которые выходят за рамки организационной культуры и определяют поведение сотрудников. Э. Шейн считал, что для изменения организационной культуры необходимо изменить базовые предпосылки [11, с. 496]. Модель Шейна является одной из наиболее известных, тем не менее, ею не исчерпывается теория организационной культуры. Значительная часть авторов раскрывают явление культуры организации через типологии, выявляя существенные характеристики каждого типа.

Так Р. Куинн и К. Кэмерон разработали модель конкурирующих ценностей, в соответствии с которой выделили четыре типа организационной культуры: клан, адхократия, рынок и иерархия. Эти типы культуры отражают разные подходы к управлению организацией и взаимодействию сотрудников [3, с. 320]. Т. Дейл и А. Кеннеди предложили вариант типологизации, основанный на степени риска и скорости получения обратной связи. Культура «Крутого парня» – принятие высокого риска и быстрый отклик на сигналы внешней среды. Культура «Ставка на свою компанию» – риски высоки, но обратная связь более медленная, ориентация на долгосрочную стратегию. Культура «Хорошего труда и отдыха (трудоголики)» практически не приемлет риск, но зато сотрудники быстро получают обратную связь о результатах своего труда. Культура «Процесса» самая медленная по обратной связи и нетолерантная к риску, по своему содержанию близка к классической бюрократии [12, р. 37-40].

Национальные аспекты культуры компании были исследованы в работах Г. Хофстеде, Ф. Тромпенаарса и Ч. Хэмпден-Тернер. Г. Хофстеде провел обширное исследование национальных культур и выявил пять измерений, которые влияют на организационную культуру: индивидуализм против коллективизма,

дистанция власти, мужественность против женственности, избегание неопределенности и долгосрочная ориентация [7, с. 287-317]. Ф. Тромпенаарс и Ч. Хэмпден-Тернер разработали модель семи измерений культуры, среди которых отношение к власти, индивидуализм, гендерные роли, отношение к окружающей среде, время и отношение к другим культурам [13, р. 21-75].

У. Оучи разработал модель организационной культуры, основанную на восьми измерениях, которые рассматривал как ключевые факторы, влияющие на лояльность сотрудников: это приверженность сотрудников, вовлеченность сотрудников, готовность к обучению, ориентация на клиента, ориентация на результаты, ответственность, гибкость и инновации.¹

Таким образом мы можем наблюдать разнообразие теоретических подходов к пониманию культуры как сложного и многогранного организационного феномена. Вместе с тем различные авторы отмечают инварианты оргкультуры – ценности и нормы как базовые элементы, определенные характеристики, которые могут быть типологизированы. Интерес к культуре не исчерпывается теоретическим полем, специалисты-практики также проявляют интерес к этому явлению и в последние годы он становится все более явным. Стремление найти пути повышения организационной эффективности приводит компании к конструкту оргкультуры как мощному инструменту работы с сущностью организации. Повышенный интерес к культурным феноменам характерен для различных сфер деятельности и электронная коммерция здесь не исключение.

Как показывает анализ современной практики организаций в сфере электронной коммерции, их неотъемлемым элементом становятся распределенные команды, которые дают возможность эффективно выполнять задачи сотрудникам, находящимся в различных географических точках. Именно этот элемент является специфическим с точки зрения выстраивания особого культурного пространства организации. Распределенные команды представляют собой форму организации труда, в рамках которой члены команды находятся на географическом удалении и работают в удаленном формате.

Проблемы, возникающие при переходе компаний к использованию удаленной и дистанционной работы, в том числе проблемы распределенных команд, активно исследуются.

Так, Бурлуцкая М.Г и Харченко В.С [1, с. 27-35] анализируют особенности контроля распределенных команд и предлагают решения по их эффективному управлению. В частности, речь идет о форматах коммуникации, повышающих уровень доверия в команде, более четкой постановке задач работникам, использовании современных цифровых сервисов и платформ, делающих совместную работу более прозрачной для каждого участника взаимодействия.

Т. Марущак в своей статье исследует проблемы управления персоналом при дистанционной работе, такие как сложности самоорганизации вне офиса, отсутствие личных коммуникаций с коллегами, дополнительные отвлекающие факторы [6, с. 83-87]. Ю.М Шароватов фокусируется на коммуникациях в распределенных командах, выделяя различные типы коммуникационного взаимодействия, особо уделяя внимание форматам встреч для обмена знаниями [10, с. 314-319].

Мотивация сотрудников является еще одним важным фактором для распределенных команд. А.С Игнатюк и Т.Ф. Манцерова изучают проблемы мотивации сотрудников на удаленной работе, отмечая, что удаленная работа несет в себе значительные риски для внутренней мотивации персонала и в перспективе может привести к снижению вовлеченности и лояльности. С точки зрения авторов, это является следствием того, что обезличиваются коммуникации между работниками и организацией, сотрудники превращаются в функцию, выполняющую

¹ Виханский О.С., Наумов А. И. Менеджмент: Учебник. 3-е изд. М.: Гардарики, 2003. С. 371-373.

трудовые задачи и не более того [4, с. 521-526]. А.С. Меньшикова и О.А. Данильчук рассматривают подходы к управлению мотивацией сотрудников в удаленном формате в контексте разных групп работников – фрилансеров, сотрудников на аутсорсе, сотрудников по найму. Фактически речь идет о целой экосистеме персонала, имеющих разную степень включенности в организации процессы и обладающие разными уровнями «доступа» к организационным благам в виде материальной и нематериальной мотивации [5, с. 84-88].

Несмотря на обсуждение этих вопросов в существующей литературе, тема перехода организаций к удаленной и дистанционной работе требует более глубокого изучения, поскольку этот переход затрагивает все аспекты их деятельности и влияет на их организационную культуру.

Изучение взаимосвязи между организационной культурой и распределенными командами представляет интерес в контексте цифровой экономики, где оперативная гибкость и эффективность работы в удаленном режиме становятся неотъемлемой частью корпоративной реальности.

Цель данной обзорной статьи – проанализировать, как влияют распределенные команды в сфере электронной коммерции на формирование и поддержание организационной культуры. В рамках предложенной темы мы планируем проанализировать результаты исследований культуры распределенных команд и описать успешные практики формирования и поддержания культуры распределенных команд.

Результаты исследований культуры распределенных команд

Организационная культура оказывает существенное воздействие на ценности и нормы поведения внутри компании, создавая основу для ее функционирования.

В случае распределенных команд, когда члены команды размещены по разным географическим точкам, они лишены привычного физического взаимодействия. Это выдвигает особые требования к формированию крепкой и поддерживающей организационной культуры, способной обеспечить единство ценностей и сформировать эффективные нормы виртуального взаимодействия. В связи с этим создание и поддержание сильной организационной культуры для распределенных команд становится важной стратегической задачей современных компаний в сфере электронной коммерции.

На сегодняшний день практически все сотрудники сферы электронной коммерции ведут свою рабочую деятельность в удаленном формате. Использование интернет-коммуникаций вместо прямого общения привело к росту тревоги относительно востребованности и качества работы. Работники, следуя формальным требованиям, принимают участие в обсуждении текущих рабочих процессов во время интернет-конференций. Однако им не хватает межличностного общения, одобрения своих действий, обсуждения и разъяснения задач. Необходимо помнить, что коммуникация – это первый шаг к созданию команды. Если информирование и формальные коммуникации могут быть настроены с помощью цифровых коммуникаций, то такие этапы, как взаимодействие (обмен действиями), транзакция (обмен психологическим состоянием) и персонификация (обмен личностным содержанием) становятся гораздо сложнее в дистанционной среде. Это особенно затрудняет передачу ценностных ориентаций, личного примера, принципов и опыта, которые лежат в основе организационных ценностей.

Сотрудники распределенных команд зачастую перегружены информацией (их почтовые ящики забиты непонятными сообщениями и инструкциями), им не хватает совместных действий (не удается обсудить все результаты работы и

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДЫДУЩАЯ

СЛЕДУЮЩАЯ

особенности ее выполнения), отсутствуют согласованные процедуры, которые необходимы для достижения нужной активности группы. Возникают проблемы с этичностью общения (нет обращений к адресату, подписей, благодарностей и других приемов поддержания позитивного коммуникационного стиля; участники конференций не используют видео, а заменяют его изображениями). Все это ухудшает организационную культуру, так как исчезает содержание и характер межличностных отношений [9, с. 103-116].

Согласно исследованию, проведенному компанией Slack в 2019 г., сотрудники распределенных команд часто сталкиваются с перегрузкой информацией. Опрос более 9000 работников по всему миру показал, что в среднем сотрудник получает 46 сообщений в день и тратит 9 часов в неделю на просмотр и обработку электронных писем. Кроме того, 20% респондентов сообщили, что им сложно находить нужную информацию из-за большого количества сообщений и неудобного поиска.²

Другое исследование, проведенное компанией Buffer в 2020 г., показало, что распределенным командам не хватает совместных действий и согласованных процедур. Опрос более 3500 работников по всему миру показал, что 20% респондентов испытывают трудности с координацией работы и согласованием действий с коллегами. Кроме того, 19% респондентов сообщили, что им не хватает ясности в отношении ожиданий и процедур, а 17% – что они недостаточно вовлечены в рабочий процесс.³

Наконец, исследование, проведенное российскими учеными в 2021 г., выявило проблемы с этичностью общения в распределенных командах. Опрос более 500 сотрудников российских компаний показал, что 30% респондентов не используют видеоконференции, предпочитая общаться с коллегами с помощью текстовых сообщений. Кроме того, 22% респондентов сообщили, что им не хватает обращений к адресату, подписей, благодарностей и других приемов поддержания позитивного коммуникативного стиля [3, с. 12-17].

В сфере электронной коммерции региональная специфика часто уступает место факторам, связанным с удаленным форматом работы. Дистанционная работа позволяет специалистам работать из любой точки мира, что способствует формированию международных команд и использованию различных подходов и инструментов для развития бизнеса. Это означает, что факторы, связанные с удаленной работой, такие как использование цифровых технологий и инструментов, коммуникация и сотрудничество на расстоянии, влияют на процессы в компании сильнее, чем региональная специфика.

Например, полностью децентрализованная компания с удаленными сотрудниками «GitLab» столкнулась с вызовами в области коммуникации. В первые годы ее функционирования отсутствие синхронности в общении приводило к недопониманию и задержкам в оперативной работе. Например, разработчик, находящийся в США, мог оставаться без ответа от коллеги в Европе в течение нескольких часов, что существенно замедляло ход процессов. Для решения этой проблемы «GitLab» внедрил систему асинхронной коммуникации, основанную на использовании: чатов (для обсуждения текущих задач и вопросов), видеозвонков (для более сложных обсуждений, где требуется видеть лицо собеседника), инструментов для совместной работы (для совместного редактирования документов и пр.). Внедрение системы асинхронной коммуникации позволило: улучшить коммуникацию (сотрудники могли задавать вопросы и получать отве-

² Slack Technologies, Inc. The Future of Work: Slack's 2019 Remote Work Survey. [Электронный ресурс]. URL: <https://slack.com/> (Дата обращения: 19.03.2024).

³ Buffer. The 2020 State of Remote Work. [Электронный ресурс]. URL: <https://buffer.com/> (Дата обращения: 12.03.2024).

⁴ GitLab. (n.d.). GitLab Handbook: Engineering Communication. [Электронный ресурс]. Retrieved from <https://handbook.gitlab.com/handbook/engineering/engineering-comms/> (дата обращения 25.02.2024).

ты в удобное для них время), повысить прозрачность работы (все обсуждения и решения фиксировались в чатах и были доступны всем сотрудникам), снизить количество ошибок (благодаря более точной и своевременной коммуникации количество ошибок в работе команды снизилось).⁴

Одной из особенностей работы в дистанционном режиме является практическая свобода в определении рабочего времени. М.В. Орлова и И.Ю. Александрова изучили влияние гибкого графика на выполнение творческих задач [8, с. 33-40]. Они выявили, что при отсутствии жестких сроков люди чувствуют себя более свободными и могут творить, когда у них есть вдохновение. Это совпадает с результатами других исследований [14, р. 415-432], которые показали, что гибкий график может повысить мотивацию и продуктивность сотрудников [15, р. 6966].

Однако данное исследование также показало, что онлайн-совещания, которые встраиваются в относительно свободное время, могут увеличивать продолжительность рабочего дня на 1,5-2 часа [8, с. 33-40]. Таким образом, людям, которые работают в дистанционном режиме, важно: составлять план работы на день, чтобы максимально использовать свое время; делать перерывы в течение дня, чтобы избежать переутомления; ограничивать количество онлайн-совещаний [16, р. 343-362].

Дистанционная работа требует особого внимания руководителей к сохранению уже сложившихся ценностей организации, а также формированию новых. Исследования в этой области подчеркивают важность развития новых ценностей в организационной культуре. С одной стороны, дистанционная работа предполагает использование онлайн-коммуникационных инструментов, таких как Zoom, Yougile, Miro, их отечественные аналоги – Sber jazz, Яндекс-телемост и другие, а также умение эффективно работать с техническими средствами. Такая ситуация приводит к возникновению новых норм и ценностей, включая цифровую грамотность, самомотивацию, быструю адаптацию и саморазвитие. С другой стороны, требуется уделить внимание поддержанию или изменению таких ценностей, как «коммуникационная этика» и «здоровый образ жизни/профилактика гиподинамии».

Как показали результаты вышеупомянутого опроса М.В. Орловой и И.Ю. Александровой, 40% респондентов отметили формирование новой организационной ценности – «цифровая грамотность». 80% сотрудников указали на появление ценности «трудовая самомотивация», которая требует учета при стимулировании сотрудников [8, с. 33-40].

Согласно исследованию А. Озимек, в компаниях с распределёнными командами наблюдается меньшая продуктивность: так считают 22,5% опрошенных.⁵

Однако используя программы для управления проектами и повышения производительности (Yougile, Bitrix24, Pyrus, Jira, Asana и др.), можно легко отслеживать прогресс выполнения проектов и измерять индивидуальную эффективность. Эти инструменты предоставляют важную информацию, помогают сотрудникам выполнять назначенные задачи и активно способствуют достижению целей команды.

С точки зрения организационной культуры, вера в справедливость, человечность, здравый смысл и т.д. являются основными подсознательными установками. Однако без личного общения сложно понять, насколько эти базовые установки совпадают у всех членов коллектива. Для отдельных сотрудников, работающих удаленно, возникает потребность в социальной поддержке и уверенности в причастности к общей цели. Каждый сотрудник должен понимать, что его работа необходима для достижения общего результата и имеет значимость

⁵ Ozimek A. The future of remote work [Electronic resource]. Available at SSRN 3638597. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3638597 (Дата обращения: 01.03.2024).

для общества. Руководителям следует напоминать сотрудникам о миссии организации, стимулировать и поощрять продуктивное поведение каждого сотрудника.

Согласно Е.А. Гришиной, культура российских компаний относится к высококонтекстным культурам, где «слова передают только часть информации, остальное проникает через контекст, который необходимо угадывать» [2, с. 12-20]. Именно эта «скрытая» часть коммуникации утрачивается в условиях дистанционной работы. Также затруднено наблюдение за социальными подсказками, что приводит к потере интуитивного понимания и контекста сообщений. Дистанционный формат работы негативно влияет на этот аспект организационной культуры.

Компонент организационной культуры, связанный с развитием и обучением сотрудников, также оказывает мощное влияние на работников. Опыт показывает, что в организациях, где работа ведется удаленно и требуется владение информационными технологиями, сотрудники преодолевают сопротивление изменениям, осваивают новые знания и цифровые инструменты. Такая ситуация является прорывом в развитии, но руководству организации необходимо ясно продемонстрировать отношение к данному вопросу: определять конкретные цели повышения квалификации и стимулировать овладение новыми технологиями [9, с. 103-116].

Успешные практики формирования и поддержания культуры распределенных команд

В компании «Buffer» сотрудники испытывали трудности с доступом к обучению. В связи с этой проблемой компания решила создать библиотеку знаний и предоставила сотрудникам доступ к обширной базе знаний с инструкциями, статьями, вебинарами и другими материалами для обучения. Также компания «Buffer» внедрила систему «Peer-to-peer learning». Цель этой системы состоит в том, чтобы предоставить сотрудникам возможность делиться знаниями и опытом друг с другом. Воплощение системы состоит в организации встреч, семинаров других мероприятий для обмена знаниями между сотрудниками. После внедрения описанных инструментов, руководители компании отметили повышение уровня знаний и навыков сотрудников, также снижение расходов на обучение.⁶ «Buffer» является хорошим примером того, как можно создать эффективную систему обучения в распределенной команде.

Поддержание и развитие компонента организационной культуры, связанного с трудовой этикой и мотивацией, представляет значительные трудности в удаленном режиме работы, так как руководству сложно контролировать контакты сотрудников с потребителями товаров, работ или услуг. Недовольство потребителей может проявляться в острой форме, что негативно сказывается на имидже компании и бренде. Качество работы в значительной степени зависит от отношения сотрудников к труду в целом, их внутренних мотивов и базовых ценностей, и дистанционно на них оказывать влияние достаточно сложно [9, с. 103-116].

Исследование компании «Owl Labs», в котором приняли участие 1000 руководителей, выявило ряд проблем, связанных с трудовой этикой и оценкой работы удаленных сотрудников: низкая трудовая этика (67% руководителей считают, что у удаленных сотрудников более низкая трудовая этика, чем у офисных); снижение производительности (58% руководителей отмечают, что им сложно оце-

⁶ Buffer. The 2020 State of Remote Work. [Электронный ресурс]. URL: <https://buffer.com/> (дата обращения: 17.04.2024).

⁷ Owl Labs. The State of Remote Work 2022. [Электронный ресурс]. Retrieved from <https://owllabs.com/state-of-remote-work/2022> (дата обращения: 15.03.2024).

нить работу удаленных сотрудников); недостаток контроля (45% руководителей испытывают трудности с контролем рабочего времени удаленных сотрудников); снижение вовлеченности (42% руководителей отмечают, что удаленным сотрудникам сложно сохранять вовлеченность в работу); проблемы с коммуникацией (39% руководителей испытывают трудности с коммуникацией с удаленными сотрудниками).⁷

К сожалению, в исследовании «Owl Labs» не представлены конкретные варианты решения проблем, связанных с трудовой этикой и оценкой работы удаленных сотрудников. Однако в отчете есть несколько рекомендаций: создание системы оценки работы, основанной на результатах (определение четких целей и задач для каждого сотрудника, регулярный сбор обратной связи от клиентов и коллег, использование инструментов для отслеживания прогресса и производительности); организация виртуальных встреч и мероприятий для повышения вовлеченности (проведение регулярных онлайн-встреч для всей команды, организация виртуальных социальных мероприятий, таких как кофе-брейки или обеды, создание онлайн-сообщества, где сотрудники могут общаться друг с другом); создание культуры доверия и открытости (быть честным и открытым с сотрудниками, предоставлять им автономию и свободу в работе, создавать атмосферу, в которой сотрудники могут чувствовать себя комфортно, делаясь своими идеями и предложениями); использование инструментов для контроля рабочего времени (использование инструментов для мониторинга активности сотрудников).⁸

В условиях распределенной работы возникает значительная неопределенность в предсказании поведения членов команды. Чтобы снизить эту неопределенность, участникам группы необходима информация о действиях других членов группы. Менеджеры должны проводить систематическое обучение удаленных сотрудников и регулярные встречи. Процесс принятия решений должен способствовать решению стратегических и операционных проблем организации, а также созданию продуктивной рабочей среды во всей компании. При этом процесс должен быть ориентирован на человека, на удовлетворение его социальных и психологических потребностей.

Компания «Automattic» столкнулась с неопределенностью в отношении работы распределенной команды, сложностью координации работы и сотрудничества, со снижением уровня доверия и эффективности работы.¹⁰

Решением данной проблемы стало: создание системы прозрачности (публикация информации о целях, прогрессе работы и результатах всей команды, обеспечение доступа к информации для всех сотрудников); использование инструментов для асинхронной коммуникации (создание условий для эффективной коммуникации в разных часовых поясах, обеспечение доступа к информации и новым знаниям); проведение регулярных онлайн-встреч (поддержание чувства общности и единства в команде, обмен идеями и опытом); создание культуры доверия и автономии (предоставление сотрудникам свободы в выборе способа и места работы, оценка работы по результатам, а не по процессу); поддержка удаленного обучения и развития сотрудников (предоставление доступа к онлайн-курсам, тренингам и другим ресурсам, создание возможностей для карьерного роста).¹⁰

Результатами внедренных изменений можно считать то, что компания «Automattic» на данный момент является одной из самых успешных компаний с распределенной командой, она привлекает и удерживает талантливых сотруд-

⁸ Owl Labs. The State of Remote Work 2022. [Электронный ресурс]. Retrieved from <https://owllabs.com/state-of-remote-work/2022> (дата обращения: 15.03.2024).

⁹ Automattic. (n.d.). Automattic. [Электронный ресурс]. Retrieved from <https://automattic.com/> (дата обращения: 07.03.2024).

¹⁰ Automattic. (n.d.). Automattic. [Электронный ресурс]. Retrieved from <https://automattic.com/> (дата обращения: 07.03.2024).

ников. Важно отметить, что указанная организация не использует систему контроля времени или мониторинга активности сотрудников, она фокусируется на результатах работы, а не на процессе.

Выводы

Для успешной работы распределенных команд необходимо разработать комплексные стратегии поддержки, включая использование современных цифровых инструментов и технологий, а также создание четкой политики и процедур, способствующих автономии и согласованности в работе. Взаимодействие с распределенными командами должно стать неотъемлемой частью культуры выполнения работы, что требует пересмотра организационных моделей в сторону большей динамичности и адаптивности, а также внедрения эффективных методов коммуникации и сотрудничества на расстоянии.

Цифровизация экономики в России предоставляет новые возможности для использования дистанционных и смешанных форм организации труда. Для успешного применения этих форм необходимо активно внедрять цифровые инструменты и технологии, а также развивать навыки дистанционной работы у сотрудников. Кроме того, важно обеспечить адаптацию сотрудников к работе на расстоянии, предоставив им необходимую поддержку и ресурсы для эффективного выполнения своих обязанностей. Это очень важно, так как адаптация к новым условиям работы влияет на эффективность и результативность работы сотрудников.

Эффективное управление культурой компании является ключевым фактором успеха в условиях распределенной работы. Необходимо активно поддерживать и развивать организационную культуру, способствуя лояльности сотрудников к корпоративному бренду.

При внедрении успешного опыта в электронную коммерцию необходимо учитывать особенности организационной культуры компании и стремиться к созданию сбалансированного подхода, объединяющего ИТ- и HR-команды для создания инструментов и политики, способствующих автономии и согласованности в работе распределенных команд. Усилия по созданию положительного опыта труда на расстоянии, включая адаптацию сотрудников к такому труду, несомненно, оправдают себя в будущем и будут способствовать повышению эффективности и конкурентоспособности компании.

В целом, для успешной работы распределенных команд необходимо комплексное решение, включающее использование современных цифровых инструментов и технологий, создание четкой политики и процедур, развитие навыков дистанционной работы у сотрудников, активное управление культурой компании, обеспечение безопасности и конфиденциальности данных, а также внедрение эффективных методов коммуникации и сотрудничества на расстоянии. Применение такого комплексного подхода позволит компаниям эффективно адаптироваться к новым реалиям трудовых отношений, повысить эффективность и конкурентоспособность, а также создать положительный опыт удаленного труда для своих сотрудников.

Список литературы:

1. Бурлуцкая М.Г., Харченко В.С. Трудовые отношения на дистанте: практики контроля сотрудников при удаленной работе // Управление культурой. 2022. № 2. С. 27-35.
2. Гришина Е.А. Модели управленческой этики в организационной культуре // Социокультурные проблемы языка и коммуникации: сб. науч. тр. Вып. 11. Саратов: Поволжский ин-т управления им. П.А. Столыпина – филиал ФГБОУВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2017. С. 12-20.
3. Иванкив В.Д., Михалева Ю.А., Щербакова Н.С. Интернет-коммуникации с клиентом как инструмент управления его лояльностью // Гуманитарный научный журнал. 2020. № 3. С. 12-20.
4. Игнатюк А.С., Манцерова Т.Ф. Проблемы мотивации в условиях удаленной работы // Московский экономический журнал. 2020. № 9. С. 521-526.
5. Меньшикова А.С., Данильчук О.А. Управление мотивацией удаленных сотрудников // Российский научный журнал «Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований». 2023. № 4(12). С. 84-88. DOI: 10.24412/1994-3776-2023-4-84-88
6. Марущак Т. Управление дистанционной работой персонала организации // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 1(169). 2023. С. 83-87. DOI: 10.34773/EU.2023.1.13
7. Минков М., Соколов Б., Ломакин И. Эволюция модели культурных измерений Хофстеде: параллели между объективной и субъективной культурой // Социологическое обозрение. 2023. Т. 22. № 3. С. 287-317. DOI: 10.17323/1728-192x-2023-3-287-317
8. Орлова М.В., Александрова И.Ю. Распределённые команды: вызовы и возможности // Вестник университета. 2022. № 2. С. 33-40. DOI: 10.26425/1816-4277-2022-2-33-40
9. Синявец Т.Д. Влияние дистанционной работы на состояние организационной культуры // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. 2022. № 4. С. 103-116. DOI: <https://doi.org/10.17308/econ.2022.4/10573>
10. Шароватов Ю.М. Коммуникации в распределенных командах // Менеджмент сегодня. 2021. № 4. С. 314-319. DOI: 10.36627/2304-6473-2021-4-4-314-319
11. Шейн Э. Организационная культура и ее управление. М.: Альпина Паблшер, 2016. 496 с.
12. Deal T., Kennedy A. A. Corporate Cultures: The Rites and Rituals of Corporate Life. Harmondsworth : Penguin Books, 1982. 323 p. P. 37-40.
13. Hampden-Turner C., Trompenaars F. Building Cross-Cultural Competence: How to Create Wealth from Conflicting Values. John Wiley & Sons. 1998. P. 25-75.
14. Jones A. The benefits and challenges of flexible work arrangements // Human Resource Management Journal. 2021. N 31(2). P. 415-432.
15. van Zoonen W., Sivunen A., Blomqvist K., Olsson T., Ropponen A., Henttonen K. & Vartiainen M. Factors affecting adaptation to remote work: Initial employee responses to the COVID-19 pandemic // International Journal of Environmental Research and Public Health. N 18(13). 6966. [Electronic resource]. URL: <https://www.mdpi.com/1169508> (дата обращения: 19.02.2024).
16. Nurmi N., Pakarinen S. Virtual meeting fatigue: Exploring the impact of virtual meetings on cognitive performance and active versus passive fatigue. Journal of Occupational Health Psychology. 2023. N 28(6). P. 343-362.

Distributed team effectiveness: creating a supportive organizational culture in the e-commerce

Beklenischeva Anna Sergeevna

1st year Master's student, P.A. Stolypin Volga Institute of Management – branch of RANEPa, Saratov, Russian Federation
e-mail: beklenicheva.anna@yandex.ru

Andryushchenko Oksana Vladimirovna

Ph.D., Associate Professor, Department of Management, P.A. Stolypin Volga Institute of Management – branch of RANEPa, Saratov, Russian Federation
e-mail: deskew@yandex.ru

Abstract

The article explores the impact of distributed teams on the formation and maintenance of organizational culture in e-commerce. It analyzes the challenges companies face in the absence of physical interaction between participants and suggests strategies for maintaining cultural values in today's work environment.

The paper reviews the literature on organizational culture and distributed teams and presents research findings on the impact of remote work on organizational culture. The results of surveys of employees working in distributed teams are analyzed and examples of successful companies that have implemented effective strategies to maintain and develop organizational culture in remote work environments are provided.

It is noted that the remote working format can negatively impact the «hidden» part of communication that is conveyed through context and social cues, and that this can lead to a loss of intuitive understanding and context of messages. To address this issue, it is recommended to use software tools for project management and productivity, and to develop digital literacy and employee self-motivation.

Key words

• human resource management • distributed teams • e-commerce • company culture management • self-motivation • flexibility • training •

References

1. Burlutskaya M.G., Kharchenko V.S. Labor relations at a distance: employee control practices in remote work // Culture Management. 2022. N 2. P.27-35.
2. Grishina E.A. Models of managerial ethics in organizational culture // Sociocultural

- problems of language and communication: Collection of scientific works. Vol. 11. Saratov: Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin. P.A. Stolypin – branch of FGBOUVPO «Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation», 2017. P. 12-20.
3. Ivankiv V.D., Mikhaleva Y.A., Shcherbakova N.S. Internet-communications with the client as a tool for managing his loyalty // Humanitarian scientific journal. 2020. N 3. P. 12-17.
 4. Ignatyuk A.S., Mantserova T.F. Problems of motivation in the conditions of remote work // Moscow Economic Journal. 2020. N 9. P. 521-526.
 5. Menshikova A.S., Danilchuk O.A. Managing the motivation of remote employees // Russian scientific journal «Telescope: journal of sociological and marketing research». 2023. N 4(12). P. 84-88. DOI: 10.24412/1994-3776-2023-4-84-88
 6. Maruschak T. Management of remote work of the personnel of the organization // Economics and Management: scientific and practical journal. 2023. N 1(169). P. 83-87. DOI: 10.34773/EU.2023.1.13
 7. Minkov M., Sokolov B., Lomakin I. Evolution of Hofstede's model of cultural dimensions: parallels between objective and subjective culture // Sociological Review. 2023. Vol. 22. N 3. P. 287-316. DOI: 10.17323/1728-192x-2023-3-287-317
 8. Orlova M.V., Aleksandrova I.Yu. Distributed teams: challenges and opportunities // University Bulletin. 2022. N 2. P. 33-40. DOI: 10.26425/1816-4277-2022-2-33-40
 9. Sinyavets T.D. Influence of remote work on the state of organizational culture // Vestnik VSU. Series: Economics and Management. 2022. N 4. P. 103-116. DOI: <https://doi.org/10.17308/econ.2022.4/10573>
 10. Sharovатов Y.M. Communication in distributed teams // Management Today. 2021. N 4. P. 314-319. DOI: 10.36627/2304-6473-2021-4-4-314-319
 11. Shane E. Organizational culture and its management. Moscow: Alpina Publisher, 2016. 496 p.
 12. Deal T., Kennedy A.A. Corporate Cultures: The Rites and Rituals of Corporate Life. Harmondsworth : Penguin Books, 1982. P. 37-40.
 13. Hampden-Turner S., Trompenaars F. Building Cross-Cultural Competence: How to Create Wealth from Conflicting Values. John Wiley & Sons. 1998. P. 25-75.
 14. Jones A. Benefits and challenges of flexible work schedules // Journal of Human Resource Management. 2021. N 31(2). P. 415-432.
 15. van Zoonen W., Sivunen A., Blomqvist K., Olsson T., Ropponen A., Henttonen K. & Vartiainen M. Factors affecting adaptation to remote work: Employees' initial reactions to the COVID-19 pandemic // International Journal of Environmental Research and Public Health. N 18(13). 6966. [Electronic resource]. URL: <https://www.mdpi.com/1169508> (accessed 19.02.2024).
 16. Nurmi N., Pakarinen, S. Virtual meeting fatigue: An investigation of the effects of virtual meetings on cognitive performance and active and passive fatigue // Journal of Occupational Health Psychology. N 28(6). P. 343-362.

Поступила в редакцию: 23.04.2024

Принята в печать: 23.08.2024

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДЫДУЩАЯ

СЛЕДУЮЩАЯ

ЛИЧНОСТЬ:
РЕСУРСЫ И ПОТЕНЦИАЛ

**СОВРЕМЕННЫЕ
КАДРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ**

HR-амплуа: драматургический код управленческой успешности

Усович Константин Иванович

Кандидат физико-математических наук,
преподаватель Управления по образованию
Минского райисполкома, г. Минск, Республика
Беларусь

e-mail: usovich174@mail.ru

Аннотация

В статье проводится анализ ключевых компонентов при составлении имиджологических портретов, получивших название HR-амплуа. Обосновывается ресурсность этих компонентов при формировании успешности менеджера и показана необходимость их учета в процедуре отбора персонала. В качестве базовой полагается имиджформирующая функция HR-амплуа, которая определяет их влияние на успешность. Приводится формула успешности, полагающая архетипичность в качестве неотъемлемого слагаемого. Делается вывод о возможности развития цифровизации при оценке персонала на основе использования понятия HR-амплуа, набор которых формирует драматургический код успешности.

Ключевые слова

• оценка персонала • имидж • HR • успешность • амплуа • драматургия •

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДЫДУЩАЯ

СЛЕДУЮЩАЯ

Введение

Ресурсный подход в менеджменте устанавливает связь между ресурсами компании и ее успехом в конкурентной среде. При этом предприятие рассматривается как совокупность оригинальных ресурсов, с помощью которых завоевываются и укрепляются недоступные для конкурентов рыночные позиции. В качестве одного из системных ресурсов в концепции 5M¹ (manpower, machines, materials, measurements, methods) рассматриваются работники, обеспечивающие достижение целей компании. Высокий профессионализм и креативность специалистов, в том числе в области менеджмента, являются главными факторами ожидаемого успеха и развития бизнеса. Именно на успешных менеджерах охотятся прежде всего HR-службы, иногда переманивая сотрудников у конкурентов. Успешность менеджеров – залог успешности компании, а успешный менеджмент – это менеджмент, создающий конкурентные преимущества и признающий «важнейшую роль человеческого капитала в достижении конкурентного преимущества».²

Определив ключевые индикаторы успешности потенциального лидера, HR-специалист, а вместе с ним и руководитель, может формировать эффективные команды под заданный проект. Однако часто к индикаторам успешности относят признаки, которые по сути описывают собственно успех, подчеркивая зачастую его кратковременность. Например, значительное улучшение финансового положения компании в ходе работы – это следствие успешности менеджера процесса, и выгодно знать индикаторы этой успешности, коренящиеся в самом менеджере до итогового получения показателей. Индикатор существует априори, предшествует успеху, стабилен и инвариантен, т.е. работает также и в другом месте, и при иных обстоятельствах, а достигнутый здесь и сейчас успех становится не только слагаемым репутации, но и «перемещается» далее вместе со своим носителем – индикатором. Индикаторами не могут являться такие абстрактные и апостериорные качества как «умение мыслить эффективно», «умение добиваться результата», и элементарно присущие хорошему работнику «трудолюбие», «уверенность в себе», «дисциплина, самоконтроль» и проч. Не сильно помогает делу и понимание того, что «ведущая роль в достижении жизненной успешности принадлежит эмоциональному и социальному интеллекту, отражающему умение человека адекватно действовать в системе межличностных отношений» [7, с.43].

В тени, во-первых, при таком упрощенном подходе остается главный вопрос: за счет чего успешный человек быстро добивается своих целей, в том числе и тех, которых другие люди не могут достичь, либо вообще их не видят. Во-вторых, рекомендуемые некоторыми западными учебниками признаки типа приведенных выше не только не гарантируют успеха, но и часто мешают, т.к. программируют стереотипное, а значит, распространенное и не обязательно эффективное поведение. Налицо – отсутствие научных критериев потенциальной успешности кандидата, особенно в условиях недостатка информации о его достижениях. Успех, который уже состоялся, имеет «много отцов» и еще больше эпигонов.

В качестве индикаторов прогнозируемой успешности сотрудника в настоящей работе предлагаются HR-амплуа. Это формирующие компоненты имиджа, имеющие ценностное значение в социуме и выполняющие ролевые функции. Определяя их как индикаторы успешности, мы в то же время подчеркиваем их ресурсность как для работника, так и для руководителя, используя для этого общепринятый термин HR (humanity resources). Выбор термина «амплуа» также не случаен, так как, во-первых, оно обозначает реальное позиционирование

¹ Масааки И. Гемба кайдзен: Путь к снижению затрат и повышению качества. М., Альпина Бизнес Букс, 2005. 346 с. С.64.

² Армстронг Майкл. Главный учебник HR в мире. М.: Издательство «Эксмо», 2022. 384 с. С.95.

субъекта в мире статусов и ролей, которое в широком смысле может трактоваться и как личностное предназначение, обычно не осознаваемое. Во-вторых, используемая нами модель относится к области социальной драматургии [5], и соответствующая терминология уместна, и в-третьих, в похожем смысле понятие амплуа использовалось ранее в имиджологии при классификации имиджей [6]. Имиджи по сути являются образами социальной роли как способа адаптации в социуме, без которой успешность невозможна или нестабильна. «Критерий правды воображения связан со способностью образа сублимировать, т.е. возвышать человека и воплощаться, преображая действительность» [4, с. 349]. А возвышение (вершина) – ключевое понятие акмеологии.

Задействовав на практике качество работника, выявленное как индикатор успеха, мы не только приближаем результат, но и сигнализируем окружению о наличии нового статуса. Например, такое амплуа как «Рупор», означающее роль выразителя насущной задачи некоего сообщества, на первый взгляд очень подходит для успешной журналистской деятельности. Но данное амплуа будет также эффективным и для полководца, которому необходимо в критический момент сражения сформулировать общую задачу, приводящую к победе. Таким образом HR-амплуа не жестко привязано к профессии. Поэтому речь в настоящей статье идет не только о поиске новых глубинных механизмов высших достижений, но и о правильной расстановке приоритетов среди способов уже известных.

Новая формула успешности

Успех лишь выглядит случайным, на самом же деле стабильная успешность является эффективным сочетанием уникальности и архетипичности, в котором, как правило, наблюдателями осознается только уникальность. «Я (он) успешен, потому что удачлив (или гениален)» - такова распространенная формула. Неосознаваемая же архетипичность не рассматривается как фактор успешности в основном из-за отсутствия надежных моделей. Множество существующих типологий личности просто не включают потенциальную успешность в сети своих классификаций, и поэтому в поисках успешности некоторые управленцы сталкиваются с трудностями. Архетипическое обоснование признается важной составляющей акмеологического проектирования, поскольку «коллективное бессознательное обладает “способностью производить деятельностное сознание”, специфические мыслеформы, которые образуют систему из образов, символов и фантазий, недоступную в целостности индивидуальному сознанию» [3, с. 189]. На важную роль типичности в психологии целостной индивидуальности указывала Т. Ф. Базылевич: «Индивидуальность (от лат. *individuum* – неделимое, особь) – неповторимость, уникальность и – вместе с тем типичное своеобразие системы свойств и качеств организма, индивида и личности, наиболее полно проявляющееся в поведении и деятельности» [1, с. 280]. В настоящей статье мы обращаем внимание на вклад именно архетипических факторов в формирование успешности – к числу этих факторов и относятся HR-амплуа.

Архетипичность предполагает знакомство широких аудиторий с важностью данного HR-амплуа, принятием его на уровне бессознательного и сознательным одобрением его как признанного способа адаптации в социуме. Этот факт избавляет личность от возможных «детских» страхов трансляции амплуа в социум («комплекс Ионы»). Амплуа в отличие от цельного образа окружением воспринимается, как правило, нейтрально, но при явном акцентировании может привести к возникновению в общественном мнении «ярлыка». В первую очередь амплуа должно созреть внутри личности, внешние же его проявления не должны «зашкаливать» и выходить за рамки социально одобряемых норм. Амплуа — это не только привычный способ адаптации и деятельности в социуме, но и в

определенном смысле деятельность, в которой она видит основную сферу своего самовыражения. Поэтому собранные в определенном порядке HR-амплуа формируют цельный образ личности, который обычно моделируется в понятии «имидж», оказывая суггестивное влияние на аудиторию. Глубинный имидж можно рассматривать как набор ресурсных (HR) амплуа, комбинированных друг с другом по определенным правилам. Отклонение от правил, т.е. произвольный порядок заимствованных амплуа, может быть использован только для кратковременного пиара. Даже на одном амплуа можно создать позитивный имидж. Ведь имидж в системах коммуникации первоначально функционирует именно как обособленное HR-амплуа. Однако для глубинных, а значит более стабильных отношений важно именно «быть, а не казаться». Поэтому в совместной деятельности особый интерес приобретает «образ партнера по общению, от точности которого зависит успех совместной деятельности».³

С учетом сказанного, амплуа могут рассматриваться как узловые моменты для управленческого манипулирования, режиссирования событий и исследования эффективности личности, и в этом смысле они похожи на компетенции. В самом деле, они состоят из «моделей поведения, ценностных установок, мотивации, предпочтений, т.е. тех характеристик, которые сложно или невозможно быстро изменить».⁴ Во-первых, ресурсные амплуа – это маркеры именно успеха, а не вида деятельности, которая может внешне сильно различаться для одного и того же амплуа. Во-вторых, HR-амплуа моделирует прежде всего призвание, а компетенция – ремесло, поэтому прямой связи между HR-амплуа и компетенциями нет. По сути ими моделируется призвание, понимаемое как склонность к определенной профессии. «Выполнение своего призвания не может быть на среднем уровне, без вдохновения, будь то выпечка круассанов или написание музыки. Человек, реализующий свое истинное призвание, всегда счастлив. А счастливый человек, человек «на своем месте», максимально хорошо выполняет свою социальную миссию, заражая своим оптимизмом и настроением других» [2, с. 60].

Собравшись как звезды в созвездия, амплуа формируют цельный образ (глубинный имидж), который и обозначает итоговое предназначение сотрудника. Успешная личность – это набор ресурсных амплуа, собранных в имидж и помноженных на уникальность.

Хорошо осознанная цель становится ценностной ориентацией и превращается в необходимость. Правильная комбинация ценностей отражается в реализации личностью той последовательности HR-амплуа, которая оказывает максимальное влияние на социум и приводит к успеху. «Можно говорить о том, что в структуре имиджа ценности предстают в качестве внутреннего каркаса всей структуры» [8, с. 81]. Воспитание у личности целей и выработка их самой личностью создает иерархически выстроенное сознание, представляющее собой естественный фильтр для информационных потоков, идущих как внутрь, так и вовне личности. Отсутствие иерархии ведет к спутанности ролей, которую правильно понимать как конкуренцию ресурсных амплуа. Каждое HR-амплуа «сигнализирует» об определенной линейке образов, поэтому частая смена амплуа говорит о неопределенности в приоритетах между призваниями, о рассогласованности ценностей и об отсутствии цельной личности. Ресурсными амплуа становятся, когда работают «в одной упряжке» и подчинены иерархии.

HR-амплуа не сугубо психологическое понятие, а скорее социально-антропологическое, поскольку восходит к глубинным, корневым содержаниям бессознательного, имея там свой прообраз. HR-амплуа могут закрепляться в качестве цивилизационных кодов в коллективной памяти конкретной нации. Имидж ведет за собой глубинно избранную или найденную с помощью специалистов

³ Андреева Г.М. Социальная психология. М.: Аспект Пресс, 2001.. 290 с. С.90.

⁴ Иванова С. Оценка компетенций методом интервью. Универсальное руководство. М.: Альпина Паблишер, 2024. 155 с. С.80.

стратегию успешности, связанную с определенными ролями, подкрепленными ресурсными содержаниями психики и обобщенными в понятии HR-амплуа. Действительно в структуре персонального имиджа можно увидеть «имиджевые константы, которые обладают способностью мотивировать, накладывать (соединять) бессознательные образы с реальным объектом, формировать установки, обеспечивать избирательность восприятия и направленность действия, что позволяет формировать образ-представление, в котором все элементы структурированы и соотнесены с ценностями данной культуры» [8, с. 80].

HR-амплуа – это рубрикатор (ключевое слово) для обозначения совокупности характеристик, объединенных общей направленностью в ожидаемое будущее, и часто находящих реальное воплощение в виде социальной или профессиональной роли персонажа, а также значимого для него сюжета. Драматургия по сути и устанавливает связь образа и сюжета.

В результате подражания человеческие качества выдающейся персоны становятся популярными и привлекают внимание сначала биографов, а затем и специалистов, например, имиджеологов, устанавливающих имиджформирующие факторы, психологов, изучающих черты личности, а затем уже и «юношей, обдумывающих житьё». В мировоззренческом смысле HR-амплуа – это вечное в нас, необходимое для успешного преобразования мира.

Собственное представление о себе может как способствовать, так и препятствовать нашему движению к успеху. Поэтому важно стереть принятые в отношении себя в прошлом «негативные или ограничивающие решения, чтобы они больше не оказывали на вашу жизнь подсознательного влияния».⁵ Подобные решения часто оказываются привнесенными извне, навязанными, заимствованными и чуждыми личной глубинной образности. Чужое принимается за «часть себя», в ущерб подлинной «части себя», которой и являются HR-амплуа. Нахождение в чуждом образе не может приводить к стабильному успеху из-за отсутствия глубинной подпитки личности, собственно и обеспечивающую их ресурсность. Исключение составляют лишь специальные «имитационные» имиджи. Чтобы отсечь все лишнее, необходимо знать набор своих ресурсных амплуа.

Часто человек не знает свои ресурсные амплуа, но он всегда вынужден их бессознательно задействовать, так как в трудных ситуациях они срабатывают рефлексивно, автоматически. Те же, кто могут распознать чужие амплуа, начинают их эксплуатировать в своих интересах, манипулировать. Зная свои HR-амплуа, мы становимся подлинными менеджерами собственной судьбы, а не просто марионетками в руках внешних сил или еще не открытых законов.

Заключение

HR-амплуа формируют драматургический код образа, двигаясь по следующей схеме: «единое – дискретное – непрерывное» подобно тому, как структурирован и иерархизирован неоплатонический космос (Единое – Ум – Душа – телесный мир). Мы в итоге переходим от первичного описания успешности менеджера на языке образов, как правило, принадлежащих корневой мифологии региона к описанию на языке амплуа. И далее при анализе амплуа следует применять структурно-антропологический подход. Здесь предложена рабочая гипотеза, из чего построены драматургические коды образов, подкрепляющие успешность конкретных выдающихся личностей. Таким образом, изучение успешного образа (имиджа) разбивается на три последовательных этапа, различающихся глубиной анализа.

1. Имагографический подход, когда образ распознается как целое, отождест-

⁵ Бакштанский В.Л., Жданов О.И. Менеджмент жизни: стратегия личностной эффективности. М.: Беловодье, 2018. 464 с. С.116.

вляясь с наиболее близким образом корневой мифологии, при этом составляется его описание (имагограмма) в терминах гуманитарных дисциплин (подробное изложение подхода приводится в [9]).

2. Драматургический подход, когда экспертом устанавливается драматургический код образа.

3. Структурно-антропологический подход. Допускает более подробную формализацию описания, математическое моделирование и цифровизацию образа.

Управление персоналом является режиссурой со своей HR-драматургией, по правилам которой ампула складывается в успешный образ управленца. При этом типологический подход как методологический принцип никто не отменял. Ресурсные ампулы позволяют построить новую типологию управленческих образов [10] как закономерный итог применения перечисленных подходов.

Список литературы:

1. Базылевич Т.Ф. Психология высших достижений личности (психоакмеология). М.: Научно-издательский центр ИНФРА-М, 2016. 330 с.
2. Гавра Д.П., Байер Ю.П. Креативный социальный потенциал цифрового общества // Управленческое консультирование. 2021. № 10. С. 54-61.
3. Гагин Ю.А. От личности к индивидуальности: акмеологическая парадигма. СПб.: СПб АППО, 2003. 312 с.
4. Гостев А.А. Психология вторичного образа. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. 512 с.
5. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. М.: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2000. 304 с.
6. Доценко Е.Л. Глубинное имиджирование // Имиджология-2004: состояние, направления, проблемы: Материалы Второго международного симпозиума по имиджологии. М.: РИЦ АИМ, 2004. С. 78-80.
7. Рикель А.М. Некоторые аспекты социально-психологической проблематики успеха // Вестник Московского Университета. Серия 14. Психология. 2012. № 1. С. 41-48.
8. Симонова И.Ф. Структура персонального имиджа: социально-педагогический аспект // Наука в современном мире. Иркутск. 2016. С. 78-81.
9. Усович К.И. Портретология имиджа и HR-драматургия. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2012. 216 с.
10. Усович К.И. Старые и новые методы оценки персонала // Управление развитием персонала. 2008. № 1. С. 24-31.

HR-amplua: the drama code of managerial success

Usovich Konstantin Ivanovich

Candidate of Physical and Mathematical Sciences, teacher of Department of Education of the Minsk Regional Executive Committee; Minsk, Republic of Belarus
e-mail: usovich174@mail.ru

Abstract

The article analyzes the key components in compiling image portraits and are called HR-amplua. The resourcefulness of these components in the formation of manager's success is substantiated and the necessity of their consideration in the procedure of personnel selection is shown. The image-forming function of HR-amplua, which determines their influence on success, is considered as the basic one. The formula of success is given, which assumes archetype as an integral component. It is concluded that it is possible to develop digitalization in personnel assessment on the basis of using the concept of HR-amplua, the set of which forms the dramaturgical code of success.

Key words

• personnel assessment • image • HR • success • amplua • dramaturgy •

References

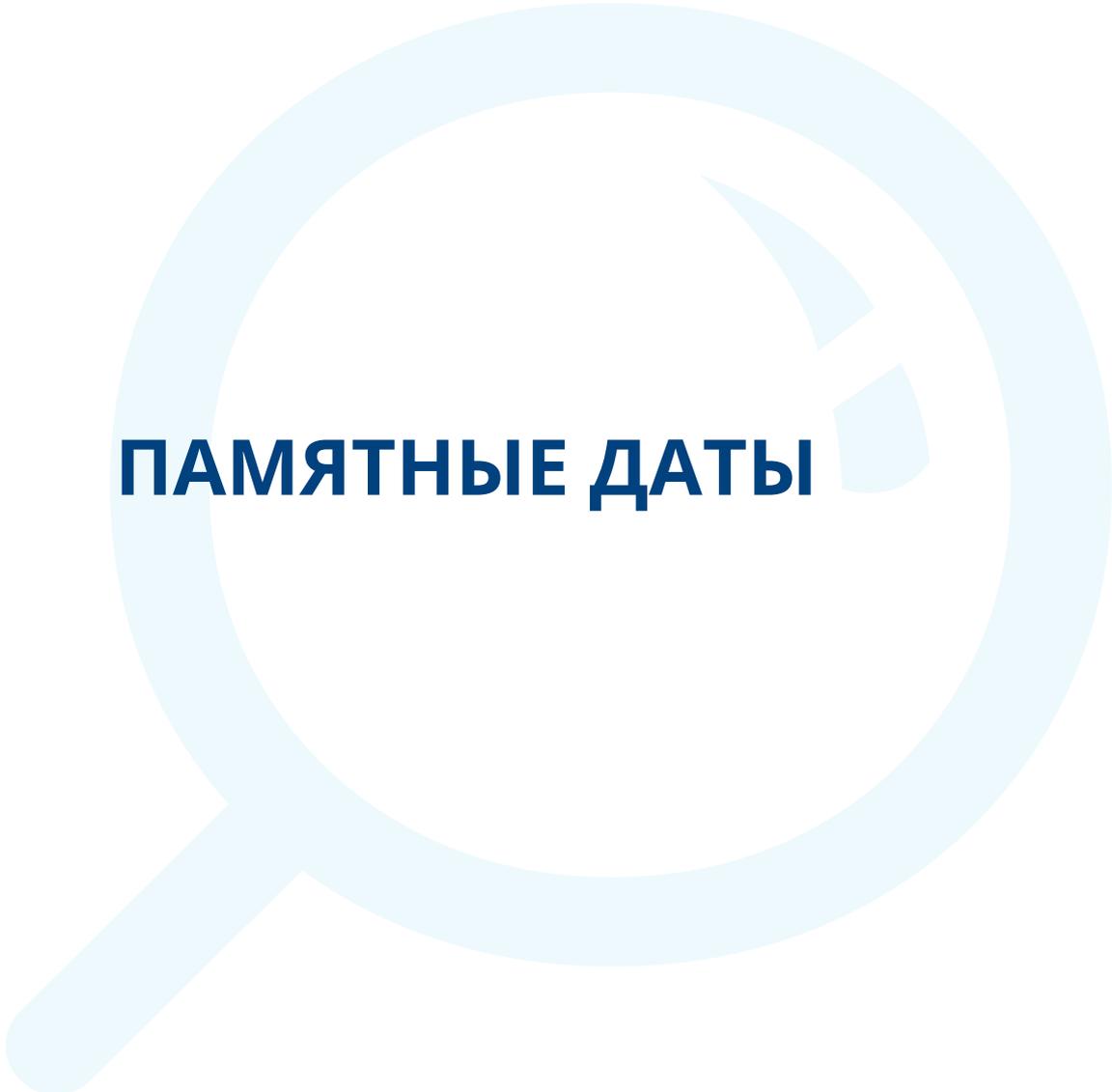
1. Bazylevich Psychology of the highest achievements of personality (psychoacmeology). M.: Scientific Publishing Center INFRA-M, 2016. 330 p.
2. Gavra D. P., Bayer Ju. P. Creative Social Potential of Digital Society // Administrative consulting. 2021. N 10. P. 54-61.
3. Gagin Yu. A. From personality to individuality: an acmeological paradigm. St. Petersburg: SPb APPO, 2003. 312 p.
4. Gostev A. A. Psychology of the secondary image. M.: Publishing house «Institute of Psychology RAS», 2007. 512 p.
5. Goffman E. The Presentation of Self in Everyday Life. M.: «KANON-press-C», «Kuchkovo Pole» 2000. 304 p.
6. Dotsenko E.L. Depth image//Imageology-2004: State, directions, problems. M.: RIC AIM, 2004. P. 78-80.
7. Rikel A.M. Some aspects of the socio-psychological problems of success // Bulletin of the Moscow University. Series 14. Psychology. 2012. N 1. P. 41-48.
8. Simonova I. F. The structure of the Personal Image: Social and Pedagogical Aspect // Science in the Modern World. Irkutsk. 2016. P. 78-81.
9. Usovich K.I. Portraitology of Image and HR dramaturgy. St. Petersburg: St. Petersburg State University Publishing House, 2012. 216 p.
10. Usovich K.I. Old and new methods of personnel assessment // Personnel development management. 2008. N 1. P. 24-31.

Поступила в редакцию: 01.05.2024

Принята в печать: 08.08.2024

ЛИЧНОСТЬ:
РЕСУРСЫ И ПОТЕНЦИАЛ

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

Вспоминая наставника

Долгие годы каждое седьмое августа у меня начиналось со звонка к **Анатолию Алексеевичу Деркачу**: надо было поздравить своего наставника и друга с днем рождения. И этот звонок для меня, как и, наверное, для множества других людей, был не обязанностью, а внутренней радостной потребностью.

Если бы Анатолий Алексеевич не ушел от нас четыре года назад, седьмого августа нынешнего года его телефон разрывался бы даже не от десятков, а от сотен звонков: поздравить с 80-летием своего руководителя, друга, наставника захотели бы все его сотрудники, друзья и ученики.

К сожалению, его телефон навечно недоступен...

Но ведь уходя из жизни в физическом плане, человек остается жив в плане духовном, пока живут его идеи.

А идея акмеологии как науки о непрерывном саморазвитии и самореализации человека в профессии и в жизни в целом, которую, при поддержке единомышленников, долгие годы с присущей ему увлеченностью разрабатывал и продвигал Анатолий Алексеевич, не просто жива... Сейчас нашей стране, на переломном этапе ее развития, может быть, как никогда до этого остро требуются высококлассные профессионалы во всех сферах. И именно акмеологический подход в исследованиях позволит найти ответы на вопросы, что такое профессионализм и почему он так важен и для общества, и для самого человека, какие личностные качества и особенности поведения характерны для настоящего профессионала, как достичь высокого профессионализма и самореализоваться в профессии и в жизни...

Эти вопросы, на самом-то деле, вечные, и каждый новый этап развития общества возвращает нас к поиску ответов на них. И идеи наших предшественников и наставников, среди которых Анатолий Алексеевич Деркач по праву занимает первое место, остаются для нас мощной основой, опираясь на которую, мы способны заглянуть дальше и глубже и сделать новый шаг и в развитии науки, и, что еще важнее, в развитии нашей страны.

Елена Владимировна Селезнева
доктор психологических наук, профессор,
главный редактор журнала «Личность: ресурсы и потенциал»

ЛИЧНОСТЬ:

РЕСУРСЫ И ПОТЕНЦИАЛ

АНОНСЫ

Международная научная конференция «Государственное управление в России»

24–25 октября 2024 года

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации совместно с Санкт-Петербургским Федеральным исследовательским центром РАН проводит первую международную научную конференцию «Государственное управление в России», целью которой является обсуждение наиболее актуальных вопросов в области государственного управления и перспектив эффективного взаимодействия между экономикой, правом и социальной сферой в условиях современных глобальных вызовов.

На конференции будут организованы пленарное заседание и секции, в рамках которых предлагается рассмотреть следующие вопросы:

Секция 1. Государственное управление в России: приоритеты, эффективность, вызовы.

Секция 2. Современное право - инструмент эффективного государственного управления.

Секция 3. Экономика - основа государственного управления.

Секция 4. Государственное регулирование: взаимодействие экономики и общества.

Секция 5. Современные вызовы в управлении социальной сферой.

Секция 6. Человеческий капитал как ресурс государства.

Секция 7. Образование – роль образовательных учреждений в подготовке квалифицированных кадров для государственной службы и рынка труда.

Секция 8. Менеджмент – методы и подходы к эффективному управлению на всех уровнях государственной власти.

Секция 9. Механизмы достижения целей устойчивого развития в условиях новой геополитической реальности: международный аспект.

Секция 10. Региональное измерение новой модели роста.

Секция 11. Креативные индустрии и брендинг – обсуждение роли креативного подхода в экономической деятельности и продвижении России на международной арене.

Секция 12. Укрепление экономического и информационного суверенитета государства в условиях санкционного давления.

Секция 13. Искусственный интеллект и социально-экономическое развитие.

Секция 14. История Российского военно-морского присутствия в Арктике.

Октябрьская конференция соберет ведущих российских и зарубежных экспертов в области государственного управления, представителей органов государственной власти, научного сообщества, бизнеса и общественных организаций. Участники смогут обменяться мнениями, обсудить перспективные направления развития государственного управления в России и возможности совершенствования процессов госуправления с учетом внутренних и внешних вызовов.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДЫДУЩАЯ

Место проведения конференции:	Московский кампус Президентской академии
Формат конференции:	Очно и онлайн
Ссылка на подключение:	Направляется зарегистрированным участникам не позднее 21 октября 2024 года
Регламент выступления:	Доклад 10-15 минут, презентационные материалы по желанию докладчика

Приглашаем Вас принять участие в работе конференции. Подача заявки **для участия в конференции с докладом** возможна по ссылке ниже **до 04 октября 2024 года включительно**.

С 07 по 18 октября проводится рассмотрение поступивших тезисов для включения в программу конференции. О результатах отбора участники получают сообщения до 18 октября 2024 года на адреса электронной почты, указанные при регистрации.

По итогам конференции авторам лучших докладов будет предложено представить к публикации статьи в научных изданиях Президентской академии.

В связи с пропускным режимом на территории московского кампуса **для участия в конференции (без доклада)** необходима предварительная регистрация по ссылке ниже, которая будет доступна **до 21 октября 2024 года**.

РЕГИСТРАЦИЯ УЧАСТНИКОВ

<https://forms.yandex.ru/u/669e5560eb6146a7c7e9ff8d/>

К представленным в журнал материалам предъявляются следующие требования:

- статья должна быть написана на русском или английском языке;
- статья должна быть оформлена в соответствии с требованиями журнала, размещёнными на сайте www.journal-foir.ru;
- статья должна соответствовать профилю журнала;
- материал, предлагаемый автором для публикации, должен быть оригинальным, не публиковавшимся ранее.

Статьи, поступившие в журнал, подлежат обязательному независимому рецензированию.

Ответственность за содержание статей несут авторы. Мнение редколлегии может не совпадать с точкой зрения автора.

Подробная информация о требованиях к оформлению статей и тезисов размещена на сайте издания www.journal-foir.ru

Материалы журнала размещаются на сайте www.journal-foir.ru, а также имеют полнотекстовую сетевую версию на платформе Научной электронной библиотеки (eLIBRARY.RU).

При цитировании ссылка на журнал «Личность: ресурсы и потенциал» обязательна.

Над номером работали:

Ответственный секретарь: З.М. Гояева

Компьютерная вёрстка: С.А. Корчак

Системное администрирование сайта: С.А. Корчак

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ЛИЧНОСТЬ:

РЕСУРСЫ И ПОТЕНЦИАЛ

ПОСМОТРЕТЬ
ВСЕ ВЫПУСКИ
ЖУРНАЛА

journal-foir.ru

Высшая школа
государственного
управления

ФОИР
ФАКУЛЬТЕТ
ОБРАЗОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ
УПРАВЛЕНЧЕСКИХ
КАДРОВ

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ
АКАДЕМИЯ

Высшая школа
государственного
управления

ФОИР
ВШГУ РАНХиГС

ФАКУЛЬТЕТ
ОБРАЗОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ
УПРАВЛЕНЧЕСКИХ
КАДРОВ